

ICHIIGO
18+
AFTERLIFE

Тень ИЗ
СНОВИДЕНИЙ

ЧАСТЬ I

Ichigo Afterlife

Тень из сновидений. Часть I

«Издательские решения»

Afterlife I.

Тень из сновидений. Часть I / I. Afterlife — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624799-4

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. История о том, как герой возжелал спасти этот мир, но его руки созданы только разрушать. И о героине, слепо помогающей его фатальным планам осуществиться. Благодаря стертым воспоминаниям вместе со своими друзьями они оказались отрезаны от своих прежних жизней. Навсегда или нет, они будут пытаться выяснить долгим ухабистым путем, вынужденные сплотиться между собой, чтобы противостоять всем угрожающим опасностям извне и... даже изнутри.

ISBN 978-5-00-624799-4

© Afterlife I.

© Издательские решения

Содержание

Часть I	6
♡ Глава 1. Одиночество и клубничное молоко	6
♡ Глава 2. Горизонт событий	18
♡ Глава 3. Грезы наяву	32
♡ Глава 4. Высота принятия решения	48
♡ Глава 5. Shapeshifter	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Тень из сновидений Часть I

Ichigo Afterlife

© Ichigo Afterlife, 2024

ISBN 978-5-0062-4799-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I

♥ Глава 1. Одиночество и клубничное молоко

Come here by me, I want you here

Nightmares become me, it's so fucking clear

Этот день приближался с неумолимой скоростью, путая дни недели, забирая часы и превращая их в секунды. Можно было просто лежать, глядя на бегущие стрелки часов, и прислушиваться к движущимся теням за окном. Наступил очередной вечер, легко и незаметно обернувшийся ночью, а через пару мгновений уже снова дребезжал рассвет.

Целый месяц прошел именно так. Один день сменялся другим, ведя отсчет летних каникул. Дома было непривычно тихо и пусто, создавая ощущение, что настоящая жизнь была снаружи. А здесь чистилище, место между миром живых и миром мертвых.

В полностью светлой без темных углов комнате с бежевыми шкафами, деревянным письменным столом и причудливой кроватью с кованым изголовьем, на розовом ковре с бабочками сидела девушка с заплаканным лицом напротив лежащей в изножье постели кошки. Золотые кошачьи глаза внимательно следили за хозяйкой и, когда кошка, обеспокоенно муркнув, ткнулась носиком в лицо, пытаясь слизать соленые слезы, девушка со смехом отстранилась от проявляющего несвойственную заботу обычно обособленного питомца. Погладив пушистую черно-рыжую шерсть, она вскоре перестала плакать, отвлекшись от печальных мыслей. Перевернув взгляд на лежащий рядом рюкзак, протянула к нему руку и достала книгу в твердом переплете. Раскрыв, начала записывать на чистой странице.

25 июня 2016 г. Суббота

Дорогой Дневник!

Скоро закончится один из трех месяцев каникул. Довольно уныло и прискорбно проводить лето в четырех стенах, поэтому я собираюсь начать хотя бы куда-то выходить гулять, не отходя далеко от дома. Знаешь, воздух здесь очень жаркий и пыльный. Думаю, благодаря тому, что город стоит в окружении болот и многочисленных заводов и фабрик. Но для меня этот тяжелый воздух является родным.

Всего несколько десятков лет назад неподалеку нашли крупное месторождение энергоносителей, поэтому из крохотного городка на Севере мой дом стремительно преобразуется в город будущего. С одной стороны, жить в таком богатом городе очень здорово, ведь в нем можно многого добиться и заработать. Но из-за добычи ценных ресурсов страдает экология, и жить здесь скоро станет совсем небезопасно.

Я бы хотела никогда не покидать свой родной город. В школе многие собираются перебраться в города побольше, даже моя семья планирует однажды переехать куда-нибудь, где климат более теплый, а воздух без отравляющих примесей. Все в моей семье нашли свое место, и знают, чего хотят для себя. Возможно, из-за того, что я самая младшая в семье, все еще не уверена. Но за это лето желательно определиться, ведь школа и так уже позади.

Дневник, я даже не могу вспомнить, когда рассказывала что-то тебе в последний раз. Честно говоря, школа и экзамены забрали все мои силы и мысли, что с трудом могу вспомнить что-то кроме бесконечной учебы и отдыха дома с семьей. И не думаю, что у меня получится как-то интересно провести оставшееся лето. Но неправильно все время находиться в плохом настроении, правда ведь?

Закончив запись, девушка сделала глубокий вдох, набираясь решимости. Надела зеленую ветровку и отправилась на небольшую утреннюю прогулку. С утра светило солнце, на голубом

небе ни облачка. Спускаясь пешком по лестнице у дома, она распутала наушники и нашла единственный плейлист, который слушала уже долгое время.

Обходя людные места и дороги, вскоре она дошла прогулочным шагом до пролегающих рядом железнодорожных путей. Убрав наушники, осмотрелась, но рядом не заметила ни одного человека. Лишь вдалеке, возле депо, раздавался шум, вызванный рабочими. Голоса подхватывал ветер, донося обрывки слов. Девушка остановилась перед высоким мостом красного цвета. Когда-то в детстве, когда нужно было перебраться на ту сторону окраины города, она сильно боялась проходить по нему и крепко держалась за исходящие коррозией перила. А сейчас он казался едва ли опасным.

Поднявшись наверх и предавшись воспоминаниям, она смотрела сверху на грузовые составы. Громко кричали низко пролетающие большие чайки. За этим мостом есть еще один, он из камня, и под ним не проходят пути. Там очень сыро от постоянной тени, прохладно и пахнет мхом. Зеленоватый мох покрывает давно оставленные здесь строителями бетонные и кирпичные блоки. Девушка прошла под этот мост, чтобы не маячить перед рабочими, осмотрелась, находя взглядом брошенные на мелкой гальке и проросшей траве сквозь камень разбитые бутылки и моток веревки.

Вздрыгнув от холодного ветра, от которого пробрало все изнутри, она решила вернуться домой, чувствуя лишь усталость. Закончилась школа, а такое ощущение, что вся жизнь. Уроки и обязанность их посещать каждый день, кроме выходных, словно были всем смыслом ее жизни. И вот школа закончилась, и настала пустота.

♡ ♡ ♡

Раннее утро началось с сигнала будильника. Привычка вставать по будильнику – реликт со времен школы. Если его выключить, велика вероятность проспать до полудня. Хотя в ее случае от этого едва ли что-то бы изменилось.

Девушка только открыла глаза, как сразу почувствовала запах от свежестырированных штор и готового завтрака. Мама тоже не любит спать долго, даже по выходным. Поэтому обычно воскресным утром дома царят порядок и свежесть.

Зайдя на кухню, она застала маму у плиты. Кошка, следуя хвостиком за проснувшейся хозяйкой, мяукала и терлась у ног, напоминая о том, что ждет свою еду. Мама рассмеялась над тем, как неистово начала мяукать кошка и тоже попросила ее поскорее покормить.

Питомцу достался долгожданный завтрак, а хозяйка вернулась на кухню. Посмотрев на комод, она заметила на нем упаковку таблеток, вспоминая о том, что должна их принимать ежедневно для поддержания своего здоровья. Достав из высокого кухонного шкафа над раковиной стеклянный стакан, налила немного воды, чтобы запить принятую таблетку. И стала ждать, когда мама позавтракает, сидя за одним столом.

– Дочь, сделаешь дома уборку? Я сегодня уеду к друзьям за город. Вернусь завтра утром.

Старшая сестра тоже проводила выходные вне дома, у своего молодого человека. И она снова останется дома в полном одиночестве.

♡ ♡ ♡

Теплая ночь подкрадывалась тенями по стенам домов, запахами цветов в клумбах возле подъездов. Солнце садилось где-то далеко у самого горизонта, успокаивая воздух, усыпляя распустившиеся бутоны ароматных ярких цветов, оставляя парящий шлейф. Через полупустые дворы, с первого взгляда одинаковых серых панельных девятиэтажных строений, ехала темно-синяя машина вдоль тротуаров, детских площадок и припаркованных автомобилей. Едва слышно раздавалась музыка из динамиков. В салоне машины слышны смех, дружеская беседа, как обычно, длилась бесконечно. Старые друзья могли часами разговаривать, у них всегда находилась тема что обсудить или что вспомнить.

Небо над дворами казалось таким высоким и невообразимо ясным. В душе раскрывались надежда и далекие устремления, планы на дальнейшее будущее. Поистине счастливый вечер, красивый, как и все живое в летнюю пору.

Ненадолго воцарилась тишина, каждый задумался о своем, пока в мыслях возникали образы давно отложенных в памятный ящик воспоминаний. Находящийся в одиночестве впереди молодой человек двадцати лет отвозил своих друзей на ночь в квартиру, которую они снимали. Парня и девушку того же возраста, приехавших к нему погостить. Вместе они оставались до сих пор лучшими друзьями со времен детства. Они провели очень насыщенный и долгий день, время на часах приближалось к девяти вечера.

Резкая головная боль и темные пятна перед глазами на мгновение лишили водителя зрения. В тот же момент, сбросив скорость, машина остановилась и на нее что-то с глухим ударом упало.

Увидев, как под машину и колеса, исчезнув, попал чей-то силуэт, водитель лишился чувств. В салоне воцарилось гробовое молчание, только продолжала негромко звучать музыка.

– Что... что это было? – раздался неуверенный голос девушки.

– Вы тоже это видели? – водитель прижал ладонь к глазам, но на зрение более ничего не оказывало воздействия.

– Видели – что? – спросил недоуменно друг.

Внезапное недомогание не имело никаких объективных причин. То, что водитель ощутил всего на миг, так же бесследно исчезло, как и появилось. Однако он после подумал, что было еще кое-что. Столь редкое и неправдоподобное ощущение, именуемое дежавю. Иллюзорное чувство, что все это уже происходило ранее.

Взяв под контроль свои чувства, водитель достал ключи и открыл дверцу, заглядывая через нее. Он увидел на асфальте перед машиной чью-то вытянутую руку и светло-зеленый рукав. От увиденного кровь застыла в его венах.

– Оставайтесь внутри, – выйдя и захлопнув дверцу, водитель запер машину. По стеклу изнутри ударил друг, пытаясь открыть дверь и выйти. Оглянувшись на непонимающее лицо друга, водитель вернулся осторожным взглядом к девушке, лежавшей на дороге.

Разомкнув веки, она увидела перед глазами колесо машины. Еще бы немного, и от ее головы осталось мокрое пятно на асфальте. Она шла вдоль тротуара, подходя к дому после вечерней прогулки, как неожиданное головокружение отняло равновесие, и она упала на капот машины, тормозившей совсем рядом на дороге на расстоянии вытянутой руки, ударом об которую ее оттолкнуло назад.

Неуверенно попробовав пошевелиться, девушка перевернулась на спину и зажмурилась от боли, ощутив под собой чьи-то руки. Ей помогли выбраться из-под машины на свет, придерживая затылок и шею. Колющая боль в боку и в ребрах была такой сильной, что каждый сделанный вдох причинял ей дискомфорт.

На ней не было ни капли крови. Одежда тоже была цела, разве только испачкана в пыли светло-зеленая ветровка. Темно-каштановые волосы на уровне подбородка с челкой над бровями. Бледная на лицо с распахнутыми в страхе темно-зеленого цвета большими глазами в обрамлении черных длинных ресниц. Она лежала, не двигаясь, и испуганно часто дышала.

В глазах помутнело от головокружения. Вновь прикрыв их, она услышала над собой голос:

– Ты как? Выглядишь целой, но лучше не рисковать. Это чудо, что ты осталась жива.

Лучше бы она не двигалась. Боль завладела и не отпускала, заставив замереть и терпеть ее. Грудную клетку словно порезало изнутри чем-то острым. Обратившись вниманием, девушка постаралась вслушаться в тихий беспокойный голос незнакомого человека, отвлекаясь от неприятного ощущения.

– Ты меня слышишь? Я сейчас вызову скорую.

Она попробовала пошевелиться, медленно поднялась с рук человека, который помог ей выбраться. Села, чувствуя за спиной руки, лишь слегка поддерживающие ее. Между ребер вновь закололо, и она стиснула зубы.

– Лучше не двигайся. Полежи спокойно, ты могла серьезно пострадать. Знаю, мне не стоило к тебе прикасаться, но я не мог оставить тебя лежать под машиной.

В мыслях у нее постепенно начало проясняться. Она бы тоже не хотела оставаться перед колесами.

Девушка подняла голову и встретилась с наблюдающими за ней глазами цвета утреннего неба. На мягкой линии губ возникла слабая улыбка. Она тоже ответно улыбнулась, прямо перед собой глядя на молодого человека. Его белое от страха лицо расцвело от открытой и дружелюбной улыбки. В голубых глазах словно засиял теплый огонь от наступившей легкости, что пострадавшая приходила в себя. Удивленно обведя взглядом его внимательное лицо, развеваемые ветром волосы темно-русого цвета со спадающей челкой над правым глазом, осмотрела черную одежду и неловко, с большим усилием, отвела взгляд.

– Ну здравствуй, девушка с очень частым пульсом.

Она непонимающе вновь посмотрела на него, задаваясь вопросом только что услышанному, и увидела в его ладони телефон. Вспомнив про свой телефон, который был у нее в руке перед падением, оглянулась, слегка отстранившись назад.

Молодой человек перевел взгляд, не отпуская руки за ее спиной. Он словно обнимал ее, сидя на дороге. И она нисколько не возражала подобному только по причине странного чувства защищенности и испытываемой поддержки. Она заметила свой телефон под машиной. Там же под колесом разорванный провод от наушников.

Девушка протянула руку к своему телефону, он дотянулся до него и передал ей, перед этим оглядев со всех сторон.

– Вроде цел. Только стерся по бокам.

– Нет, это... это было, – она переняла устройство и нажала на кнопку сбоку.

Тот выключился от удара, и сейчас благополучно включался. Она вздохнула с облегчением, что ей не придется покупать новый телефон.

– Уверена? Ах, наконец услышал твой голос.

Девушка почувствовала смущение, как и каждый раз, когда кто-то обращал внимание на ее речь и голос.

Кивнув, она убрала телефон в карман. Молодой человек тоже понимающе кивнул и набрал номер скорой помощи.

Наблюдая за ним, пока он разговаривал, она слегка сосредоточенно нахмурилась. Подняв голову, он назвал адрес ближайшего дома, когда закончил сообщать о том, что девушка пострадала от наехавшей на нее машины.

Затаив дыхание, она вслушивалась в спокойную речь незнакомца. Окинув взглядом улицу, не заметила ни одной живой души. Похоже, никто из соседей не увидел, как на нее чуть не наехали. Возможно, допустила она, в ее силах сделать так, чтобы последствия их обоих не коснулись, не желая устраивать никому лишние проблемы.

Девушка стала медленно подниматься с асфальта на ноги. Оберегающая и поддерживающая рука за спиной не отпускала ее. Молодой человек поднялся вслед за ней, завершая звонок. В его взгляде было непонимание.

– Мне нужно домой, – пояснила она. – Простите, я не хотела, чтобы так получилось.

– Не за что извиняться, – убрав телефон в карман расстегнутой толстовки поверх белой футболки, он покачал головой. – Это произошло по моей вине.

– Я отвлеклась и из-за этого упала на машину.

– Я тоже был невнимателен за рулем, – он категорически отказывался соглашаться с ней.

– Простите, но я не могу остаться, – преодолевая слезы, она направилась к дому.

– Подожди, – молодой человек еще секунду постоял перед своей машиной, сомневаясь. Но преодолел внутренние разногласия и направился вслед за девушкой, которая шла очень медленно. Создавалось впечатление, что у нее кружилась голова и она вот-вот могла упасть.

Что и было действительностью. Она едва держалась на ногах из-за сильной слабости. Но прогоняла все мысли о жалости и продолжала убеждать себя, что будет в порядке, просто нужно вернуться домой и отдохнуть.

– Что случилось? Почему вызов скорой помощи тебя так напугал? – он шел, едва ли не протягивая руки к ней на случай, если она внезапно начнет терять сознание.

Она прижала ладошку к губам, размышляя, стоило ли говорить правду. И поняла, что почувствовала некое тепло внутри от внимания незнакомого человека.

– Не хочу волновать маму, – призналась она.

На лице молодого человека отобразилась вполне ожидаемая реакция полного шока.

– Ах да? А если с тобой что-то случится? Если подобное пренебрежение своим здоровьем выйдет тебе еще более неприятными последствиями?

– Не каркайте, – неловко вздохнула девушка, не желая думать о плохом. Она надеялась, что у нее получится избежать всего того, что ей преподнесли как вполне близкую к реальности вероятность. В любом случае, если для нее все уже решено, она понимала, что не хотела бы мешать тому исходу, что уготован для нее, подсознательно всегда стремясь к концу своей жизни. Сознательно же она действительно не хотела приносить своей семье неудобства и напрасные волнения. Если бы она была уверена, что ситуация в самом деле требовала того, попросила бы о помощи.

Молодой человек забавно нахмурился на высказывание, которое в устах девушки прозвучало неожиданно тем, что она не умела произносить правильно довольно агрессивную по своему звучанию букву «р», исказив слово возмущенным лепетом. Но все же предпочел не продолжать спор.

– Я предупредил. Далеко живешь?

– Нет, это мой дом, – она кивнула на высокое здание впереди, до которого оставалось пройти всего пару метров, и оглянулась посмотреть на место, едва не ставшее для нее трагическим. По счастливой случайности она не погибла под колесами машины, и сейчас один взгляд туда вызывал чувство холода где-то глубоко внутри.

– Твои родители сейчас дома?

– Нет, я могу им позвонить.

– Можешь прямо сейчас это сделать.

Девушка остановилась и посмотрела напуганными глазами, словно стояла перед взрослым, который имел все основания требовать от нее правильных поступков.

Молодой человек вздохнул, тоже остановившись перед лестницей. Сложил руки перед собой и поглядел свысока.

– Ты не собираешься никому рассказывать, так ведь?

– Не хочу напрасно никого волновать. Спасибо за беспокойство, но я правда чувствую, что все нормально.

– Не имеет значения. У тебя может быть шок. Я не хочу ставить тебе условия, ты свободна делать что захочешь. Но я не хочу стать причиной чьей-то смерти.

Она невольно вздрогнула от его слов, или это от пронизывающего ветра между домами. Взгляд молодого человека стал менее теплым, ему, очевидно, не доставляло удовольствия разговаривать с малолетней, уговаривая поступить вполне логично в данной ситуации.

– Совсем все равно на свое здоровье?

– Я не умру, – она улыбнулась. Молодой человек ни капли не разделял ее энтузиазма, и стал выглядеть мрачнее. Девушка почувствовала свою вину в том, что он стал беспокоиться, и опустила взгляд.

– Этого ты не можешь гарантировать. Если сейчас сделаешь неправильный выбор, другой возможности у тебя может уже не быть.

– Извините, что трачу ваше время... – Искренне произнесла она

– Почему ты ко мне на «вы» обращаешься? – заметил странное обращение к себе, резко сменив тему.

Она совсем растерялась и от неловкости стала краснеть.

– Не знаю, – честно произнесла она едва слышно побледневшими губами.

– Ты сейчас в обморок упадешь? – решил убедиться он, наблюдая за тем, в какую прекрасную неловкость впала девушка.

– Н-нет, – она покраснела и закрыла запыхавшее лицо руками.

Ситуация стала менее напряженной, несмотря на затянувшиеся уговоры, которые помогали скоротать время до приезда скорой помощи. Однако она явно не спешила.

И все же, молодой человек пережил не меньший шок, чем пострадавшая девушка. Ведь он только что чуть не совершил непреднамеренное убийство. На него медленно обрушивалась апатия, словно лавина снега, собираясь поглотить целиком. Нужно было собраться и настоять на том, что сейчас имело наибольший смысл.

– Слушай: либо ты сообщаяешь родителям, либо дожидаяешься приезда скорой помощи. И советую выбрать первый вариант, чтобы родители узнали все от тебя, чем от фельдшеров, которые в любом случае будут обязаны им сообщить, – его голос звучал спокойно, не оказывая никакого давления.

Девушка с великим вниманием слушала приятный на звучание голос, каждая новая фраза об ее состоянии откликалась частым биением сердца в обернутой негой груди. Однако его условия ее совсем не устроили. С большим сожалением она поняла, что они не смогут прийти к взаимному пониманию, продолжая стоять каждый на своем. Она понимала, что он говорил разумные вещи, однако ничего не могла с собой поделать и идти против своих принципов и упрямства.

– Мне нужно кормить кошку, – назвав самую нелепую, но правдивую причину, она развернулась и стала подниматься вверх, бесцеремонно завершив разговор.

Не услышав возражений, оглянулась и увидела, что молодой человек смотрел на нее, но так ничего и не сказал. Он принял ее решение, ничего другого не оставалось.

♡ ♡ ♡

Оставшись в одиночестве, девушка дала волю слезам. Еще бы немного и она бы расплакалась прямо перед незнакомым человеком. Поэтому, испытывая вину и неловкость за себя, поспешила оказаться дома. Кошка обеспокоенно замыкала и побежала к своим тарелочкам. Хозяйка опустилась к полу, выложив корм, погладила рыжую шерсть на спинке худой, но пушистой кошки. Та удовлетворенно замурлыкала, как и каждый раз, когда разрешала грустной хозяйке погладить себя.

Девушка пришла в свою комнату и опустилась к полу, не включая свет. Сумрачные тени сразу обступили со всех сторон. Слезы в полной тишине мыслей подсохли, она смогла ровно дышать. Когда эмоции после произошедшего поутихли, и ее мысли обрели четкость, она увидела на полу рюкзак из синей ткани.

Направившись на кухню, она взяла из холодильника литровую коробку клубничного молока и убрала в рюкзак. Вспомнила, что у нее больше нет наушников, пока доставала телефон из кармана ветровки. Вернувшись в комнату, положила к коробке свой дневник. Осмотрелась и увидела наблюдающую из-за угла коридора сытую кошку, довольно облизывающуюся розовым язычком. Дрожащими руками она взяла маленькое хрупкое существо и посадила сверху мягкой тряпичной обложки дневника, оставив молнию рюкзака закрытой не до конца.

Возможно, она жалела о том, что так быстро ушла. Даже такое короткое знакомство, обмен парой слов, прикосновениями и взглядами, теплыми, как летняя ночь, – все это смогло

растопить ее холодное сердце и вселить надежду на то, что между ними могла бы возникнуть связь. Но она почувствовала, что ей необходимо побыть наедине со своими мыслями, обдумать произошедшее и правильно ли она поступила. Ей действительно в скором времени стало лучше, головокружение и слабость прошли, ребра перестали напоминать о себе болью. Однако пришлось стремительно исчезнуть, уйти в свое одинокое убежище. Она старалась не винить себя в том, что упустила возможность принести конец одиночеству, выбрав душевное спокойствие.

На улице она не увидела темно-синей машины. Немного разочарованно девушка перевела взгляд на пастельно-синее небо, где ярким желтым диском светила луна. Ветер нес запах пыли от дорог, крохотными песчинками попадая в глаза. Несколько раз у нее выступали слезы, горло сдавливало болезненным удушьем. Она так и не позволила пролиться ни одной слезинке, каждый раз открывая рюкзак и смотря на кошку, которой было непривычно находиться за пределами дома. Мысленно она попросила ее потерпеть и прогуляться вместе немного. Все же нахождение в четырех стенах столь долгое время не могло не подавлять.

Она не заметила, как пришла к железнодорожной станции и депо. Перед глазами оказался серый мост. Остановившись под ним, она подняла голову. Из-за пустоты время здесь ощущалось по-другому: словно начало растягиваться, и каждая секунда стала содержать в себе еще десять. Поэтому дорога сюда ей показалась очень быстрой и незаметной. Но прямо сейчас она почувствовала, как замедлились ее дыхание и сердцебиение. Время превратилось в тяжелую и тягучую расплавленную массу, сжимающую сознание до всего одной мысли, так часто посещающей ее в последнее время: «Ты ужасна. И недостойна жить».

Ее руки начали слабеть. Девушка опустила кошку в рюкзаке на землю рядом с блоками. Увидев на траве веревку, протянула к ней руку, еще не до конца понимая, что хотела с ней сделать, как в тот же миг ей послышался приближающийся шорох. Прислушавшись, она различила шаги по россыпи мелких камней, которыми засыпана земля вдоль путей. Время ускорило, адреналин, вызванный страхом, за мгновения разбил стеклянную оболочку, заставив ее ожить от пассивного и подавленного состояния.

Девушка медленно обернулась, и в метрах десяти от себя увидела того самого молодого человека, на машину которого упала. Она узнала его черную одежду, белую футболку с надписью «The End». Он вышел к ней, и она смогла увидеть его лицо, до этого скрытое в тени от бетонных выступов под мостом. Это выражение не предвещало ничего хорошего.

– Ты что, черт возьми, здесь делаешь? – спросил он, продолжая сверлить девушку взглядом. – Ты должна быть дома.

Она никак не ожидала больше его встретить, тем более в данный момент.

Как и он не ожидал увидеть ту же девушку, что едва не погибла под его машиной, ровно через пятнадцать минут снова на улице, когда он только отменил вызов скорой помощи. Он не мог не чувствовать непонимание на грани с раздражением к ее легкомысленным поступкам. Отпустив пострадавшую, он довольно сильно рисковал, и уже морально подготовился к тому, что придется разбираться с полицией и родителями малолетней, но она отказалась продолжать разговор с ним, а насильно он не мог ее удерживать. У него начали возникать сомнения относительно того, в своем ли она была вообще уме, раз рисковала так своей безопасностью. Хотел бы он знать, что ею двигало.

– Прости, – попросила она, не зная, что сказать еще. Отдавая себе отчет, что никакими объяснениями себя не спасет, нахмурилась, замыкаясь в себе.

– Извини, не хотел тебя напугать, – он отвел взгляд, стараясь отвлечься от испытываемого негодования, что только заставляло девушку еще больше уходить в себя. Отступив, посмотрел вдаль на пустые пути и старые грузовые вагоны, и заметил довольно резонно: – Сейчас уже поздно, скоро темнеть начнет. Неужели не страшно совершенно одной ходить по таким местам?

Она посмотрела по сторонам. Он был первым человеком, кого она повстречала здесь. Начиная понимать, что он прав, ощутила страх. Ветер холодом пробрался под одежду, заставив ее тело дрожать.

– Не разговариваешь с незнакомыми людьми? – предположил молодой человек, в который раз заметив немногословность запуганной девушки. Затем подошел к ней ближе и протянул руку: – Меня зовут Алекс.

Она посмотрела на него удивленно, не ожидая знакомства при столь странных обстоятельствах. Перевела взгляд на его ладонь. Своим искренним дружелюбием он создавал в ней желание идти навстречу. Она протянула руку в ответ и назвала свое имя:

– Виктория.

Не успели они соприкоснуться, как из рюкзака донеслось приглушенное мяуканье. Алекс тут же все внимание отвел на вполне различимое «мяу», которое стало его волновать куда сильнее ритуала знакомства. Расстегнув рюкзак, взял обнаруженную кошку на руки и в ожидании объяснений посмотрел на замершую в непонимании девушку.

– Ты зачем кошку с собой носишь? Они любят свободу, – Алекс сказал очевидное и бросил вопросительный взгляд.

– Не отпускай, пожалуйста, – беспокойно попросила Виктория, встав рядом.

– Домашняя? – Алекс погладил довольную кошечку, улыбнулся и прижал ее к себе несмотря на то, что длинная шерсть трехцветной кошки оставалась на ткани его черной толстовки. Он сразу заметил это, но решил оставить без внимания. – А она милая.

Виктория кивнула. Смотря на то, как кошка спокойно сидела на руках у незнакомого человека, относясь к нему с несвойственной симпатией, она не поверила своим глазам.

Заметив пристальный взгляд, Алекс наклонил голову набок.

– Что? – он перестал улыбаться, с интересом смотря на девушку.

– Ты, кажется, нравишься ей.

– Да?

Виктория кивнула и прикоснулась к волосам, развеваемым ветром, убирая их от глаз.

– Она даже со мной не такая послушная, – решила поделиться и продолжить разговор о своей любимице, снискавшей ответную симпатию у нового знакомого.

– Возможно, она тоже боится, – высказал предположение Алекс, имея в виду то напуганное состояние, в котором пребывала девушка.

– Нет, – она нахмурилась, отрицая то, что его общество способно внушить страх. Скорее наоборот: его появление словно озарило светом ее жизнь. Страх и замкнутость стали яснее лишь потому, что так резко заиграли контрастом два абсолютно различных состояния – желание спрятаться ото всего и желание сблизиться с кем-то.

Алекс с несколько секунд подождал, давая возможность ей высказать то, что ее беспокоило, однако своим молчанием Виктория весьма ясно дала понять, что продолжать и посвящать в свои мысли не собирается. У него сложилось впечатление, что она слишком отчаянно оберегала тайну своих истинных мыслей и чувств, и оттого ему стало только любопытнее пробиться через ее защиту.

Но пока что происходящее требовало совсем иного. Алекс посадил кошку обратно в рюкзак, погладил, успокаивая, и поднялся. Протянул раскрытую ладонь девушке, не сводящей с него внимательного взгляда, напоминающего ему нечто гипнотизирующее ярким зеленым цветом.

– Идем, провожу до дома, – предложил Алекс.

Виктория, сомневаясь, несколько мгновений не решалась. Затем несмело протянула руку, слабо дотронувшись до его пальцев своими, которые в тот же миг обволокло незнакомое сильное чувство. Алекс взял ее ладонь крепче, объединив их руки, столь различные по темпе-

ратуре, и потянул за собой. Подняв с земли рюкзак, повесил себе на плечо, посчитав, что он слишком тяжел для хрупкой на вид девушки.

– Я не слежу за тобой, просто заметил, как ты идешь от своего дома расстроенная. И решил пойти за тобой, чтобы убедиться, что ты не совершишь какую-нибудь глупость вроде того, что снова попадешь под машину. У тебя что-то случилось?

– Нет, я... все в порядке, правда, – стремясь оставить все страхи позади, Виктория помотала головой, как можно убедительнее в полной уверенности того, что с ней все было хорошо, хотя слышать снова и снова от него вопросы об ее самочувствии заставляло желать остановить время и сохранить каждый момент их общения навсегда. Но время продолжало идти, с каждым шагом уводя их все дальше. Волнительное чувство неизвестности мягко и настойчиво размыкало цепи неуверенности, постепенно ослабляя контроль. Каждый следующий момент эхом отзывался в ней, говоря о том, что – это то, что нужно ей сильнее всего. Никогда не имея четких представлений, она будто открывала для себя незнакомое ранее, даже не помня, что когда-то ее душа мечтала о чем-то подобном.

Алекс вновь улыбнулся. От него невозможно было отвести взгляд, как мило он выглядел, когда улыбался так открыто.

– Тогда перестань хмуриться и улыбнись.

Виктория позволила себе слабо ответить зеленым волшебным блеском в больших выразительных глазах. Он не отпускал ее руки, согревая всегда холодную ладонь.

Небо стало фиолетово-синим, солнце уже не выглядывало из-за крыш невысоких панельных домов, мимо которых они шли. Это был ее дом, обычный спальный район почти на окраине. Место, где она провела не самое счастливое детство, но каждая улочка таила в себе множество воспоминаний.

В ее груди возникло волнение, напоминающее ожидание чего-то незнакомого, но это чувство было приятным. Мысли путались, глаза горели, лицо пылало. Она не могла контролировать то, что происходило с ней впервые, и даже не хотела прятать эмоции, дарящие радость. А если бы и хотела, у нее все равно ничего бы не вышло.

Улицы между дворами были тихими. Время послезакатное. Местами по пути росли густые темно-зеленые кусты и пурпурные цветки, превращающие обычные жилые дворы в подобие садов.

– Ты всегда такая молчаливая? – Алекс посмотрел на притихшую девушку, бережно держащую за его руку.

Она ощутила неловкость и опустила глаза, не желая открывать ему застенчивую сторону своей личности.

– Хотя могу понять. Произошедшее наверняка заставило испытать стресс, я прав?

– Должно быть, – Виктория задумчиво кивнула.

Алекс коротко рассмеялся легким смехом, не подразумевая ни одной плохой мысли:

– Мне кажется, ты очень скромная.

– Извини, – коротко произнесла в ответ.

– А? Не извиняйся. В этом ведь нет ничего плохого, – Алекс поймал взгляд переволновавшейся девушки. – Однако я бы хотел побольше узнать о тебе. Кто знает, может, наша встреча была судьбоносной.

Когда она вновь смутилась, не в силах вымолвить ни слова, он улыбнулся, будто его умиляло то, как она реагировала на все.

Вскоре они пришли к тому месту, с которого началось их знакомство.

– Спасибо, что пошел за мной и проводил до дома, – с нежеланием прощаться произнесла она, не торопясь уходить.

– Не за что, – Алекс снял с плеча рюкзак, проверил, как внутри сиделось кошке, которая сразу воззрилась на него из тьмы такими же большими глазами, как у своей хозяйки. – Я бы хотел не потерять наше общение, если ты не возражаешь.

– Не возражаю, – у нее отлегло от сердца, едва он высказал ее желание не прощаться навсегда.

– Но, наверное, на сегодня это все. Ведь родители будут волноваться, что ты так поздно гуляешь.

– Не будут, – Виктория даже не дала себе времени подумать, перед тем как ответить. – Они не ночуют сегодня дома.

– То есть, ты сегодня останешься дома одна?

Она промолчала с часто застучавшим сердцем от проявления смелости, но по реакции догадаться было нетрудно. Алекс несколько секунд раздумывал, затем довольно нерешительно спросил:

– Понимаю, звучит странно: но если есть возможность, мы могли бы продолжить у тебя дома. Что скажешь?

– Продолжить? – Виктория непонимающе взглянула.

– Ну да. Мы с тобой, можно сказать, познакомились на границе самого таинственного места, в котором души навсегда теряются и угасают.

– А мы нашли друг друга? – стесняясь, вымолвила она, и боясь, что высказала нечто нелепое и что только ей показалось действительностью.

Алекс не ответил, но взглядом ясно дал понять, что подумал о том же. Виктория успокоилась, начиная верить в то, что между ними существовала некая зеркальная стена, отражающая их мысли и чувства друг к другу. Еще испытывая сомнения, она пожала плечами и произнесла свои искренние мысли:

– На самом деле, было бы здорово, если бы мы сегодня разошлись немного позднее. И я тоже хотела бы, чтобы мы стали друзьями.

– Забавно, – Алекс улыбнулся и, в полной уверенности понимания с ее стороны, высказал то, что искрило между ними необъяснимым влечением друг к другу с первого взгляда: – Мне казалось, дружеских отношений нам будет недостаточно. Уверена, что не против пригласить меня?

– Ну да, – оставив без комментариев первую часть, она не знала, как отреагировать. Возможно, то было лишь легкой насмешкой с его стороны на ее стеснительное поведение. – Самое страшное, что ты мог мне сделать, ты не сделал.

– Не напоминай больше об этом, пожалуйста, – внезапно посерьезнел он.

– Хорошо, – растерявшись, произнесла она. – Но я ни капли не сержусь и не считаю, что ты в чем-то виноват.

Алекс кивнул. В возникшее молчание Виктория достала ключи от многоквартирного дома. Они поднялись на пятый этаж, девушка открыла дверь и вошла в темное помещение. Алекс поставил рюкзак, выпустил кошку, которая сразу поспешила спрятаться в глубине квартиры. В прихожей было очень темно, едва ли что удавалось разглядеть. Тени заполнили собой все пространство, выстраиваясь в страшные в своей неизвестности образы. Хозяйка поспешила увести гостя в самую дальнюю комнату в конце длинного коридора. В руках она несла коробку с клубничным молоком.

В своей комнате Виктория включила неоновую розовую подсветку, которая вилась вдоль пола и заканчивалась на столике. Они сели на краешек кровати рядом с низким столиком, на котором стоял компьютер.

– У тебя очень уютная комната, – осмотревшись, вежливо подметил гость. – Не возражаешь, если я включу музыку?

– Пожалуйста.

Алекс подождал, пока девушка включала компьютер и передавала в его пользование, затем взял свой телефон и подключил к нему. Спустя некоторое время раздалась мелодия. Песни в его плейлисте были разного жанра, в основном альтернативный рок. Они слушали музыку, разговаривая о том, что их интересует. О фильмах, группах, современной культуре в целом. Полутемная комната преобразилась с его появлением, будто с кукольного домика смахнули пыль, и вся комната заиграла новыми красками.

Виктория слушала незнакомую музыку и находила каждую звучащую песню волнующей и прекрасной. Ощувив жажду, посмотрела на коробку с клубничным молоком на краю столика. Не желая уходить из светлой комнаты с дорогим гостем за стаканом и идти по темноте, выпила немного любимого молока прямо из коробки. Алекс посмотрел на то, как девушка опустила коробку на свои колени и стала закручивать крышечку.

– Хочешь? – запоздало предложила она, заметив внимание.

Он покачал головой и увидел, что Виктория оставила молоко на столике. Неожиданно потянулся за ним.

– Просто попробую, – пояснил Алекс и сделал несколько глотков клубничного молока.

Она не могла отвести взгляда от того, как он пил, поражаясь каждой минуте его пребывания у нее в доме. Еще никогда прежде встреча с кем-либо не казалась такой волнительной, не приносила столько счастья и не вызывала желания сблизиться. Она даже не надеялась – она знала, что те же чувства и мысли занимали и его. Но причину этой уверенности еще не понимала.

Через некоторое время Алекс достал из кармана толстовки пачку сигарет.

– Можно открыть окно и покурить в твоей комнате? – спросил он, ощутив сильное желание глотнуть никотиновый дым после приторно-сладкого молока. И объяснил причину своей неуважительной просьбы: – Не хочется уходить.

– Можно, – Виктория встала, отодвинула шторы и раскрыла окно, выпуская в комнату шум вечерней летней улицы в тихом районе.

Алекс только подошел к ней, как она прямо перед ним развернулась и поспешила вернуться к кровати, чтобы не мешаться. Проводив смутившуюся девушку взглядом, достал из пачки сигарету, шелкнул зажигалкой. Он курил, выглядывая из окна, чтобы дым не попадал в комнату. Слабый ветер подхватывал серый дым, унося вдаль. На полностью ставшем темным ночном небе местами зажигались редкие звезды.

Вернувшись к девушке, ожидающей его, он дотянулся до телефона и остановил воспроизведение музыки. Она не сводила с него больших влюбленных глаз. И казалось непосильно тяжелым не прикоснуться к ней, не обнять существо, с желанием прильнувшее в ответ.

С осторожностью и мягкостью на кончиках пальцев теплые руки прикоснулись к фиолетовым синякам на ребрах. Взгляд, в котором застыло сожаление, внимательно оглядывал каждую отметину, портящую вид на хрупкое полуобнаженное тело. Ей хотелось скрыться за руками, но тонкие бледные руки едва ли смогли бы скрыть от внимания неуверенность и растерянность. Пересилив себя, с дрожащими в глазах каплями слез, она глубоко вздохнула, немного расслабляясь и сосредотачиваясь на бережных касаниях, от которых по коже пробегала дрожь и возникало тепло, не сравнимое ни с чем.

Увидев, что девушка отпустила все страхи, и предстала перед ним настоящая, без попыток убежать и скрыться в непроницаемом флере, за которым берегла все свои эмоции и чувства, он перестал играть в вежливость и учтивость. Тепло в глазах сменилось тлеющим пеплом. Даже черты его лица похолодели и заострились от изменившегося настроения.

♡ ♡ ♡

Наступила ночь, на несколько часов окуная город в темноту, затем вскоре снова начало светлеть от пробуждающегося полуночного солнца.

Словно двое влюбленных они лежали без сна в одной постели, но были скорее каждый сам по себе. Укрывшись по самые плечи, девушка не сводила взгляда от своего гостя, боясь закрыть глаза и заснуть. Она не хотела потерять ни секунды того времени, которое уготовано им разделить.

Спросив разрешение, Алекс вновь открыл окно в комнате. От свежего ветра стали развеиваться полупрозрачные белые шторы. Прислонившись к подоконнику, он закурил.

Виктория осталась лежать в одиночестве в постели, которая стремительно остывала, чувствуя в груди необъяснимую тяжесть. Он не забрал ее первый поцелуй. И она ждала, что он еще восполнит то, что было упущено. Он сделал ее своей, и она решила, что будет следовать за ним, что бы их ни ждало дальше.

Алекс вернулся в постель, лег на одну подушку с девушкой. Даже крепкий запах сигарет не смутил ее, и она ждала еще проявлений нежности. Но молодой человек лишь устало смотрел в сторону окна, наблюдая за начинающимся рассветом на розовом небосводе.

Через несколько часов, которые они провели, почти не говоря друг другу ни слова, Алекс сказал, что ему пора идти. Собрался и ушел, не сказав ничего о том, увидятся ли они еще когда-нибудь, и умолчал по поводу того, что между ними произошло.

Виктория закрыла за ним дверь, наступила полная тишина. Кошка вышла из своего укрытия, обеспокоенно потерлась о ноги хозяйки. Девушка сделала вдох и почувствовала слабое присутствие покинувшего ее человека – легкий в своей горечи сигаретный запах с его одежды. Из глаз полились слезы, а пустота в груди стала расти.

Через два часа она услышала, как в двери повернулся ключ. Вытерев слезы, не прекращающиеся литься, Виктория направилась встречать маму.

Мама вздрогнула, когда увидела ее, и с осторожностью спросила, кто она и как попала в квартиру.

«Иди ко мне, я хочу, чтобы ты была здесь. Кошмары становятся мной, это так чертовски ясно» – «Christian Brothers» Queens Of The Stone Age.

**The End (англ.) – конец.*

♥ Глава 2. Горизонт событий

Опустившись на лестницу, Виктория навзрыд заплакала, желая забыть последние полчаса своей жизни словно плохой сон. Ее мама, самый дорогой и близкий человек, сказала, чтобы она уходила. Мама говорила, что не знает, кто она, и что видит ее в первый раз. Никогда прежде в жизни девушка не встречалась с подобным отношением мамы, для которой всегда была любимой младшей дочерью. Мама предположила, что, уходя не закрыла дверь, и девушка таким образом попала в квартиру. Виктория показала свои ключи, которые сразу отобрали резким движением. Огляделась посреди прихожей, но горячие слезы предательски застилали обзор. Она ведь всю жизнь провела в этой квартире, у нее была собственная комната. Но мама начинала терять терпение, и сказала, что вызовет полицию, если она сейчас же не уйдет.

Так Виктория оказалась плачущей перед домом, ожидая возвращения старшей сестры. Она достала телефон из рюкзака. Мама почти вытолкнула ее, и это единственная вещь, которую она смогла забрать. На ней была вчерашняя одежда – темные джинсы, синяя футболка, серые высокие кеды и светло-зеленая ветровка. В рюкзаке пара личных вещей, которые она носила всегда с собой. Девушка собиралась перед возвращением мамы сходить до магазина напротив дома и купить необходимое для завтрака, но немного задержалась, заканчивая домашние дела, занявшие больше времени по причине плохого настроения.

Телефон показывал, что нет сети и из-за этого она не могла позвонить кому-либо.

Для девяти утра в тени было довольно прохладно. Она обхватила себя руками, опустила голову к острым коленкам, проникшись долгим ожиданием.

Перед домом остановилась машина. Виктория сразу заметила ее боковым зрением, и она показалась ей смутно знакомого цвета. Подняв голову, она увидела, что Алекс направился к ней с несвойственным выражением на лице, будто он был чем-то раздражен и недоволен. Бледно-белая кожа, тени под глазами. Упавшая неровная челка закрыла один глаз, добавив мрачности его образу. Она едва его узнала, будто прошло гораздо больше времени с момента их расставания, преобразив за прошедшие часы его облик полностью.

– Впервые рад увидеть тебя вне дома, – произнес Алекс таким едким голосом, что упомянутая радость была сомнительна.

Потерянным видом с заплаканными глазами она вызвала к себе только больше недоверия. Невозможно постоянно находиться в таком тревожном состоянии, в каком она представляла каждый раз перед ним, словно просила к себе жалости.

Остановившись на нижних ступенях, возвышаясь над девушкой, Алекс протянул ей руку.

Виктория почувствовала, как внутри стало теплеть. Она больше не была одна. Однако Алекс не выглядел так, словно его волновали ее слезы и у него было желание разобраться в том, что с ней произошло. Его самого будто что-то тревожило и злило.

Виктория взялась за его руку, очень теплую, но хрупкую ладонь.

– Что-то случилось? – спросила она в надежде узнать, что заставило его приехать к ней.

– Может, мне стоит спросить это у тебя? – Алекс бесстрастно посмотрел в ее глаза, в которых капли слез застилали зеленый оттенок печали: именно таким ему виделся этот темный цвет холодного изумруда.

– У меня, – произнесла Виктория тихим голосом и запнулась, подбирая слова.

– Ничего не потеряла? – спросил он, не дождавшись ответа, и посмотрел на нее надменно, будто причина его такого злого настроения заключалась в ней или по ее вине, и он не сомневался в том, что она намеренно притворялась непонимающей.

– Свою маму... – Ответила она и ничего не смогла больше произнести из-за вновь подступающих к горлу судорог.

– Пойдем со мной, – взяв девушку за расслабленную руку, он потянул ее и отвел к своей машине, услышав то, что ему было нужно.

– Что происходит? – Виктория посмотрела в затемненные стекла и остановилась. Попробовала сперва прояснить происходящее, несколько побоявшись подчиниться.

– Садись в машину.

Виктория заметно вздрогнула, испугавшись грозного голоса, и не двигалась с места, остановившись рядом с угрожающей тенью молодого человека.

– Ты слышишь? В машине поговорим. Не выводи меня из себя.

Ей захотелось убежать и больше не знать этого человека, который сначала казался образцом добродетели и нежности, а сейчас напоминал своего злого двойника. Этим утром мир словно перевернулся с ног на голову.

Виктория отступила, собираясь уйти. Последняя черта терпения была стерта. Алекс поднял ладонь и легким движением поразил лицо девушки.

Она издала вздох, едва удар прошелся по ее лицу. Прижала холодную руку к горячей щеке, смотря со страхом и непониманием. Но восприняла это скорее как предупреждение, потому что, если бы он приложил силу, она бы почувствовала это.

– Садись в машину. Нужно поговорить, – произнес тихий голос, однако не терпящий возражений.

Дрожащей рукой Виктория открыла дверцу и села, чувствуя, как сердце забилося у самого горла. Казалось, одно неосторожное движение или слово, и она будет страдать еще сильнее.

Алекс сел с другой стороны за руль. Нахмурившись, он потер ладонь, которой нанес удар. Как досадно, что не получилось сдержаться. Девушка ведь и правда была не виновна в том, что случилось. И ее расстроенное состояние было по той же причине, что так хорошо знакома ему. Наверное, ее слабость вынудила его протянуть руку и ударить. Он мысленно поразился сам себе: откуда в нем было столько желания выправить ее слабости причем таким жестким путем? Однако сильнее всего его удивила ее реакция: она не стала больше пытаться уйти или возмущаться тому, что он себе позволил. Испугалась? Алекс мысленно растянулся в подобие ироничной ухмылки: удар ей показался заслуженным. Что, несомненно, могло привести в замкнутому кругу из его жажды сделать ее сильной не самыми правильными способами и ее терпения все это вынести.

Он посмотрел на заплаканную девушку рядом, какой уязвимой она стала, завораживая взгляд. Худенькое тельце в свободной ветровке перетянул ремень безопасности. Одна рука находилась на внутренней стороне ноги, словно она непроизвольно грела тонкую ладонь между сведенных в коленках ног.

Виктория словно стала еще меньше, спрятавшись в себе. Никогда прежде ее не били, дома она не знала, что такое наказание. Удар по лицу – это определенно что-то еще новое в ее жизни. И от этого непонимания у нее стало зреть внутри нечто вроде стремления избавиться от обидного и болезненного ощущения. Внутри шла борьба между тем, что пострадало больше: ее гордость или жажда справедливости.

– Постарайся успокоиться. Кое-что случилось, и нам нужно поговорить с тобой, чтобы разобраться.

Услышав призыв к спокойствию, прозвучавший уставшим и ровным голосом, она невольно прониклась им. А еще в его словах Виктория уловила весьма волнующий ее смысл. У него действительно что-то случилось. Поэтому она почувствовала осуждение за свои мысли, в которых хотела выставить виноватым во всем его.

– Прости.

– Во-первых, хочу извиниться за свое поведение. За сейчас и утром, что пришлось уйти. Ты ничего не сделала, поэтому прекрати извиняться. Это раздражает, – Алекс медленно выдох-

нул, успокаивая свои вышедшие из-под контроля нервы. Ему было легче произносить извинения не глядя на девушку, а смотря в пустоту перед собой в окне. – Во-вторых, это касается не только тебя и твоей семьи, еще меня и кое-кого. Понимаешь, я был не один в машине прошлым вечером.

Виктория удивленно посмотрела на него с немым вопросом в больших глазах.

– Со мной были мои друзья. Друг и подруга. И они видели, как я чуть тебя не переехал. Я не стал говорить, чтобы ты не переживала. Но ты решила оставить эту неприятную ситуацию, даже в полицию не захотела обращаться.

Вчерашнее происшествие пополнялось еще большим количеством деталей, из-за которых ей захотелось как никогда сбежать, чтобы навсегда оставить в прошлом тот неприятный эпизод с ее падением под колеса. Но теперь прятаться было некуда, домой ей путь закрыт. К тому же, она мысленно недоумевала, почему остальные участники предпочли не вмешиваться.

– Когда я вышел из машины, то закрыл двери. Сделал это автоматически, потому что не знал, что ждало снаружи. Если ты понимаешь, о чем я.

Виктория слабо кивнула, получив ответ на свой мысленный вопрос, продолжая слушать с панически часто бьющимся сердцем.

– После твоего ухода мы поговорили, я оставил машину своему другу, потому что был не в состоянии снова сесть за руль. И сказал, что пойду прогуляться, хотелось немного пройтись. А потом увидел тебя.

Виктория посмотрела на Алекса, когда он замолчал и ушел в свои мысли.

Перед его взором снова возник образ потерянной девочки, бесцельно идущей куда глаза глядят. И сразу вся тревога испарилась, когда он подумал о том, как поймает ее. Для какой конкретно цели он не знал. Возникло импульсивное желание, которому он решил последовать.

Спустя некоторое время Алекс продолжил собирать отнюдь не приятную картину по кусочкам, описывающую случившееся:

– Когда ушел от тебя этим утром, проверил телефон, но по какой-то причине не было сети. А потом не смог попасть к себе домой.

Виктория испытала сожаление, будто на себе ощутив его злость на непонимание того, что происходило. С каждой новой услышанной информацией ей хотелось все больше сочувствовать ему и искренне сопереживать. Она с ним оказалась в одной лодке. Что ее немало в то же время и огорчило несмотря на то, что она абсолютно ничего не знала о нем и его жизни. Все вчерашнее общение искусно обошло все личное и построилось на моментах из удивительных эмоций. Она знала, что ему нравится, некоторые привычки его поведения, но всего этого было явно недостаточно для того, чтобы считаться друг другу кем-то больше, чем обычными знакомыми. И сейчас его поведение только подтверждало ее мысли.

Лучше бы все это приключилось с ней одной. В ее жизни не было ничего, кроме семьи. У Алекса же наглядно рушилось буквально все, чем он жил, заставляя всерьез злиться из-за невозможности это остановить.

– Мне было важным не упустить тебя, поэтому пришлось прибегнуть к насилию. Что меня не оправдывает. Сейчас я хочу поехать к своим друзьям, чтобы всем вместе попробовать разобраться в том, что с нами произошло.

– Тебе уже не страшно водить машину? – она не могла не побеспокоиться.

– Нет, – Алекс посмотрел в сторону, вспоминая ту дрожь в руках, когда он находился за рулем в первые мгновения после того, как понял, что под его машиной оказался человек. Но это чувство прошло вместе с открытием, что он все сделал правильно и девушка сильно не пострадала. Ее беспокойство лишь позабавило, как будто она спрашивалась об его состоянии не по той причине, что боялась отныне ездить с ним. – Поедешь со мной?

Виктория пожала плечами. После представления, частью которого ей «посчастливилось» стать, она не испытывала того же доверия к нему, какое возникло вчерашним вечером, и была скорее разочарована. Но теплилась маленькая надежда, что Алекс поможет ей разобраться в причинах необычного поведения ее мамы, если он понял, о чем она говорила, с полуслова.

Виктория так и не произнесла ничего. Алекс расценил это бездействие как растерянность и передачу ответственности ему в руки, поэтому принял решение сам. Завел двигатель и увез девушку от дома, пока она не выходила из задумчивости. Через несколько минут они приехали к высокому зданию, недалеко от центра, на первых этажах которого расположены различные заведения, немногим выше отель, а верхние этажи заняты офисными помещениями и рестораном с панорамой города.

Алекс посмотрел на девушку, которая в это время осторожно прикасалась к нежным уголкам заплаканных глаз. Ее лицо стало не таким бледным, взгляд в обрамлении черных длинных ресниц более грустным, кончик носа порозовел, губы стали алыми и припухлыми. Осознав, что ждали именно ее, Виктория прижала ладони к лицу, выравнивая дыхание и пытаясь взять себя в руки.

Дал ей пять минут успокоиться окончательно, и они покинули машину уже в полной прострации.

♡ ♡ ♡

Над вторым этажом того же здания находилась прогулочная часть и небольшая смотровая площадка с видом на центральную улицу, живописно украшенную к лету. Каменные плиты, кованые фонарные столбы, скамейки по всему периметру: довольно скромная обстановка говорила о том, что смотровая являлась частью делового центра, который падал возвышающейся тенью. Голубое здание напоминало отколовшийся айсберг с циферблатом часов на фасаде.

Двое молодых людей были единственными на добрую сотню метров всей смотровой, кто проводил здесь свое время. Высокий и плечистый пепельный блондин слегка хмурился, серьезно вглядываясь бирюзовыми кристаллами глаз на улицу перед собой. Ожидание нервировало и томило. Его спутница, светлая длинноволосая девушка, иногда брала его за руку и трепала рукав летней куртки серого цвета, напоминая о своем присутствии.

Макс посмотрел на нее и усмехнулся, не в силах смотреть на миловидное лицо без улыбки на лице и в своем сердце. Эмманион подействовала успокаивающе ласковой улыбкой во взгляде ледяных голубых глаз. Ему сразу стало легче думать обо всем.

С самого начала их приезд ему был не по душе. Именно в том плане, что на протяжении двух месяцев в незнакомом городе в нем зрело подозрение и вызванное им дурное предчувствие. Уж лучше бы он ошибался. Признание собственной неправоты и заблуждение в бредовых идеях куда приятнее знания, что ты потерял собственный разум.

Все началось с соперничества двух друзей детства. Макс рос способным мальчишкой, влюбленным в точные науки и боевые искусства, обеспеченным деньгами и благословением родителей, имея честь быть партнером самой прекрасной девушки на всей планете. Но на фоне Первого он мерк со своими достижениями в учебе и жизни, как будто не делал ничего выдающегося и заслуживающего гордости. Ведь Алекс первый бросил школу и в семнадцать поступил в лучший технологический вуз страны. Первый покинул родительский дом и в восемнадцать отправился служить в другую страну. Первый брал от жизни все, будто мальчишка, безудержно хватающий все представленные возможности на щедром празднике жизни, пока его сверстники неторопливо взрослели в постепенном темпе. И хотя столь раннее взросление лучшего друга воспринималось как вполне оправданное, ряд причин способствовал этому, лишая других вариантов, Макс перестал со временем сочувствовать ему и проникся черной завистью.

Примерно полгода назад его очередная выходка заставила Макса посмотреть иным взглядом на всю свою жизнь и разожгла в нем огонь соперничества, о чем его друг до сих пор даже не догадывается. Когда Макс узнал о столь уверенном решении друга, которое многие сочли бы

самоубийством. Макс решил сам для себя, что обязан не уступать ему и во что бы то ни стало обломать весь драматизм его громкого решения, добившись без риска большего, чем замахнулся Алекс.

Едва закончились выпускные экзамены в их учебных заведениях, как трио с детства верных друг другу друзей воссоединилось впервые за два года. Конечно, Макс виделся со своей девушкой по несколько раз в месяц несмотря на то, что их разделяли десятки тысяч километров. Ведь не они определяли свое будущее и профессию, для которой получали необходимое образование. Но все втроем они собирались в последний раз, кажется, когда Алекс уходил в армию. Макс не смог найти в себе искреннее желание отправиться вместе с ним, понимая, что желание друга исходило исключительно из импульсивного порыва. Все же в период пятнадцати-восемнадцати лет Алекс был совершенно неуправляем, хоть и брал на себя всю ответственность. Макс просто незачем было испытывать себя подобным. А его другу служба как будто помогла усмирить внутреннюю тягу к безрассудству и сделала из него спокойного и рассудительного человека. Если не считать последнее решение, само собой.

Алекс прибыл в этот город на несколько месяцев раньше по приглашению своего отца, главы компании Эспайр, чтобы присоединиться к работе над одним проектом, в дальнейшем определяющим его судьбу. Он буквально подписал себе приговор этим проектом, намереваясь принять участие в космической программе по изучению Марса. Макс так и не поговорил с ним за все время, ему мешало странное возвышенное состояние, в котором пребывал Алекс. Он выглядел таким счастливым, как никогда ранее, словно с ним происходило все, чего он ждал от жизни. А о работе говорил мало: лишь то, что проект затянется еще надолго и все пока неясно. На этом весь интерес Макса, несмотря на любопытство, был исчерпан отсутствием желания друга делиться чем-то большим. И это подстегнуло к столкновению как ничто иное.

Все было подозрительно хорошо и спокойно. До вчерашнего вечера, когда странное обстоятельство сорвало покров с привычного существования.

Алекс и Виктория подошли к скамейке, на которой сидели двое молодых людей и смотрели на улицу. Увидев их, девушка с длинными светлыми волосами до талии словно позабыла о чем тревожилась, поднялась и направилась к ним навстречу.

– Привет, – девушка робко улыбнулась Виктории, приветствуя ее, и протянула руки то ли чтобы обнять, то ли для того, чтобы пожать обе ладони сразу.

Виктория посмотрела сначала на Алекса, который безучастно наблюдал за ними, потом перевела внимание на высокую и стройную, как колосок, девушку перед собой, на ее красивые голубые глаза. Неуверенно прикоснулась к ладони незнакомки, на что та посмотрела на нее более дружелюбно и по-родственному тепло.

– Меня зовут Эмма, – представилась она. – Мы были в машине, когда Ал... Мне очень жаль, что так получилось.

К ним подошел ее спутник, тоже в первую очередь представился и протянул руку:

– Макс. Будем знакомы. Все хорошо?

– Виктория, – назвалась в ответ, прикоснувшись к крупной ладони, и честно пожала плечами.

– Да, понимаем, как тебе нелегко, – Макс слегка улыбнулся, прогоняя с лица холодные черты, заметив волнение девушки. – Мы рады, что ты не пострадала.

– Спасибо, – Виктория коротким взглядом посмотрела на новых знакомых и отвела взгляд, стесняясь их после открытия о том, что они стали свидетелями того, как она чуть не попала под машину.

– Ал, как ты? – Эмма посмотрела на друга, всерьез переживая о нем со вчерашнего вечера.

– В порядке, – ответил Алекс, оставив без внимания прозвище, каким звали его друга. Не то чтобы он возражал, однако подобное обращение озвучивалось только между ними,

не посвящая никого из посторонних. Он допустил мысль, что Эмма уже приняла пострадавшую девушку как свою, собираясь спрятать под свое крылышко, искупив таким радушным отношением вину за случившееся.

– Спустимся к машине? – предложил Макс, заметив, как обхватывала себя в попытках согреться Эмма. Она была одета в свободную длинную толстовку белого цвета, однако даже это не спасало от холодного воздуха в конце июня. Для Севера подобная погода считалась вполне нормальной.

Друзья Алекса сели назад. Виктория села на переднее сидение и посмотрела на то, как Алекс повернулся к своим друзьям, и слегка отстранилась, чтобы не находиться слишком близко к его голове и плечу, почувствовав окружающее его тепло.

– Кхм, пожалуй, приступим, – неуверенно собирался со словами Макс. – Прошлым вечером, после случившегося на дороге, мы разошлись. Приехали к нашей съемной квартире, но там были другие люди. Сначала мы с Эммой были возмущены тем, что владелец передал кому-то еще ключи, хотели позвонить ему и спросить, что происходит, но не смогли из-за отсутствия связи. Зато позвонили те новые жильцы...

– Владелец сказал, что не знает нас! – возмутилась Эмма, прервав спокойное повествование. – Мы сказали, что в квартире наши вещи и документы, но владелец ответил, что не знает, чьи они, и передаст их в полицию. Там были наши имена, наши данные, но он сказал, что этого не может быть и мы просто все выдумываем. И когда нам показали документы, которые мы хранили в сейфе, там были пустые бумаги. Они просто обокрали нас!

Виктория не без удивления смотрела на бурные эмоции девушки, которая обиженно пересказывала произошедшее вчера.

– Мы хотели поговорить с Алексом, но не знали, где он, – более спокойно продолжала Эмма, закинув одну ногу на другую в светлых джинсах, пристегнувшись ремнем безопасности. – Дома Алекса не было. Решили переночевать в отеле, здесь, а утром поехать к нему. И когда хотели расплатиться с наших карт, то оказалось, что они недействительны и мы не можем снять деньги! – под конец ее голос вновь повысился от эмоций.

– Хорошо, что у нас было немного наличными с собой. Черт знает, что творится, – Макс тяжело вздохнул. – В банке отказались нас принять, так как наши паспорта не прошли проверку. Дозвониться до Алекса из отеля тоже не получилось: оператор сказал, что такого номера не существует. Хотя Алекс вроде как вызывал скорую помощь примерно в то же время, – он вопросительно посмотрел на друга.

– Понятия не имею, – нахмурился он, вспоминая, что действительно мог использовать сотовую связь с вечера. – Видимо тогда еще все работало.

– Вчера днем все было нормально, мы могли всем пользоваться, а вечером как будто все стали разыгрывать нас. Я была так зла на все, – Эмма раздраженно выдохнула и отклонилась на спинку сидения, блестящими глазами посмотрев вверх.

Виктория с сожалением слушала рассказ людей, которых хоть и видела впервые, но уже испытывала желание поддержать их и помочь им, но едва ли что было в ее силах. В отличие от них, дома находились все ее вещи, а известие о том, что мама не узнает ее, открылось только этим утром, гораздо позднее, позволив ей провести еще одну спокойную ночь дома.

Она перевела взгляд на Алекса, который, оказалось, внимательно смотрел на нее, наблюдая за тем, как она слушала. Виктория нахмурилась, начиная подозревать, что он ждал от нее чего-то, например, определенной реакции.

Он решил все-таки развеять таинственную атмосферу неизвестности, которая тревожно натягивалась подобно струне, и произнес медленно и доходчиво:

– Интересное совпадение. Это произошло после того, как мы встретились.

Виктория ничем не выдала эмоций после вполне отчетливо прозвучавшего обвинения между слов. Алекс отвернулся от друзей, однако не отводил внимания от девушки, сидящей рядом, адресуя лишь ей ехидную улыбку уголком рта.

– Но что бы то ни было: утром мы отправились до квартиры Алекса, – продолжал Макс. – Повезло, что мы встретились, когда он отходил от своего дома. Алекс сказал, что произошло что-то странное, он не смог попасть домой и позвонить нам. Когда мы поняли, что находимся в крайне затруднительном положении, то стали вспоминать с чего все началось...

– Понимаем, спрашивать такое не очень тактично, – Эмма неуверенно обратилась к Виктории взглядом. – Но мы в такой безнадежной ситуации, что страшно представить, что нас ждет дальше. Наши знакомые и близкие говорят, что не знают нас, словно не помнят ничего. Алекс сказал, что заберет тебя от твоего дома. Скажи, у тебя не случилось чего-то подобного?

Виктория посмотрела на дружелюбно настроенных друзей. В отличие от Алекса с ними хотелось говорить.

– Со вчерашнего дня моей семьи не было дома. Утром пришла мама и сказала, что не знает меня, – на последних словах ее голос начал дрожать, а дыхание прервалось. Она замолчала, когда слезы навернулись на глазах. И едва нашла в себе смелость, чтобы продолжать произносить страшные и похожие на что-то неправдоподобное слова вслух: – Хотела остаться возле дома, чтобы подождать, когда выяснится, что все это...

Эмма сочувственно поглядела на расстроенную девушку, в силу своей незрелости выглядящую глубоко переживающей по поводу всего кошмара.

– Мы обязательно разберемся в том, что случилось. У всего этого должна быть причина, – Макс попытался успокоить расшатанные нервы юных девушек, находящихся в полном непонимании, впрочем, как и он сам.

– И как же? – спросила Эмма со слабой надеждой.

– Встретимся с кем-то из родственников лично, – Макс уверенно улыбнулся и посмотрел на Алекса. – А ближайший человек, имеющий кровную связь, который никогда в жизни не стал бы участвовать ни в чем подобном, это отец Алекса. Кроме того, что он на дух никого из нас не переносит, только он, наверное, сможет подсказать нам, кто и как мог это сделать.

– Отец Ала и правда не стал бы тратить время на то, чтобы так разыгрывать нас, – подтвердила Эмма. – Он слишком серьезен для подобного.

Виктория посмотрела на Алекса, слушающего план друзей с отсутствующим выражением на лице.

– Алекс, что скажешь? – поинтересовалась Эмма.

– Если хотите, говорите с моим отцом, – ответил он безразлично.

– Извини, у нас не хватит денег на перелет на другой континент или страну, чтобы встретиться с нашими родными, – виновато произнесла Эмма. – Мне нравится идея Макса.

Макс задумчиво кивнул:

– И что еще немаловажное: отец Алекса находится сейчас в другом городе. Ехать до него примерно один день на машине. Думаю, у нас нет другого выхода.

– Виктория, что думаешь делать ты? Хочешь, можешь поехать вместе с нами, если тебе некуда больше пойти, – предложила Эмма.

Виктория задумалась. Перспектива напрасно провести неизвестно сколько времени на улице ужасала. В лучшем случае до вечера. Но ей не хотелось снова видеть лицо любимой доброй мамы, которая не узнавала в ней родную дочь. Даже для розыгрыша это было слишком.

– Если я вам не помешаю.

Макс и Эмма переглянулись, услышав тонкий и скромный голосок.

– Какая же ты милашка, – Эмма умиленно поразились, все больше симпатизируя новой знакомой. – Конечно, не помешаешь. У нас одна общая беда. Значит, решать ее мы будем вместе.

– Если нам ничего не даст поездка к отцу Алекса, мы попробуем поговорить с твоей семьей, – предложил Макс. – Может, со временем все встанет на свои места. В общем, пока ничего не понятно, нужно не сидеть на одном месте, а предпринимать хоть какие-то логичные действия, чтобы выяснить больше.

– Угу, но в полицию нельзя более обращаться, – с долей неловкости произнесла Эмма. – Нам повезло, что нас просто отпустили, решив, что мы пытаемся над ними пошутить. Да и машину водить в нашем случае не совсем безопасно...

– Номера ведь тоже недействительны. Как и права. Уму непостижимо, сколько пришлось проделать людям, которые все это устроили неизвестно какой злой шутки ради.

– Алекс, ничего не скажешь? – Эмма посмотрела на хранившего молчание друга.

Он пожал плечами:

– Вы и так все сказали.

Эмма так и не высказала вслух испытываемое беспокойство за друга. Со вчерашнего дня Алекс стал очень тихим и задумчивым, и она волновалась, что он довольно сильно переживал, но держал все глубоко в себе. Но она знала, что бесполезно пытаться с ним поговорить. Пока он сам того не захочет, можно даже не надеяться, он не выдаст ни одного переживаемого чувства и ни одной мысли, что тревожат его.

После того, как Виктория ушла домой, Алекс вернулся к машине и разблокировал двери. Выслушал все возмущения, не перебив, попросил прощения и отдал ключи Максусу. Объяснил свой поступок тем, что был напуган и не хотел их вмешивать. Не полностью убежденные Макс и Эмма поехали домой, оставив друга наедине со своими мыслями. Он выглядел именно так, что не возникало сомнений: ему необходимо было побыть в одиночестве.

Эмма поглядела на девушку, вспоминая вчерашний вечер. Виктория не стала принимать помощь и спешила домой, сбежав от Алекса, словно крайне боялась оставаться там надолго. Похоже, утром им предстоял непростой разговор, предположила она, наблюдая, как девушка смотрела на ее друга. Ее привязанность было видно даже едва знакомому человеку.

– Спасибо, – запоздало поблагодарила Виктория.

– Не за что, – Макс улыбнулся, затем приобнял Эмму, которая сразу растворилась в теплых объятиях.

Виктория несколько смутилась тому, что друзья Алекса, оказывается, пара. Она пристегнула ремень безопасности, прижала рюкзак к груди. Алекс вел машину, не превышая допустимые лимиты, и в общем-то старался не сводить внимания от дороги. Девушка смотрела в окно, с чувством печали уезжая все дальше от дома. В груди было такое чувство, будто она оставила дома свое сердце, и теперь внутри зияла пустота. Еще вчера ей казалось, что она недостойна жить, а уже сегодня ее желание начало исполняться, и странным образом ее и всех этих людей по какой-то причине вычеркнули из привычной жизни.

♡ ♡ ♡

Когда они покинули границы города и проезжали мимо знака с названием, Виктория затаила дыхание, провожая его взглядом. Серая дорога вела мимо густого леса, небо так и не прояснилось, и чем дальше они уезжали, тем темнее становилось от непроницаемых серых туч. На стекле все чаще стали появляться дождевые капли.

Через несколько часов машина остановилась на автозаправке. Дождь, не переставая, продолжал литься косыми каплями, будто следуя за ними и пытаясь нагнать.

Алекс оглянулся к своим притихшим друзьям и увидел, что они заснули, прижавшись друг к другу, как прелестные милые создания. Он посмотрел на Викторию, обхватившую себя руками и олицетворяющую собой чувство страха.

– Выйдешь со мной? – предложил он, даже не надеясь услышать положительный ответ. Девушка удивила его, кивнув.

Они зашли внутрь автозаправки, где был крохотный супермаркет. У входа Алекс проверил свои карты, но ни одну банкомат даже не принял. Он обессиленно вздохнул и посмотрел на девушку.

– У тебя есть с собой банковские карты, документы?

Виктория в ответ покачала головой. Несовершеннолетней даже смысла нет носить при себе паспорт. Алекс понимающе кивнул.

Расплатившись за кофе и бензин наличными, Алекс вышел на улицу и остановился под крышей, чтобы выпить холодный кофейный напиток. Виктория встала рядом, замечая, как дождь начинал идти сильнее, наконец их настигнув. Понимая, что лучше момента может не быть, чтобы обсудить то, что ее беспокоило, она собиралась с храбростью заговорить, ткнув до последнего. Алекс не смотрел в ее сторону, допивая кофе. Когда он закончился, и Алекс направился к машине, Виктория только тогда решилась:

– Подожди, пожалуйста.

Он заинтересованно обернулся, стоя все еще под крышей.

– Спасибо, что вернулся за мной.

– Не за что, – он ответил искренне, не собираясь обманывать ожидания. – Вдруг ты бы поделилась чем-то важным.

– Если бы не вся эта ситуация, мы бы больше не встретились? – тихо и неуверенно спросила Виктория, пряча ладони под длинными рукавами ветровки.

– С чего такие мысли? – в его голосе прозвучало правдоподобное удивление. – Я ведь сказал, что у меня были дела. Я знаю, где ты живешь, узнал тебя достаточно для того, чтобы сделать вывод, что ты домашняя девочка и редко куда выходишь. Не так скоро, но мы бы увиделись вновь. Настолько сомневаешься в себе, что мне не доверяешь? – Алекс слегка улыбнулся.

– Извини, что из-за меня только одни неприятности, – она с трудом произнесла слова, не выходящие из головы.

– Так постарайся их не приносить, – вполне оправданно заметил он.

Виктория кивнула, поникнув плечами. Услышанное пренебрежение в его голосе еще больше заставило ее почувствовать себя проблемой для окружающих.

– Может, мне не стоило уезжать никуда от дома.

Алекс едва смог расслышать, что Виктория произнесла очень тихо, тем более ее голос заглушил шум дождя.

– Что ты сказала? – переспросил он, не сводя с девушки непонимающего взгляда. Внутри него стало тревожно скрежетать нечто обратное совести. Он еще не понимал толком, что это за новое ощущение, появившееся в нем совсем недавно. И детонировало пока только при контакте с этой девушкой. Это чувство выло и требовало сделать что-то плохое, вызвав у кого-либо негативную реакцию и отрицательные эмоции. Противиться этому чувству – все равно что напороться на острые шипы, впивающиеся под кожу.

– Я не хочу приносить никому неудобств, – решение далось ей непросто, однако ее нахождение здесь казалось наименее правильным из всех возможных мест.

– Кто-то разве сказал что-то подобное? – его голос вновь стал раздраженным.

Не выдерживая находиться под давлением его голоса и холодного взгляда, Виктория собралась уйти, понимая, что у нее не получалось построить с ним разговор. Создавалось впечатление, что он действительно винил ее во всех смертных грехах.

Осознав, что зашел слишком далеко и таким подходом только все испортит, Алекс почувствовал, как раздражение стало таять. Разум прояснился, пришли самые подходящие к ситуации мысли, которыми он еще мог попытаться переубедить отчаявшуюся девушку.

Викторию остановила рука, не позволив уйти дальше трех шагов, взявшись за ее плечо. Девушка не смогла освободиться и от беспомощности заплакала, будто загнанный в угол зверек.

– Тебе страшно? – спросил он уже спокойнее, удерживая девушку одной ладонью, взявшись за выделяющиеся косточки плеча под тонкой тканью.

– Мне страшно, и я хочу быть дома, – со слезами произнесла она.

Виктория почувствовала, что ее держали уже не так крепко, освободилась и вышла под дождь, который превратился в ливень. Чтобы ее остановить, Алекс поймал ее за руку и прижал к себе, удерживая. Ради этого ему тоже пришлось выйти из-под крыши.

– Давай поговорим. Никто из нас не против того, что ты с нами, выбрось подобные мысли. Эм и Макс хорошие друзья, уверен, вы хорошо поладите. Виктория, не пытайся уйти, пожалуйста. Я хочу, чтобы ты осталась.

– Не надо говорить подобное, – совсем смутившись и покраснев, произнесла она. Она перестала пытаться освободиться и лишь опустила лицо.

– Наоборот, иногда нужно все решать на словах. Конечно, проще убежать от всего, но так проблемы не решаются. Нужно находить в себе смелость верить в то, что тебе по силам все преодолеть. Ответ честно себе, где бы ты хотела сейчас находиться: возле своего дома совершенно одна или с нами.

Слова, что он произносил, поразили ее до глубины души. Словно он понимал ее и помогал принять решение. Так, будто он знал ее лучше самой себя.

– Спасибо, что взяли меня с собой. Если бы не вы, мне бы действительно некуда было пойти.

– Не могу согласиться, кроме нас у тебя еще предостаточно вариантов. У тебя есть еще родственники в городе? – Алекс заметил маленький кивок. – Могла бы попытать удачу поговорить с ними. Мы гости в чужой стране, у нас совершенно иное законодательство, и к нам отношение и до всего этого было довольно прохладное. Но наше общество полезнее для тебя тем, что, раз уж мы оказались в одинаковой ситуации, нам будет проще вместе разобраться во всем.

Алекс не сводил взгляда от девушки, которая была взволнована и потому опустила глаза. Если бы Виктория знала, что было на его уме, то потеряла бы всякое доверие, остававшееся еще при ней после его выходки. Он собирался любым способом удержать девушку, по ее воле или нет. В голубых глазах застыло маниакальное желание на грани потери контроля. Пока она раздумывала над ответом, в его голове была всего одна мысль: «Откажешь мне, поставишь на нас крест. И на своей жизни».

– Я постараюсь помочь вам.

Ее мягкий голос, высказавший согласие, словно сладость для его возросшего эго, которое было готово вырваться и разразиться торжествующим смехом. Алекс едва заметно улыбнулся, чувствуя, как давление изнутри ослабевало, каждую клетку наполняло поощрение, разливаясь ледяным спокойствием. Он выполнил условия своего внутреннего дьявола, получив в награду блаженное чувство легкости.

– Мы договорились? Я верну тебя домой, обещаю.

– Хорошо, – она прильнула к его груди и мокрой белой футболке, чувствуя исходящее тепло. Не обращая внимания на дождь, обняла его, вкладывая всю благодарность, самые чистые и добрые устремления своей души. Сильное желание быть с ним, не разлучаясь.

Алекс отпустил сковывающие объятия, ощутив, как тонкие руки девушки с силой сжали его, и посчитал это уже лишним. Ему не хотелось растягивать физический контакт, он находил подобные нежности противником своей натуры. У него получилось ее убедить, и, кроме того, он знал, как на нее можно будет влиять в дальнейшем, используя как инструмент ее неопытность, играясь на ничего не подозревающей наивности.

Виктория не сразу отстранилась, еще чувствуя потребность в прикосновениях. Мысленно согласилась с ним в том, что создала проблему из воздуха, основываясь на своих страхах и недоверии ко всему. Однако она не понимала, откуда возникло странное предчувствие, выра-

жающееся в легком покалывании на затылке, словно инстинкт самосохранения, говорящий о том, что она находилась на самом краю перед падением.

Когда они вернулись в машину, Алекс вытер руки мягким полотенцем для стекол и протянул его девушке, чтобы та тоже высушила промокшие ладони.

Разбуженные работающим радиатором Макс и Эмма возмутились тому, что стало жарко.

Светловолосая села поближе, коленками упершись в спинки сидений, посмотрела поочередно на промокших под дождем и усмехнулась:

– Хорошая погодка, не правда ли?

Алекс подтвердил, кивнув:

– Не то слово.

– Сколько еще осталось ехать? – спросил Макс.

Алекс посмотрел на карту, проследил за линиями трасс, окруженных лесом. Что-то похожее на вину неприятно кольнуло изнутри. Его друзья детства так доверились ему, а в нем даже капли желания поговорить с ними не находилось. Не хотелось заставлять их волноваться, посвящая в подробности своего состояния. Все равно рано или поздно они все поймут. А пока ему достаточно их участия, просто присутствия рядом, чтобы он сам не испытывал тревогу за их безопасность.

– Часов двенадцать, – ответил он, выезжая на дорогу и смотря в зеркало.

– Когда стемнеет я сяду за руль, договорились? – Макс не был уверен, что друг согласится. Все же возможность не думать ни о чем, кроме как о вождении, слишком заманчива, чтобы соглашаться на несколько часов погружения в мыслительный процесс из потока вопросов, на которые не находилось ответов. Макс чувствовал это сам на себе. Пока нервная система не дала сбой и не отправила его самого в сонный режим.

– Ладно, – произнес Алекс, наблюдая как по скользкой дороге мимо пронеслась легковая машина, едва не выехав на обочину. Он сжал руль, сдерживая ругательства.

Чтобы не отвлекать друга, Макс и Эмма снова уединились в своем тихом общении, напоминаям щebet возлюбленных. Виктория сонно смотрела в окно, волны тепла действовали усыпляюще. Сняв промокшую ветровку, она положила на колени, чтобы та быстрее просохла.

– Не хочешь тоже поспать? – тихо спросил Алекс.

Виктория посмотрела на него, заметно удивление нарисовалось на ее лице, едва она слышала обращение к себе. Алекс не отводил взгляда от дороги, смотря в стекло, по которому нескончаемо лились потоки воды и с мерным скольжением работали стеклоочистители.

– Ты ведь не спала всю ночь, – продолжал он.

Виктория подумала, но не сказала вслух, что он тоже не спал. Она была сонной, но чувствовала, что беспокойные мысли не позволят углубиться в сон. Странные воспоминания, вызванные ненавязчивым напоминанием, ее смутили.

– Наверное, отдохну потом. Спасибо, – поблагодарила за заботу Виктория.

– Алекс, – неожиданно громко позвала Эмма. – Не разговаривай за рулем.

Он хотел возразить, но не решился, забавно нахмурившись.

– Эмма, если будешь так кричать, можешь спровоцировать аварию, – заметил Макс.

– Не надо больше про аварии, – ее лицо приняло испуганное выражение. – И так каждую минуту мысли только о плохом...

– Тем не менее, спала ты как младенец.

Она попыталась разозлиться, но лишь рассмеялась, взявшись за ладонь возлюбленного:

– Это от стресса, защитная реакция.

Виктория с улыбкой слушала разговор. Хоть она и чувствовала себя неловко после того, как вынудила Алекса выяснять отношения прямо под дождем, но после этого он стал выглядеть куда более спокойным и не таким мрачным. Благодаря их общению в машине царил действительно приятная дружеская атмосфера, частью которой хотелось стать. Однако Виктория так

и не решалась, словно составляя компанию Алексу в уединенном молчании. Она могла надолго засмотреться на него, пока он вел машину, все внимание направив на дорогу. Казалось, он даже не замечал пристального взгляда на себе.

♡ ♡ ♡

Вскоре наступил вечер. Перед тем, как смениться со своим другом, который заснул еще на несколько часов, Алекс остановил машину на автозаправке. Обернулся к Эмме с вопросом, не нужно ли чего-нибудь ей.

Она пожала плечами:

– Не хочется ничего. Возьми только воду, пожалуйста.

– Виктория, пойдешь со мной? – Алекс посмотрел в ожидании на девушку, та согласно кивнула.

Они вышли на улицу. Дождь прекратился, оставив на темном асфальте, таком же непроглядном, как ночное небо, блестящие лужицы. Алекс надел черную толстовку, вместе с девушкой прошел через пустую территорию автозаправки как можно дальше, достал сигареты и закурил.

Виктория начинала привыкать к нему, испытывая симпатию к тому, чтобы просто находиться рядом. Даже вредная привычка не отталкивала, а слабый запах сигаретного дыма, который слегка ощущался от его одежды, она находила даже приятным и теперь ассоциировался с ним.

– Так и будешь молчать? – Алекс бросил взгляд на девушку у своего плеча. В его руках единственный источник света на довольно большом расстоянии – тусклый огонек от зажженной сигареты.

Виктория пожала плечами.

– Хочешь есть? – спросил он.

– Нет, спасибо, – сразу же ответила она, даже не дав себе времени подумать. Никто не высказывал желания поесть, и ей не хотелось привлекать к себе внимание, понимая, что сейчас всем немного не до утоления голода. Время не ждало, и хотелось как можно скорее добраться до места, которое еще имело надежду для ее спутников.

Но на самом деле, она бы не отказалась поправить силы хоть маленькой печенькой. У нее оставалось немного денег с собой, однако заговорить об этом было выше ее сил. У нее пересыхало в горле и слова просто не хотели произноситься. И так происходило каждый раз, когда жизнь ставила ее перед выбором.

Алекс выдохнул дым прямо в ее лицо со словами:

– Перестань. Хватит благодарить и извиняться просто так. Я уже говорил.

– Мне нравится здесь, – произнесла Виктория, решив сменить тему в тот же миг. Немного растерялась от сигаретного облака, перехватившего ее дыхание. Похоже, курение довольно горькая и не очень приятная привычка. Она никогда не находила ее интересной для себя, ведь что в курении может быть кроме вреда здоровью? Однако это выбор каждого.

Виктория рассматривала равнины полей, линии электропередач и высокие столбы. С темнотой опустилась тишина. Алекс заметил нежелание девушки задерживать внимание на высказываниях с его стороны и тоже абстрагировался от своего раздраженного на все состояния.

– Держи голову выше, Виктория, – Алекс произнес ее имя, словно растягивая, выделяя тем самым. – Хмуриться тебе не идет, – он смотрел выше, чем она, на темно-синее небо, держа сигарету между пальцами у рта и затягиваясь.

Девушка посмотрела вверх и встретила взглядом с бесчисленной россыпью звезд. От увиденного она едва устояла на ногах. Ей никогда не доводилось видеть прежде такого красивого звездного неба. Столько ярких, сверкающих небесных тел было прямо над ней, и все это великолепие невообразимого масштаба заставило ее ощутить, что она потерялась в пространстве.

Алекс деликатно прокашлялся, привлекая внимание спутницы, широко распахнутыми глазами зачарованно смотрящей вверх. Ее большие глаза с расширенными зрачками отражали звездное небо, как водная гладь или зеркало. Девушка посмотрела на него и скромно улыбнулась, словно боялась потревожить небесную красоту более сильным проявлением эмоций.

– У меня слов не хватает, чтобы выразить, насколько чудесно это выглядит, – тихо произнесла Виктория, в ее голосе прозвучала благодарность.

– Нашла уже какое-нибудь созвездие? – спросил он, взглянув на нее.

– Я не знаю ни одного, – признала она, запинаясь и краснея от неловкости за свои скудные познания в астрономии.

– Ни одного? – пораженно переспросил Алекс, не в силах поверить, что в этом мире существуют такие люди.

Виктория стала пытливо вглядываться в мерцающие звезды. Одни были видны лучше, иные же напоминали крохотные песчинки, теряющиеся на фоне.

– Кассиопея? – она неуверенно вытянула руку, рисуя в небе, где, по ее мнению, было созвездие.

Алекс всмотрелся в то место, куда она указала. Увлеченный поиском он выглядел совсем другим, как будто ничто так искренне не вызывало в нем интереса, как наблюдение за звездами. Его глаза были широко раскрыты, на лице возникло выражение полного удовлетворения и ожидания, что он увидит нечто, что его удивит и поразит в самое сердце.

– Это хвост Дракона. Если проследишь за этой цепочкой звезд, немного дальше, увидишь Кассиопею, – Алекс взял ладонь девушки и ее рукой указал на верное место, показывая каждую звезду, пока они не сложились в полную картину, напоминающую букву «М».

Виктория вздохнула, не справляясь с впечатлениями, затем рассмотрела Большую Медведицу, и это удивило ее еще больше. Такое красивое и великое по своему размеру созвездие возможно увидеть невооруженным глазом, стоит просто поднять голову в безоблачную ночь.

Алекс не отпускал руку девушки, ощущая под подушечками пальцев частое биение ее пульса с запястья, и наблюдал за тем, как она смотрела на небо. Виктория выглядела более легкой, несомненно, чувствуя превосходство космоса над собой. Легкость в ней проявлялась в ином выражении лица – не задумчивом и часто хмуром, а с приподнятыми уголками маленького рта, даже слегка приоткрытого в восторге. Когда она поднимала голову, темные пряди у щек спадали назад, давая возможность рассмотреть ее лицо. За стеснением и скромностью девушка прятала в себе то, как должна выглядеть на самом деле – свободной ото всего.

– Спасибо, что показал мне, – она прервала молчание, несколько смутившись тому, что они долго ничего друг другу не говорили. – Из-за огня города и смога звезд толком не разглядеть.

– На что это похоже?

– Звезды? – Виктория задумалась. И тут же решила высказать первые впечатления: – Возможно, на что-то вечное, связующее. Отдельные точки соединяются вместе, их всегда можно отыскать, даже через тысячи лет. Это удивительно.

– Ты удивительна. Ты смогла рассмотреть за всем многообразием случайных точек картину, вот что удивительно, – Алекс сказал это таким серьезным голосом, что он, скорее, хвалил не конкретно ее, а говорил о человеке в целом.

Все же подобные вещи говорят иначе, более эмоционально. В его голосе девушка не заметила ничего кроме пустоты, подобно той, что раскинулась над ними.

– А что видишь ты?

Алекс всмотрелся в различимые на темно-синем полотне мерцающие огни. Словно смотрел на карту, четко представляя, куда ведут эти звезды. В другой, незнакомый и недружелюбный человеку мир, куда он хотел попасть. И попал бы, через пару лет, может, немногим больше. Эспайр выделила ему отдел ученых, с которыми он занялся проектом по изучению Марса.

Спроектировал устройство, способное изучить не только поверхность, но и то, что скрывается под ней. Эспайр получила разрешение на строительство, и правительство США, в сотрудничестве с другими космическими державами, предоставило для этого новую структуру и несколько тысяч километров безжизненной земли в пределах вечной мерзлоты, чтобы собрать машину для расслоения верхних слоев поверхности красной планеты. Только обретя смысл к существованию, внезапно его потерял.

Марс горел для него наиболее ярко, словно маяк, к которому Алекс более не имел возможности добраться. Мечта полететь в космос, пройти по совершенно другой планете, совершить новые открытия, сделать что-то значительное, войти в историю. И внезапное исчезновение из памяти людей как препятствие на пути ко всему этому.

– Я смотрю на одно и то же небо уже много лет, и не вижу ничего кроме известных созвездий, – ответил Алекс, оставив свои мысли при себе, не видя причин делиться.

– Ты знаешь все? – Виктория не прекращала любопытствовать. Желание узнать о нем больше крылось в этих невинных вопросах. Однако не решалась попытаться спросить напрямую о чем-то более личном, считая, что еще не время. Возможно, то, как их знакомство стремительно привело к нечто большему, не позволяло ей броситься с головой в чувства и вынуждало сохранять некую дистанцию в ожидании того, что предпримет сам Алекс. Будто она отдала всю ответственность распоряжаться их взаимоотношениями ему в руки, когда как сама боялась совершить ошибку, которая испортит все, что у них есть.

– Очень многие, – без особого желания вести ставший бессмысленным разговор ответил Алекс.

– И что тебе нравится в них?

– Безмолвие, – тихо произнес он не сразу. Опустил голову и взгляд к девушке. – Не голодна?

Виктория подумала, что своим любопытством лишь расстроила его. Ведь он уже спрашивал об этом. Она покачала головой.

Алекс потушил сигарету, они дошли до автозаправки, затем вернулись к машине. Отдал Эмме воду, и они решили разбудить Макса, чтобы тот сменил Алекса, который начал от усталости зевать.

Пока друг приходил в себя после пробуждения, вяло жалуясь на то, что изрядно устал, не привыкнув проводить столько часов в машине, Алекс был все еще за рулем.

Виктория боролась со сном, но безрезультатно. Легла на спинку сидения, наблюдая за занятым Алексом, до последних мгновений запоминала его, как всегда хранила в памяти моменты со своими родными. Сегодня она заснет, и столь длинный первый день их знакомства подойдет к концу. Она незаметно для себя заснула, угодив в пленительные объятия ночного кошмара.

**Эспайр* («Aspire» англ.) – Стремиться.

♡ Глава 3. Грезы наяву

But I know it's too late

I'm lost in a forest

Проигнорировав претензии от друзей по поводу открытого окна, Алекс не смог найти в себе сил воздержаться от курения, пока пачка не опустела. Просунув красную коробку от сигарет «Marlboro» в небольшое расстояние над стеклом, отпустил ее с сожалением, ведь жажда оставалась такой же сильной. Едва он сменился с другом, заняв пассажирское место, как на него обрушился шквал мыслей, к которым он не был готов, чтобы ясно все осмыслить. Единственное, что дало бы ему отсрочку от неизбежности ломать себе голову, это занять чем-нибудь руки. Минут тридцать ему подарили сигареты. Что делать оставшиеся часы, он понятия не имел.

Эмма категорически отказалась передать ему воду.

– Ал, благодаря тебе у нас такие же прокуренные легкие, как у любого курильщика со стажем. Seriously: прекращай. Перешел бы на электронные сигареты, хотя бы запах не такой сильный...

Алекс промолчал, поднял стекло и прислонился к нему головой.

– Поспи? – предложила подруга, выглянув васильковым глазом через расстояние между спинкой и окном, оглядев несчастного друга.

– Не хочется, – Алекс повернул голову и осмотрел безмятежно спящую девушку по левую руку от себя. Виктория не дотерпела буквально пять минут и заснула, когда Макс попросился за руль. Решив не будить девушку, перенесли ее назад, а Эмма заботливо пристегнула ее, поправив воротник возле шеи, чтобы ремень безопасности не причинил ей дискомфорт.

Подруга слабо улыбнулась, тоже посмотрев на нее, развернувшись с другой стороны. Достала бутылочку минеральной воды из дверцы, сделала пару глотков, затем одной рукой протянула себе за спину.

– О, благодарю, – произнес Алекс удивленно, когда увидел протянутую милость. Допил оставшуюся воду и оставил опустевшую бутылочку за сидением.

– Не за что. Пить я после тебя не собираюсь, но не умирать ведь тебе от жажды.

Алекс оставил мысли по поводу невозможности утолить собственные потребности при себе. У него получилось заснуть лишь на пару минут, и он провел эти кошмарные мгновения словно погрузившись под землю, в самый настоящий ад.

Ему снился его отец. Синим взглядом вызывая игру бликов на всем окружающем пространстве, Джонатан пронизательно осматривал своего единственного сына. Алекс читал в его взгляде презрение, насмешательство, недовольство. Во сне его руки были словно скованы невозможностью выбить из Президента компании Эспайр всю снисходительность, с которой он устроил встречу в своем кабинете опустевшего к ночи офиса.

– Алекс, что ты делаешь? – Джонатан покачал головой, разочарованно вздохнув. Взглянул с кривой усмешкой на лице, которое не имело ни единой схожей черты с сыном. Алекс надеялся бы, что у него другой биологический отец, но не хотел так грубо думать о своей матери. – Посмотри на себя и свою жизнь. Я пригласил тебя для работы, чтобы ты приносил пользу. А у тебя, кажется, появились вещи поважнее будущего компании.

Это был не просто сон. Ему снилась его крайняя встреча с отцом, несколькими днями ранее. Алекс молча смотрел на своего оппонента, искал способ переиграть того, кто все всегда знает и протягивает свои влиятельные руки прямо в голову, доставая оттуда все тайные мысли и сведения.

– Знаешь, я догадываюсь, в чем проблема, – Джонатан закинул ногу на ногу в остроносых туфлях, одетый в классический темно-синий костюм, голубую рубашку и черный гал-

стук. Его черные волосы блестели, уложенные набок. Синие глаза проникновенно заглядывали в подкорку сознания. – И тебе известно, кто не дает тебе сосредоточиться на работе. Это твои друзья. Подумай: что было бы, если бы их вдруг не стало?

Алекс в ужасе проснулся, его бросило в холод, и он в панике стал пытаться отдышаться. За окном все еще была ночь. Пульс ощутимо стучал в висках, голова раскалывалась от усталости. Он услышал тихий разговор, голоса друзей успокоили его. Осознав, что засыпать плохая идея, безнадежно вздохнул, обратившись всем вниманием в едва различимые очертания леса за окном.

♡ ♡ ♡

Пробуждаясь после плохих снов, Виктория открыла глаза и вздрогнула, не узнав обстановку вокруг. Первые мгновения она ожидала оказаться в своей комнате, но следующей мыслью пришло осознание, что она далека от дома.

По ту сторону окна туманно-синее утро, самого солнца еще не было видно, но присутствие за стенами деревьев ощущалось по тому, как постепенно светлело небо. В машине было прохладно и даже свежо. Виктория осмотрелась, увидела Алекса, и ей стало спокойнее. Он не спал и смотрел в окно, подперев голову рукой. Будто почувствовав на себе взгляд, повернул голову в ее сторону, приветствуя одними глазами, затем снова отвел внимание на почти не меняющийся пейзаж.

Виктория зевнула и села удобнее. Услышав шорох, Эмма посмотрела назад и приветливо улыбнулась:

– Доброе утро. Крепко же ты спишь.

– Доброе утро, – еще не проснувшимся голосом произнесла Виктория. – Спасибо, что побеспокоились.

– А, это, – Макс взглянул в зеркало. – Чтобы не мешать разговорами перенесли тебя, ничего?

– Нет, – она смутилась, когда представила подобное. О ней позаботились как о маленькой вместо того, чтобы разбудить.

– А так я развлекала Макса, чтобы он не засыпал за рулем, – Эмма с особым теплом в голосе и мягкостью во взгляде посмотрела на возлюбленного. – Вчерашним днем мы хорошо выспались, поэтому дорога ночью далась нам легко. Алекс, не спишь?

– Нет.

– Макс, долго еще ехать? – Эмма села прямо, протянула ладошку с длинными ровными ногтями и коснулась карты.

Макс взглянул на то, как девушка меняла масштаб на экране навигатора.

– Думаю, прибудем примерно по времени, которое рассчитано. Мы бы приехали раньше, если ехали быстрее, – заметил он.

– Не вздумай, – возмутилась Эмма. – Ни ночью, ни при свете не надо превышать скорость. Мне хватило того раза...

– Но я не превышал скорость, – попытался возразить Алекс.

– Понятия не имею, но за рулем нужно быть всегда осторожнее, – светловолосая была неумолима. Она вздохнула и пожаловалась: – Я проголодалась. Уже сколько времени один сплошной лес, нет даже встречных машин.

– О нет, Ал, – произнес Макс жалобно. – Эмма так изголодалась, что сейчас начнет грызть твой салон.

Та усмехнулась в ответ. Макс и Алекс рассмеялись.

– Можно остановиться и позавтракать где-нибудь, раз все проснулись, – высказал предложение Макс.

Виктория облегченно вздохнула. Вчера она даже крошку во рту не держала, и сейчас чувствовала слабость и легкое головокружение. Острее всего голод ощущается после пробуж-

дения, организму требуется питательная пища, чтобы получить энергию. Она даже не могла припомнить тот день, когда ела в последний раз. Еще никогда ей не приходилось так долго обходиться без еды. Однако первые признаки недомогания от голода появлялись, если она пропускала завтрак, спустя всего пару часов. Поэтому боялась, что могло произойти нечто подобное снова.

Время ожидания текло мучительно долго. Однако красота утра завораживала. С каждой секундой становилось все светлей, облака расплзались по небу, уступая место восходящему солнцу. Заря сначала скромно набирала цвет, затем вытянула пронзительно яркие лучи алого солнца через весь горизонт.

Вскоре на дороге показался съезд на автозаправку. Машина остановилась, и все начали ее покидать.

Эмма подбежала к Макс, взялась за его руку и улыбнулась, когда он ласково прикоснулся к длинному локону возле ее сияющего сквозь усталость лица. Девушка сама поправила свои густые волосы, достающие почти до пояса, и перекинула их за спину.

Виктория вышла из машины, повесила рюкзак на плечо и сделала глоток свежего воздуха. Пахло просто изумительно сосновым лесом вокруг.

– Такая тишина, – удивился Макс, направляясь к автозаправке.

– Сейчас всего шесть утра, милый, – заметила Эмма. Затем повернулась к Алексу с вопросом: – Ну как ты?

– Ужасно хочется спать, – он выпрямился, убрав обратно в дверцу с водительской стороны салфетку, которой закончил протирать зеркала. Заблокировал машину и сонно зевнул, подходя к подруге.

Она несчастно кивнула, ведь ничего не могла сделать. Они все были заложниками ожидания. Она старалась не представлять, как хорошо для них может закончиться встреча с отцом Алекса, ведь для него нет ничего невозможного. Не хотелось обманываться ложными иллюзиями. Но в глубине души не могла не надеяться на быстрое решение всех проблем.

Убедившись взглядом, что все подошли ко входу, Эмма потянула ручку на себя. Дверь, однако, оказалась закрыта.

– Так странно, – произнесла она, оглядываясь по сторонам и заглядывая через прозрачные двери. Внутри никого не было видно, и довольно трудно что-то рассмотреть из-за пыли и разводов на поверхности стекол с улицы.

На их голоса из-за угла здания вышел работник автозаправки в фирменном комбинезоне.

– Доброго утра, – улыбнулся молодой человек с надвинутым козырьком кепки на глаза. За ним шел еще один. – А вы ранние пташки.

Макс неопределенно пожал плечами, наблюдая за не особо торопливыми работниками, которые приближались ко входу.

– Классная тачка, – похвалил шедший за первым работник, указав на блестящую от капель воды в свете утреннего солнца темно-синюю машину. Несмотря на долгое время в пути, дождь смыл всю дорожную пыль, и машина выглядела почти как новая.

– Ага, – рассеянно произнес Алекс, оглянувшись к своей машине. По меркам спорткаров она выглядела достаточно скромно и редко выделялась, почти не привлекая внимание на улицах, разве только бросающейся в глаза дороговизной.

Когда молодые люди с низко надвинутыми на лица головными уборами подошли ближе, шедший впереди достал из-за формы пистолет и направил на ничего не подозревающую компанию.

Макс инстинктивно протянул руку к Эмме, но ему сразу приказали замереть. Беспомощная девушка горящими в страхе глазами посмотрела на угрожающих им людей.

– Тише, пожалуйста, – Макс пробовал найти мирный исход, внимательно оглядывая их. Затем посмотрел на Алекса, стоявшего ближе всех к ним. Виктория, как и Эмма, выглядела

резко побледневшей, словно в любой момент могла лишиться чувств. Их взгляды притягивал направленный на них ствол пистолета.

Когда безоружный работник автозаправки приблизился, Макс в тот же миг отреагировал:

– Что вам нужно? Если тронете кого-то из нас...

– Пушка у нас, что вы нам сделаете? – поинтересовался парень с оружием, щелкнув затвором. Макс окинул взглядом пистолет, убеждаясь, что он настоящий. – Ведите себя тихо. Нам нужна только машина.

Макс пытался подавить злость, но эмоции были готовы вырваться из-за резкого повышения концентрации адреналина в крови. Его мысли во всех подробностях рисовали, как он смог бы обезвредить обоих, однако продолжал бездействовать по причине того, что не мог позволить себе рисковать присутствующими.

– Мы вас не тронем, если отдадите ключи, – протянул руку парень без оружия, остановившись в пяти шагах.

Макс посмотрел на Алекса, взглядом спрашивая разрешения первым дать отпор. Друг коротко покачал головой, прекрасно оценивая расстояние между ними и вооруженным человеком, и то, в какой плохой позиции они находились, где невозможно было укрыться за чем-либо. Алекс раздумывал несколько секунд, затем медленно поднял руку.

– Без глупостей, – напомнил парень с пистолетом, направляя на каждого поочередно.

Алекс достал ключи из кармана толстовки и бросил парню без оружия. Тот поймал их и подошел к машине.

Макс мог лишь наблюдать за тем, как их нагло и бескомпромиссно грабили. Если бы не девушки, за безопасность которых он переживал, он бы запросто разобрался с обоими грабителями.

Вымотанные и уставшие ранним утром и долгой дорогой они были самой легкой мишенью для того, чтобы проверить нечто подобное.

– Счастливо оставаться – угонщик скрылся в салоне. Завел двигатель и подъехал забрать приятеля.

– Чудесно, – смотря вслед удаляющейся машине произнес Алекс таким тоном, словно это было самое грязное ругательство на свете.

Как только угонщики скрылись в машине, Макс подошел к Эмме и крепко обнял ее. От страха она побелела, прижалась к своему возлюбленному со слезами в испуганных глазах. Все это время она опасалась, что кто-то из парней не сдержится и попробует что-то предпринять, однако Макс проявил удивительное хладнокровие и прислушался к благоразумию, утверждавшему, что шансов, что никто не пострадает, немного. Алекс тоже – даже несколько не сомневался и не медлил, решив выполнить требования угонщиков, даже если понимал, что в результате они лишатся последнего, что у них еще оставалось.

– Милая, все хорошо, – Макс гладил возлюбленную, заботливо окутав теплом близкого человека. – Теперь все хорошо.

– Макс, что это было? – спросила наивно она, словно надеялась услышать ответ, который смог бы дать полное объяснение случившемуся. Затем позвала друга: – Алекс.

Тот не сразу перевел взгляд на плачущую подругу. Он выглядел подавленно, не находя никаких слов утешения.

– Что будем делать? – спросил он, взглянув на Макса.

– Даже в полицию не обратиться, – тот пожал плечами, стараясь подавить негативные эмоции и не нагнетать обстановку.

– К черту все.

– И там остались наши последние деньги, – вспомнил Макс о том, что оставил подарок для угонщиков на открытом месте под приборной панелью в несколько тысяч долларов.

Алекс снова обратил хмурый и раздраженный взгляд на дорогу, где машина почти полностью исчезла из видимости.

– Оказывается, все может быть еще хуже, – произнес он.

А через секунду они втроем услышали звук падения. Обернувшись, увидели, что Виктория лежала на земле.

Пока они разговаривали, девушка из последних сил продолжала держаться. Но в самый неподходящий момент перед глазами у нее стало меркнуть, темнота поглотила собой целиком. Она упала в обморок. Все стало непроглядно черным, затем сознание постепенно вернулось, словно вынырнув из темных вод.

Виктория начала приходить в себя, испытывая непреодолимую слабость в теле, не способная шевельнуть даже пальцем. Чувствовала тяжесть земли под собой, свое тяжелое тело. Девушка лежала возле обочины, на песке, на том же месте, где и потеряла сознание. Ее голова находилась на теплых коленях у Эммы. Увидев, что Виктория пришла в себя, девушка бережно дотронулась до ее лица, убирая короткие темные пряди.

– Вик? Как ты себя чувствуешь? – спросила Эмма. Ее белое лицо все еще было заплаканным.

Она нахмурилась, не в силах дать ответ, и увидела над собой обеспокоенного Макса.

– Что с ней? – спросил он. – Побудьте здесь, я поищу телефон.

– Алекс, что мы будем делать? – голос Эммы задрожал от страха, она приобняла за плечи девушку, приходившую в себя. – Алекс! Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь.

Виктория не видела его. И даже представить не могла, почему он игнорировал подругу.

– Здесь нет сети, – донесся голос приближающегося Макса. – Я проверил автозаправку, она закрыта уже некоторое время, и все линии связи оборваны. Пока мы ехали сюда, в метрах трехстах отсюда, я видел в лесу жилой дом, – он указал направление, откуда они приехали. – Схожу и попробую позвонить в полицию. А вы подождете здесь.

– Нет, – Эмма нахмурилась, сжав плечо Виктории, ушибленное при падении. Та стиснула зубы, но промолчала, не имея сил вымолвить хоть слово. – Я не останусь здесь.

– Эмма, они не вернуться, – попытался убедить ее Алекс.

– Как же. Они знают, что мы не сможем позвонить и попросить о помощи. Алекс, мы либо идем все вместе, либо все остаемся.

– Эмма, – мягко позвал Макс.

– Нам нужно держаться вместе, – девушка была непреклонной. Ее голос перестал дрожать, зазвучал уверенно и с командными нотами.

– Да? Сама потащишь ее на себе, – Алекс посмотрел на лежащую на ее коленях девушку. Вместо ответа Эмма испепелила его взглядом.

– Как ты? – голосом, наполненным заботой, поинтересовалась она у Виктории.

Та не могла ответить. Она начинала чувствовать себя неловко, что обратила внимание всех от гораздо более крупных неприятностей. И без того безвыходную ситуацию сделала проблемнее по вине вчерашней скромности. Отказалась от двух предложений поесть, боясь выглядеть беспомощной.

– Ей и правда очень плохо, – Эмма тем временем гладила ее волосы, мягко прикасаясь к голове. – Алекс, да что с тобой? Мы живы и...

– Исходя из последних событий: надолго ли? – перебил он.

Эмма обеспокоенным взглядом проводила друга. Алекс подошел к ним, опустил и взял на руки девушку. Выжидательно посмотрел на подругу, которая не сразу стала подниматься. Макс помог ей, держа за руку. Эмма отряхнулась от песка и направилась вперед.

Макс утешал возлюбленную добрыми и мягкими словами, для поддержки обнимая за плечи. Она не выглядела так, будто от одних слов ей могло полегчать. Но все равно благо-

дарно посмотрела на него, чувствуя себя с ним словно единое целое. Макс всегда поддерживал ее, как и она в нужный момент подставляла плечо для него.

Виктория прикрыла глаза, чувствуя сильную слабость и подступающую тошноту. Больше всего на свете она боялась, что ей станет плохо раньше, чем она вновь окажется на земле. Оставалось лишь стараться вытерпеть жар, исходящий от тела Алекса, когда ее саму сковал холод. Шли в молчании, никуда не спеша. Больше никто не произнес ни слова.

Они пришли к дому, свернув от трассы и пройдя еще несколько десятков метров по бездорожью. Каждый почувствовал, как внутри стало тревожно. То ли вид одинокого дома, то ли ожидание опасности теперь от чего угодно было тому причиной. Дом казался ничем не примечательным: простой, деревянный, в один этаж. Создалось впечатление, что здесь жил человек, занимающийся лесом, иначе трудно представить, зачем посреди леса построили это жилище. Что здесь кто-то жил по сей день было лишь предположением, дом выглядел крайне запущенным и неухоженным снаружи.

Макс постучал в дверь. Прошло секунд пятнадцать напряженной тишины, прежде чем дверь со скрипом открылась. К ним вышла старушка, возраст которой возможно охарактеризовать как очень пожилой. Она выглядела до того старой, что серая кожа на ее морщинистых лице и руках, единственных местах, не укутанных одеждами и платками, в которые она была одета, казалась высушенной бумагой, которая могла в любой момент потрескаться и рассыпаться в пыль. Старушка посмотрела бесцветными глазами в сторону постучавшего крайне недовольно, как бы рассердившись тому, что ее побеспокоили.

– Кто вы? – голос, однако, прозвучал громко и сильно. Она продолжала вглядываться в Макса, будто никого больше рядом не было.

– Простите за беспокойство, – начал Алекс, и старушка перевела на него взгляд. Ее лицо стало более дружелюбным, едва она услышала первые слова. Вежливое обращение заставило ее переменитьсь, не прошло и секунды. – Девушка упала в обморок, – продолжал объяснять ситуацию он. – Можем ли мы попросить вас позвонить в скорую?

Виктория глубоко вздохнула, ожидание ее томило. Старушка осмотрела девушку на руках молодого человека изучающим взглядом, затем отошла в сторону от двери.

– Можете войти. Девочка совсем плоха.

– Спасибо, – Алекс всмотрелся в темноту дома перед тем, как ступить внутрь.

После светлой, тепло освещенной солнцем улицы домик старушки показался мрачной пещерой. В прихожей не было ни единого источника света, тусклый проблеск раздавался из большой комнаты с левой стороны. Окна в доме заколочены деревянными досками и завешаны, не впуская уличного света. Люстр под потолком не было: разглядеть что-либо возможно благодаря старым светильникам, расположенным в разных частях дома, с лампочками, дарящими скупое желтоватое свечение. От прихожей вел один коридор прямо, в конце которого одна закрытая дверь и еще одна комната без двери тоже слева.

– Проходите, – говорила старушка, гремя ключами и запирая дверь. Она направилась в большую комнату, указала на диван возле стены: – Положите девочку вот здесь. Я сейчас приду, – с этими словами она оставила своих гостей.

Алекс опустил Викторию на диван. Он показался ей довольно жестким, с грубой тканью. Девушка легла на бок, подложив под голову руку, насколько могла выбрала удобное положение на стальных пружинах. Он обернулся к своим друзьям, остановившимся посреди просторной комнаты и внимательно рассматривающим обстановку вокруг.

На самом деле, в этой комнате было за что зацепиться глазами. Изначально она показалась довольно пустой и ничем не примечательной, как и весь дом в целом. Но такое обманчивое впечатление складывалось до первого внимательного взгляда на немногочисленные предметы, находившиеся в комнате с пожелтевшими от времени обоями. Кроме большого старого дивана в полоску у правой стены по центру комнаты лежал тонкий стоптанный ковер, рисунок

на котором невозможно рассмотреть из-за пыли и того, что все краски давно выцвели. Напротив, у левой стены, находился стол, на нем стояли аквариумы, на первый взгляд, с цветущей зеленью внутри, вокруг были расставлены горшки с растениями. В самой комнате присутствовал стойкий странный запах, исходивший от того, что здесь росло.

– Что это? – тихо спросила Эмма, забавно нахмурившись и закрыв половину лица ладошкой.

– Ого, – усмехнулся Макс, когда подошел ближе к столам и заглянул в аквариумы. – Это же грибы.

Эмма подошла тоже посмотреть. Алекс смотрел на своих друзей, не отходя от дивана. Виктория почувствовала, что ей стало труднее дышать.

– Ну и мерзость, – светловолосая не могла подобрать иных слов, описывающих то, что они обнаружили.

В этот момент вернулась старушка, вздрившись ненавистным взглядом на Эмму. Девушка замерла, пойманная как раз в тот момент, когда отходила от аквариумов. Старушка могла услышать произнесенное шепотом замечание. Подругу спас Алекс, отвлекая старуху на себя. Он заговорил в тот же момент, когда та, не размыкая плотно сжатых губ, начала бормотать что-то с недовольным выражением на лице.

– Мы благодарны за вашу доброту и гостеприимство. Девушка упала в обморок, а сигнал, чтобы вызвать скорую помощь, мы так и не смогли поймать. Вы не могли бы позволить нам сделать звонок?

Старушка выслушала его, размышляя о чем-то. Посмотрела на Викторию и кивнула, соглашаясь со своими мыслями. Она поставила принесенную кружку на подлокотник дивана.

– Девочке так плохо, – она покачала головой и вышла из комнаты.

– Как думаете, она пошла звонить? – спросила Эмма.

– Черт ее знает, – вздохнул Макс. Обвел еще раз взглядом всю комнату. – Странная она, да?

– Она просто старенькая, и ей наверняка очень одиноко, – мягко вступилась девушка, хотя сама не до конца верила в свои слова.

Макс вполне красноречиво посмотрел на нее, подумав о том же.

Через минуту старушка вернулась и посмотрела на нетронутую кружку.

– Прошу прощения, – заговорил Макс, – девушка очень плохо себя чувствует. Нам бы очень хотелось, чтобы ей оказали помощь как можно быстрее.

Но старушка даже не обратила внимания на его слова. Она не отводила взгляда от Виктории, голодно смотря бесцветными глазами, задумчиво кивая и что-то неразборчиво бормоча себе под нос.

– Бедная, бедная девочка, – старуха заговорила громче, затем посмотрела на Алекса. – Хорошо, что вы пришли ко мне. Я помогу вам.

– Вы смогли дозвониться до скорой помощи? – спросил он.

– Телефона в доме нет, – ответила старуха, подходя ближе к лежащей девушке на диване.

– Простите? – переспросил Алекс в настаивающем беспокойстве.

Старушка протянула к лицу Виктории худую, высохшую до костей серую руку. Прикоснулась к ее голове холодными костлявыми пальцами.

– Я помогу, – она, не отрываясь, смотрела в глаза испуганной девушки. Виктория попыталась отстраниться от старушки, беспомощно глядя на Алекса.

Но он смотрел на старуху, обеспокоенно думая о том, что происходящее напоминало иллюзию, и искал в поведении странного существа что-то реальное, но его мысли стали похожи на оборванные нити, которые отказывались сплестись в единую и полную картину. Что-то мешало фоном, скрывая за полностью аномальным и фантазмагорическим истинное положение вещей. Опасность исходила вовсе не от старухи, растений или паров, которые лишь туманно

нили сознание. Что-то было снаружи дома. Алекс со спины ощущал чью-то тень, падающую на этот дом.

Когда его рассеянный взгляд достиг Виктории, Алекс заметил, что девушка была всерьез напугана.

– У нас не так много времени, – он встал между диваном и старухой, заставляя ее убрать ссохшуюся руку и сделать шаг назад. – Если вы не сможете нам помочь, то мы не будем отнимать и ваше время.

Старушка развернулась и посмотрела на Макса. Он замер, только собираясь заговорить, но она начала говорить раньше, обращаясь к нему:

– На улице есть сигнал, – сказав это, она вновь покинула их. Из дальней комнаты слышались некие приготовления.

– Надо уходить отсюда, – настаивала Эмма. – Немедленно.

– Да, а с ней что делать? – Алекс многозначительно посмотрел на Викторию. Девушка заметно стала выглядеть более неловко. – Слушайте: вы идите на улицу. Скажите, что позволились до скорой и останьтесь ждать. Не говорите при старухе о машине. Я попытаюсь все объяснить, и мы спокойно уйдем, идет?

– Я не оставлю вас наедине с ней, – Эмма хотела дотронуться до его руки, он покачал головой и отступил, не позволяя прикоснуться к себе.

Алекс понимал, что оставаться в иллюзии опасно, но его останавливали две вещи: плохое самочувствие Виктории, которой необходимо отдохнуть. В лесу вряд ли они найдут для нее воду и смогут оказать хоть какую-то помощь. Здесь же она могла набраться сил. А вторая вещь – ему стало интересно, что происходило здесь на самом деле. Что скрывало это место. Или кого.

– Все будет нормально, – уговаривал Алекс. – Она просто не рада тому, что нас много. Я уверен, если вы уйдете, она успокоится и...

– Тихо, – прервала шепотом подруга.

Старушка вошла, неся еще одну кружку, которую сопровождал пар.

– Это чай, – она преподнесла белую керамическую кружку Виктории.

Девушка в ожидании дозволения посмотрела на Алекса, но он не смотрел на нее, его занимали собственные мысли.

– Мы дозвонились до скорой помощи, – неуверенно начал Макс, – они уже едут. Наверное, мы выйдем на улицу иждедемся там.

– Спасибо за гостеприимство, – добавила Эмма.

– Как желаете, – старушка достала связку ключей из кармана платья и вышла из комнаты. Макс и Эмма вышли за ней, посмотрев напоследок на друга.

– Сейчас вернусь, – произнес Алекс и тоже покинул комнату, чтобы убедиться в безопасности своих друзей.

Тихие голоса, звук отпираемого замка, шаги, – все это стихло и слышалось уже снаружи за дверью. Прошло около минуты, Виктория чувствовала на себе, как медленно тянулось время, а ей становилось стремительно хуже. Ее взгляд нашел кружку с чаем. Поднеся к лицу, она сделала глоток сладкого горячего напитка, пробуя на вкус. Затем медленными глотками опустошила. Опустив руку, почувствовала, что головокружение стало проходить.

Скрипнул деревянный пол, в дом вошла старушка и сразу показалась в дверном проеме.

– Ты уже выпила чай, дорогая, – она улыбнулась, не размыкая губ, и посмотрела на девушку, чуть склонив голову.

– Большое спасибо за чай.

– Тебе стало лучше?

Виктория сосредоточилась на своих ощущениях. Голова перестала быть тяжелой, но слабость сознания осталась. Прибавилось совсем немного физических сил.

– Да, спасибо.

– Твой друг сейчас придет за тобой.

Виктория оставила кружку на диване и посмотрела в сторону опустевшего коридора. Ей стало казаться, будто знакомые тени начали оживать. Девушка прижала ладони к лицу и закрыла глаза, успокаивая свое частое сердцебиение.

Когда дверь открылась, Виктория отняла ладони. Кто-то вошел в дом и прошел по неосвещенному коридору, она увидела лишь чью-то черную одежду, тянущуюся словно плащ. Девушка побоялась привлечь к себе внимание и застыла в ожидании. Внезапно вошедший вернулся и выглянул из-за угла.

Она вздрогнула, хотела закричать, но не смогла. Ее голос пропал.

Некто в черной одежде и белой маске смотрел на нее и едва слышно смеялся неестественным смехом, как бы пытаясь подделать смех человека. Виктория встала, не сводя взгляда от маски Демона. Он выпрямился, становясь выше, вышел из-за стены, показываясь целиком. На его голове капюшон черного балахона до пола, из-за широких рукавов виднелись руки в черных перчатках. На белой маске изображено подобие улыбки, зловещей и пугающей. Демон оборвал смех в один миг. Затем начал приближаться.

Виктория в страхе отходила к заколоченному окну, затем повернулась спиной к Демону, понимая, как важно спешить. Ее дрожащие руки пытались убрать доски, прибитые гвоздями. Демон подходил все ближе, шурша балахоном по ковру. В панике спешившей девушке не удалось сдвинуть ни одной доски. Вдруг что-то постучало по ее плечу.

Она посмотрела краем глаза в сторону, увидев, что в руках возвышавшегося над ней Демона нож, и он привлекал ее внимание, дотронувшись рукоятью. Она боялась посмотреть на него, поэтому закрыла глаза, крепко зажмурившись.

Однако, даже закрыв глаза, Виктория продолжала видеть. Демон начал стремительно расти, становясь выше, пока собой не пробил крышу и часть хлипкой деревянной стены основания дома.

Прячась за обваливающимися обломками, девушка выбралась из дома, попав в колючие кусты пурпурных ягод, растущие под окнами. Небо стало фиолетового цвета, потемнев, словно так скоро наступил глубокий вечер. Лес вокруг дома тоже изменился, став более густым, и устрашающе зашумел. Чувствовался запах сырой земли. Стоило прислушаться, и можно было услышать, как воздух словно застыл, а в нем тяготящий слух звук. Натянутый, как унылая мелодия, от которой мороз по коже.

Виктория огляделась по сторонам, но не увидела ни одной живой души. Лес замкнулся, как будто к дому не вела ни одна дорога. Она остановилась перед крыльцом, не зная куда идти. Из раскрытой, напоминающей голодную пасть, входной двери раздавался вой. Ветер вился под ногами, затягивая в глубину непроглядной тьмы.

Шаги Демона вновь стали слышны. Виктория побежала к лесу, к этим черным и мрачным деревьям, между которыми многочисленные тропинки создали запутанный лабиринт. Но у самых первых деревьев ее перехватили за руки, больно сжав в плечах. Она пыталась освободиться, пока ее дух не выбили одним сильным ударом под ребра. Рука ударившего едва не прошла сквозь ее тело.

Виктория упала на землю, не в силах встать. Демон, уже ставший обычного роста, опустился на девушку, сомкнул руки в перчатках на ее шее и сдавил, перекрывая доступ к кислороду. В ее глазах выступили слезы, она стала терять сознание, различая черно-белые элементы одежды и маски, пока все не погасло в темноте.

♡ ♡ ♡

Виктория проснулась и обхватила ладонью свое горло. Выравнивая дыхание, в страхе осмотрелась. Она все еще была в доме старушки, лежала на том же диване. Рядом с ней опрокинутая пустая кружка из-под чая.

«Неужели это было сном?» подумала она. Девушка все еще чувствовала давящую хватку вокруг шеи, но в остальном ее ничего не беспокоило, кроме эха головной боли. Реальность воспринималась с трудом еще неокончательно проснувшимися органами чувств.

– Алекс, – тихим и тонким голосом позвала она. Ей стало даже неловко от своего одинокого и слабо прозвучавшего призыва.

– Иду, милая, – в коридоре послышались быстрые шаги, затем в комнате появилась старушка.

Виктория испытала такое знакомое чувство дежавю, на короткий миг она вспомнила о чем-то расплывчатом в своей памяти. Но прогнала беспокойное предчувствие и стала пытаться узнать хоть что-то у старушки.

Слушая сбивчивые вопросы, та кивала, однако не выглядела до конца понимающей. Но что-то успокаивающее и настраивающее на дружелюбие исходило от ее взгляда и смягчившегося в сочувствии выражения лица. Старушка утешила девушку и предположила, что она еще слишком слаба, поэтому могла потерять сознание. Виктория кивнула, действительно найдя в этом объяснение странному сну. Старушка предложила гостье поесть, девушка не нашла в себе смелость отказать, и они направились на кухню. Виктория хотела лишь поправить силы и скоротать время в ожидании, когда за ней вернутся.

Виктория села за деревянный стол в маленькой скромной кухне и вежливо улыбнулась за проявленную заботу, пока перед ней ставили глубокую тарелку с супом и ложку.

Перед тем, как посмотреть в тарелку, Виктория спросила, где ребята, которые были с ней.

– Трое молодых людей? Они уехали еще час тому назад. За ними приехала машина.

– Как? – моргнула Виктория, не сразу осознав то, что услышала. А затем на нее опустилась пелена безысходности и горечь от чувства предательства. Преодолевая боль и не позволяя себе заплакать, пыталась оправдать их поступок: они нашли возможность оставить ее в безопасном месте и отправились своей дорогой, не испытывая при этом угрызений совести. Честные люди так и поступают, не могли ведь они оставить ее прямо на улице. В глубине души она с самого начала ждала нечто подобное, понимая разницу между ними.

Дрожащей рукой Виктория взяла ложку, взглядываясь в суп. В тарелке плавало не что иное, как те грибы, что росли в аквариумах. Откуда-то появилось чувство, что это яд. Будто кто-то стоял рядом и нашептывал это на ухо. Она осталась совсем одна, и у нее не было иного выбора.

Старушка ждала, когда Виктория попробует суп. Никогда прежде девушка не ощущала присутствие смерти ближе, чем сейчас. Ноа единственное, о чем она думала, – это вина за свою пустую и напрасную жизнь.

Девушка рассмотрела грибы, плавающие в тарелке. Сам по себе суп выглядел, мягко говоря, отвратительно. Жидкость в нем состояла из плотной консистенции серо-зеленоватого цвета с резким и неприятным запахом испорченного. Грибы в нем маленькие, серого цвета. Виктория вздохнула, не в силах оттягивать неизбежное. Поднесла ложку к губам.

Алекс появился неожиданно. Бесшумно зайдя на кухню, он заметил девушку за столом. Осмотрел то, что перед ней стояло, и при этом его лицо приобрело более хмурое и странное выражение. Виктория не могла отвести от него взгляда, в котором тонула последняя надежда.

– Ты что ешь? – спросил он. И его тон был обреченным, что сразу исключало любые объяснения.

Девушка невольно проглотила только что положенное в рот, нервное напряжение было тому виной, то сжимающее ее, то отпускающее, и его выражение лица стало еще более несчастным. Виктория могла бы предположить, что единственной мыслью в голове Алекса было: «Только бы это были не грибы».

– Я сделала для девочки суп, – расплылась в улыбке старушка.

– Чем вы ее накормили? – Алекс перевел внимание на старуху, желая убедиться, что не так все понял.

– Супом с грибочками...

Алекс со стоном безысходности выдохнул и в ужасе посмотрел на притихшую девушку, сжимающую ложку над наполовину опустевшей тарелкой.

Виктория не могла оправиться после его появления, радость от удивления была почти наравне с чувством сокрушенности, что она зря поспешила. Все решила целая минута. Если бы Алекс появился раньше, она бы ни за что на свете не стала есть эти грибы. Виктория посмотрела на старушку, которая стала испуганно отдаляться вглубь кухни, раскрытая в своей лжи.

Алекс взял Викторию за руку и потянул, заставляя подняться, чтобы увести в ближайшую комнату. Когда девушка различила, что находилось за не до конца закрытой дверью, то стала упираться ногами в пол, останавливаясь. Алекс продолжал тянуть ее за собой, несмотря на сопротивление, и него удалось затащить ее в ванную и усадить на пол. Виктория пыталась высвободить свои руки из его, умоляя взглядом прекратить.

– Ты зачем это съела? – спросил Алекс и обхватил ладонями ее щеки.

Виктория увернулась из его рук, опуская лицо, по которому полились слезы. Так сильно она ненавидела себя, что от бессилия оставалось только плакать.

– Ты понимаешь, что ты сделала? – Алекс стал трясти девушку, не показывающую никакой реакции на произнесенные слова. – Чокнутая психопатка. На хрена ты ей поверила? Одну оставить без присмотра совсем нельзя? Это ядовитые грибы.

Потянув за одежду, Алекс тащил девушку дальше по полу комнаты. Он отвел ее руки назад и опустил за спиной, не давая возможности сдвинуться с места.

– Открой рот, – приказал он, прижав девушку к ванне.

Виктория отрицательно мотала головой.

– Это отравленные грибы, это ты понимаешь? – Алекс локтем уперся в плечо девушки, что она уткнулась грудью к поверхности ванны. Он прошипел ей на ухо: – Ты умрешь из-за них.

Виктория была напугана происходящим, последнее ощущаемое чувство безысходности не позволяло принять то, что у нее еще был шанс спастись. Она все прекрасно понимала, когда делала свой выбор и съела то, что было отвратительным и одним своим видом говорило о том, что ничего хорошего не принесет. Ей было настолько стыдно, что хотелось навсегда все прекратить.

Терпение Алекса быстро истекло, и тогда он больно схватил ее за лицо, заставляя разомкнуть рот.

♡ ♡ ♡

Виктория сидела на его коленях, их ноги переплелись, когда он удерживал ее на месте. Алекс отпустил девушку сразу же, когда ее организм смог выдать из себя съеденное, после бесконечных уговоров успокоиться и перестать вырываться.

Виктория пыталась прийти в себя после столь унижительного кошмара. У нее была возможность укусить его за руку, чтобы он прекратил причинять ей страдания как моральные, так и физические, но не смогла решиться навредить человеку, который вообще не обязан был ей помогать. И молча вытерпела все, что от нее требовалось. Сердце часто колотилось ее в груди, изнутри ударяя по ребрам, в горле противно скребло, а вместо внутренних органов, казалось пустое, вывернутое наизнанку дно. Когда она начала кашлять, давась воздухом, Алекс, будто пришитый к ее одежде, тоже поднялся вместе с девушкой, склонившейся над ванной.

– Как ты?

В ответ Виктория пожала плечами. Несомненно бывало и лучше.

Алекс отклонил девушку назад, что она уткнулась затылком в его плечо и посмотрела снизу вверх. Он дотянулся до застиранного полотенца и стал вытирать ее мокрое лицо.

– Тебе плохо?

Она медленно покачала головой, наблюдая, как он вытирал свои руки. Ее снова передернуло.

– Ты можешь встать?

Она в этом не была уверена, но с его помощью у нее получилось устоять.

Пока Алекс умывал руки, Виктория стояла у стены, скрестив руки над колющим болью животом. Она смотрела на притихшую возле едва приоткрытой двери старушку и думала, было ли ей хоть сколько-нибудь неприятно наблюдать за тем, как парень засовывал руку девушке в глотку и ее не очень изящно тошнило. Виктория вернулась взглядом к Алексу. Как же она жалела, что он спас ее от милосердного забвения.

Виктория набрала в ладони воду и умыла лицо. Посмотрела на ожидающего Алекса, чувствуя необъятное желание, чтобы земля под ней начала проваливаться, а она опускалась вместе с ней все глубже и глубже.

– Прости меня, – едва слышно произнесла она и стерла ладошкой выбежавшую слезу. Ее короткие волосы слегка намокли и стали завиваться в отдельные локоны. Глаза покраснели от того, как долго она плакала.

– Все хорошо.

– Я думала... – С еще большим разочарованием она опустила голову, заставляя себя дать объяснение ненормальному поступку, который привел к унижительной и неприятной ситуации для них обоих.

– Все хорошо, говорю же, – повторил он настойчиво.

– Нет, – Виктория посмотрела ему в глаза, чувствуя себя недостойным ничтожеством. Она заплакала, и он отвел взгляд к полу. – Я сделала это специально.

– Я понимаю, – Алекс искренне кивнул, понимая всю логику ее действий. Испугалась и впала в отчаяние. Что его ни капли не удивило. Он немного задержался на улице, из-за чего пришлось спасти девицу от пищевого отравления, которое вполне могло привести к летальному исходу.

Когда Алекс вышел на улицу вслед за друзьями, то увидел у леса, на еще мокрой после дождя земле, следы от протекторов, как будто кто-то не так давно оставлял там машину. Если бы не присутствие друзей, он бы направился искать следы тех, кто здесь останавливался. Деревья и кусты в той стороне леса необычно ярких цветов, совсем не такая тусклая зелень, как в других местах.

Его воображение вырисовывало не самую радужную картину возможной участи тех, кто проезжал мимо забытой богом местности вдаль от людей и сети. Он пришел к тому, что, похоже, все это было планом угонщиков. Чтобы забрать угрозами транспортное средство и вынудить искать помощи в этом доме, где ничего не подозревающих людей ждала мучительная смерть. И все это посреди белого дня. Он не хотел верить, что это хотя бы однажды сошло им с рук.

– Просто... будь осторожней, – попросил Алекс. На вид он был очень бледен, под его глазами темные тени от чудовищной усталости. Голос звучал обессиленно, но в нем слышалась привычная резкость. – Ты ведь сказала, что поможешь нам. Так начни сначала заботиться о себе, о своем комфорте и безопасности. Мне осточертело с тобой как с маленькой таскаться. Соберись. Будь сильной. Мне нужна сильная девушка рядом, а не чертова мазохистка.

Виктории оставалось из благодарности только кивнуть, выслушав все требования и претензии. Его искренность теплом окутала ее сердце, когда она узнала, что ему хотелось бы видеть в ней. Как же она ошибалась, считая, что она пустое место. Для Алекса она важна, он видел в ней глупого ребенка, а хотел бы увидеть способной отвечать за себя. Своим призывом к ответственности дал ей надежду, что стала прорасти в ней заживо.

Сам он выглядел подавленным и несчастным, и Виктория могла лишь смотреть на него, не в силах подобрать ни единого подходящего слова. Беспомощно рассматривала его отлива-

ющие тусклой синевой красивые голубые глаза. Почему-то у нее возникло чувство, что Алексу не станет легче от слов поддержки. Он производил впечатление человека, которому важнее действия, потому что вел себя крайне отстраненно. К тому же она опасалась обидеть его проявлением чувств.

Алекс тоже посмотрел на девушку и нашел в себе силы хоть что-то сказать, а не продолжать вязнуть в своих не самых добрых и хороших мыслях:

– Все хорошо, я просто устал. В доме много всяких растений, грибов, и этот тошнотворный запах. Мне стало плохо, и я вышел на улицу. Видимо, надышавшись, стал видеть всякие галлюцинации, потом головокружение прошло, и я вернулся. Как же ты меня напугала, – он чуть подался вперед, к ней, и тяжело вздохнул. – Эмма и Макс, должно быть, с ума уже сходят, – Алекс усмехнулся, когда представил их обеспокоенные лица. – Как себя чувствуешь?

– Мне уже лучше. Спасибо.

– Прекрати меня благодарить, – Алекс подошел к двери и обернулся. – Ты мне веришь?

Думая, волновало ли его хоть немного то, что поджидало их за дверью, Виктория ощутила беспокойство за него. Алекс упомянул про галлюцинации, она вспомнила свой сон и почувствовала себя еще тревожнее.

Алекс взял ее за руку, переплетая пальцы. Виктория посмотрела со странным чувством, задаваясь вопросом, сможет ли привыкнуть к такому однажды. В подобное верилось с трудом. Теплая ладонь, холодные пальцы, крепко-крепко держащие ее тонкую руку. Все это успокаивало, и волнение постепенно уходило. Ей начало казаться, что он читал ее мысли и все всегда знал.

Алекс вел ее прямо по коридору к выходу из дома, как она внезапно вспомнила про свой рюкзак и попросила подождать. Он остановился, не решаясь поторопить.

Виктория зашла в комнату, взяла рюкзак с дивана, перекинула за спину и оглянулась в поисках старушки, надеясь ее увидеть. Ее начинало настораживать ее отсутствие. Взгляд притянулся к стене в конце коридора и сфокусировался на ней. И постепенно место, куда она смотрела, начало темнеть и появился силуэт старушки. Затем и она сама.

Затылок сдавило болью. Виктория почувствовала легкое головокружение и неловко взялась за руку Алекса, ожидающего ее у проема, ведущего в комнату.

– Виктория? – он посмотрел в ту сторону, куда безотрывно смотрела она, но никого не увидел. Сжал дрожащую ладонь девушки, потянув к себе.

– Она там. Стоит у стены, – едва слышно произнесла Виктория. Она не могла идти, ноги не слушались, точно на них повесили тяжелые кандалы с цепью, прикованной к этому дому.

– Здесь только ты и я. Нужно идти.

Но она продолжала смотреть прямо в блекло-белые глаза старушки, не в силах отвести взгляда.

– Виктория, посмотри на меня, – Алекс за плечи развернул ее к себе. – Смотри на меня. Не думай о ней. Я здесь, с тобой. Все хорошо.

Ей не удавалось собраться с мыслями и подумать о чем-то другом. Она пыталась отвлечься на него, но чувствовала приближение опасности от старушки, которая не отходила от стены. Страх овладевал ею целиком.

– Пока ты думаешь о ней, она не исчезнет. Думай обо мне, – Алекс обнял ее, держа в объятиях посреди всех кошмаров. – Все будет в порядке, я не позволю ей сделать что-то тебе.

– Прости меня, – попросила она, чувствуя вину за свою слабость. В груди что-то оттаяло, сквозь полностью изолированное состояние ужаса сознание смогло допустить поддержку близкого человека, признавая, насколько с Алексом все действительно хорошо и безопасно.

– Давай просто уйдем отсюда, – он развернул девушку спиной к коридору и направил к двери.

Прежде чем Виктория сделала шаг к выходу, ее схватили за свободную руку. Обернувшись, она увидела старушку, и как та держала ее холодной костлявой рукой. Бесцветным взглядом парализовала.

Алекс не заметил, как старуха оказалась рядом. Он приказал ей отпустить Викторию. Старуха даже не обратила на него внимания, продолжая смотреть на свою жертву.

Виктория взглядом указала ему посмотреть вниз. Он проследил и успел оттолкнуть девушку от направленного в нее лезвия ножа. Виктория столкнулась со столом и упала на пол.

Обернувшись, она вздрогнула, когда старушка упала совсем рядом, а Алекс склонился над ней, сомкнув руки вокруг ее горла. Рваный платок сорвался, открыв жилистую шею и сухие кости. Старушка сипела и выгибалась в обратную сторону свои пальцы, ногтями царапая пол. Алекс рукой нашел на полу брошенный нож с длинным лезвием и вонзил по самую рукоять в ее сердце. Кровь брызнула, выливаясь из нанесенной раны, попадая на его руки, белоснежную футболку, разливаясь вокруг по полу.

Крик застыл в горле девушки, она так и лежала, не в силах поверить в происходящее. Даже страх перед кошмарной старушкой был не такой сильный, как тот, что Алекс убьет ее. Но уже было поздно. Она умерла почти сразу же, едва он распорол острым лезвием ей всю грудную клетку.

Едва он закончил, то поднял глаза на наблюдающую девушку перед собой.

– Ты убил ее, – произнесла Виктория вслух единственную мысль в своей голове. Она не могла отвести взгляда от стремительно расширяющейся лужи крови под телом.

– Или она убила бы тебя, – сказал Алекс и осознал, что выглядел отнюдь не таинственным героем, а жестоким убийцей перед ничем не знающей девушкой. Не хотелось кого-то посвящать во все кошмарные подробности, к каким он пришел, исходя из всего увиденного. Меньше всего он желал делиться еще с кем-либо тем, к чему могло привести их присутствие здесь. Не хватало еще больше расстраивать и волновать Эмму, взваливать на Макса лишние проблемы.

Оставалось лишь искать поддержку и доверие у той, что оказалась в самом центре событий по случайному стечению обстоятельств. Алекс протянул руки к девушке, полулежащей на полу.

Виктория увидела, что его ладони все в темной крови. Неожиданно подступившая к горлу тошнота вынудила ее склониться, с губ закапала только слюна, тошнить уже было нечем.

– Никто не узнает об этом, – Алекс продолжал говорить, не обращая внимания на приступ кашля у девушки, надеясь, что она поверит ему в момент слабости. – Послушай, она хотела нас убить, а мы защищались. Я убил ее, не ты. Ты ни в чем перед ней не виновата. Слышишь? Все будет хорошо, только если об этом никто не узнает. Ты ведь не расскажешь никому?

Виктория провела тыльной стороной ладони по губам, молча смотря на него, думая над ответом и задаваясь вопросом, сделал ли он это намеренно, или у него действительно не было иного выхода, исходя из целей безопасности их обоих.

– Нет, – в итоге доверие взяло верх перед страхом неизвестности, и она приняла единственное возможное в этой ситуации решение.

– Мы просто забудем об этом. И все будет нормально.

Алекс ушел в ванную. Виктория услышала шум воды и представила, как он отмывал свои руки. Кровь на полу продолжала увеличиваться, лужей становясь ближе к ней. Она смотрела пустым взглядом и не могла пошевелиться, не в силах собраться и отойти в сторону, продолжая сидеть на месте. Любое движение, казалось, могло вызвать очередной ужас наяву.

Алекс вернулся и увидел бледную девушку. Она посмотрела в его абсолютно спокойное лицо, в глаза, в которых не было и капли испуга. Ее плечи начали дрожать от подступающих слез, она словно переживала всю боль и вину за двоих.

Виктория молча глядела на него большими темно-зелеными глазами, тая в их глубине злость, о которой пока и сама не догадывалась. В ее мыслях было только желание узнать у него, понимал ли он, что только что совершил? Что по-настоящему убил человека.

Алекс взял ее под руки, чтобы посадить как можно дальше и она не испачкалась кровью. – Тебе нужно успокоиться, – он внимательно осмотрел девушку. Протянул ее рюкзак.

Благодарно схватившись за свои вещи, еще пахнущие домом, Виктория прижала рюкзак к груди и часто закивала, однако в ее состоянии до спокойствия было как пешком до луны.

Алекс прекрасно видел это. Опустился на ковер рядом с ней, прижал к себе. Несколько минут он держал объятия, слушая, как прерывисто она дышала, уткнувшись лицом в его толстовку.

Она спрятала лицо, чтобы не чувствовать запах крови, тяжелый металлический привкус во рту. Полностью забыться в тепле другого человека было невозможно, но отвлечься и подумать о настоящем ей хватило сил. Вновь ее настигло чувство спасения. То, как разрешилось происшествие, едва не оборвав в очередной раз ее жизнь, показалось невероятным чудом. Скорее, человек, благодаря которому эти чудеса происходили, стал для нее как самый мимолетный и ускользающий подарок судьбы.

– Готова идти?

Стараясь не смотреть на лежащее под ногами мертвое тело, Виктория вышла за руку с Алексом из комнаты. Он застегнул толстовку, скрыв капли крови на ткани футболки, и открыл дверь на улицу, впуская яркий солнечный свет.

Виктория прикрыла ладонью глаза. Их встретило раннее утро. У нее сложилось впечатление, что прошло не меньше нескольких часов или даже дней с тех пор, как они пришли к этому дому. Солнце все еще не поднялось выше на безоблачном небосводе, укрываясь за кронами деревьев. На свежем воздухе больше ничего не вставало препятствием свободно дышать. Впереди возле дома их ждали Эмма и Макс.

Светловолосая посмотрела на только что покинувших дом, мысленно облегченно выдохнув: эти тридцать минут она боролась с необъяснимым чувством тревоги, для которого не находила достаточных причин.

Она подошла ко все еще слабо выглядящей девушке и обняла ее как уже близкого человека. Именно общее несчастье послужило основанием относиться так друг к другу.

– Все хорошо? – беспокойно спросила Эмма.

Виктория чувствовала на себе взгляд свысока над своим плечом. Алекс тоже ждал ее ответа. Она кивнула.

– Алекс, мы уже хотели пойти за вами, – Макс тоже подошел ближе. – Где вы были так долго?

– Она накормила Викторию, – Алекс даже секунды не подумал над ответом. – Мы не хотели задерживаться. Так получилось.

– Да, ладно, – Эмма метнула мимолетный взгляд на дом. – Я серьезно волновалась за вас, ребят.

– Почему же тогда осталась здесь? – Алекс откинул ногой в сторону ветку и сделал полшага от дома, думая, стоило ли интересоваться их самочувствием, или это могло вызвать подозрение и лишние вопросы.

– Может, пойдём? – Эмма неловко посмеялась с убранный рукой за светящуюся от солнца макушку золотых волос. Она не хотела сейчас обсуждать свое тревожное состояние, и что ей требовалось время, чтобы прийти в себя.

Макс понял возлюбленную и промолчал.

– Все равно поедём к твоему отцу? – спросила Эмма, когда они пришли к дороге.

– Мы ведь почти доехали, – ответил Алекс, – поздно сейчас все бросать.

– Мне жаль твою машину, – с сочувствием в голосе произнесла подруга.

– Да, если вернемся, получается, лишились ее зря, – сказал Макс.

– Мы ее не лишились, – не согласился Алекс.

Виктория вновь поразила его внешнему хладнокровию, удивляясь, как Алекс мог все еще оставаться безразличным к тому, что совершил убийство. Она задавалась вопросами: возможно, все это для него не в первый раз? Или же убить действительно так легко?

Почувствовав на себе пристальное и будто гипнотизирующее внимание, Алекс посмотрел на девушку, одними лишь глазами прося прекратить. Говоря строгим взглядом, что с него было довольно.

Виктория смутилась и опустила голову, понимая, что он сам все прекрасно знал без ее беспокойства и пустого волнения. Поэтому старалась тоже держать себя в руках, продолжая хранить молчание.

– Ну да, ее угнали, – поправился Макс.

– Посмотрите! – взбудоражено воскликнула Эмма, указывая на дорогу. – Клянусь, это первая машина здесь. Может быть, попросим подвезти нас?

Алекс пожал плечами. Макс, после недолгих размышлений, кивнул:

– Не оставаться же до окончания времен здесь.

Так как иного выбора не было, Эмма смело подошла к дороге и вытянула руку. Макс заметил подозрительность ситуации, а девушка попросила не смеяться над ней и лучше помолчать. Когда серебристая машина ветром пронеслась мимо, и Эмма осталась стоять с расстроенным до комичности лицом, Макс невольно усмехнулся, и они оба разразились легким смехом, который утихомирил обстановку и рассеял атмосферу тревожности. Но за всем этим они не заметили остановившуюся позади на обочине машину. Водитель посигналил, и компания испуганно обернулась, оборвав смех.

– Вам нужна помощь? – водитель черного минивэна смотрел на них из открытого окна с тенью улыбки. От его синих глаз с крохотными морщинками в уголках исходила уверенность и открытость. У водителя бледная кожа и такие светлые, почти полностью белые волосы.

– А что вас так развеселило? – поинтересовался выглянувший парень из другого окна с пассажирской стороны. Его внешность приковала к себе всеобщее внимание: один глаз золотого, а другой голубого оттенка удивительно гармонировали с рыжим цветом волос, а также дьявольской улыбкой.

– Да, есть кое-что веселое в том, что нашу машину угнали, – ответил Алекс и прочистил горло, рассматривая водителя.

– Черт возьми, – прокомментировал парень с гетерохромией. – А куда вы ехали?

Макс ответил, назвав город, что был целью их путешествия.

– Хм, – произнес задумчиво водитель, – мы направляемся в ту же сторону. Можем подбросить.

– Если вам это, конечно, удобно... – Макс, сомневаясь, взглянул на друга. Алекс никак не отреагировал, оставив выбор за другом.

– Нас четверо и вас четверо, – пожал плечами водитель, положив руку на опущенное стекло. – В машине хватит места.

– Зато не пешком, – проговорил едва слышно Макс, когда перед ними приглашающе открыли дверцу в далеко не просторный транспорт.

«Но знаю, что уже слишком поздно. Я потерялся в лесу» – «A Forest» The Cure.

♥ Глава 4. Высота принятия решения

*I'm worse at what I do best
And for this gift I feel blessed
Our little group has always been
And always will until the end*

Как только все оказались в машине, заняв невеликое свободное пространство, та тронулась с места. С долей неловкости и скромности все восемь человек переглянулись, устроившись в три ряда. Рядом с водителем занимал место примерно того же зрелого возраста молчаливый штурман, решивший не смущать новых знакомых большим количеством внимания. Перед ним находилась сложенная в несколько раз карта между страниц в объемной записной книге, повывавшей многое, исходя из того, как потерялся переплет. Короткая стрижка темно-каштановых волос со слегка поседевшими висками выглядела необычно – на лицо он еще молод, чтобы иметь седину. И действительно, Гарри Артуру Фросту только тридцать четыре года. Он одет в рубашку из мягкой ткани, сверху темно-серый походный жакет с закатанными до локтя рукавами. Подобная экипировка часто встречается у путешественников из-за практичности и удобства вдали от цивилизации.

Тишина в салоне держалась примерно минуту, пока происходило знакомство взглядами, полными любопытства. Каждый, однако, старался смотреть не слишком очевидно.

– Ну что же, – обернулся штурман, почувствовав, как всех охватило напряжение, и заговорил первым, разряжая обстановку: – Предлагаю познакомиться, раз нам предстоит провести в скучном ожидании следующие несколько часов.

Макс с интересом поглядел на него и протянул руку через разделяющее их небольшое расстояние между сидениями. Сам он сидел рядом с девушками, занимая три места в середине салона, когда Алекс и незнакомые два молодых человека сидели позади.

– Макс, – представился, пожав руку штурману. Через секунду опомнился и указал за свою спину, представив еще своего друга: – А это Алекс.

– Рад знакомству, – кивнул штурман. – Меня зовут Гарри Фрост.

– Девушек зовут Виктория и Эмма, – продолжил знакомство Макс, и на мгновение нахмурился от досады и чувства неудобства: – Кажется, мы все еще не поблагодарили вас за помощь. Вы здорово выручили нас.

– Нам это ничего не стоит, – Гарри сделал рукой незначительный жест. – Не беспокойтесь. Рады оказать помощь безвозмездно. Те, кто в дороге, обязаны выручать без каких-либо условностей. Этаким закон в пути.

– Стивен Трак, если интересно мое имя, – нарочито громко привлек к себе внимание обладатель редкой мутации, парень с гетерохромией и светло-рыжей прической беспорядочно раскиданных коротких прядей, словно обмен любезностями ему изрядно наскучил.

Гарри одарил его снисходительным взглядом, как родители глядят на свое чадо, совершивших какую-нибудь глупую, но еще незначительную выходку, греющую им сердце.

Стивен – та самая искорка в любой компании, благодаря которому даже серьезная ситуация принимает менее острые углы, порой доходя до абсурдности. За прожитые полные двадцать семь лет он и сам не познал предел своей оригинальности с заявкой на сумасшествие.

– Этого чертилу зовут Эд, – он толкнул своего товарища, отчего высокий и на вид крепкого телосложения парень ударился плечом в сидевшего рядом Алекса. Представленный тут же поспешил принести извинения, затем строго посмотрел на Стивена, осуждая за устроенный беспорядок.

– Эдвард Гоуст, – произнес молодой человек двадцати шести лет с тонкими чертами лица, светло-кариими глазами, горделиво-правильной осанкой и черными прямыми волосами до плеч.

Он был одет в светлую рубашку, строгого покроя пиджак, а шею закрывал аккуратно повязанный черный платок с белым орнаментом, полный рисунок на котором невозможно разобрать, пока ткань находилась в сложенном виде.

Алекс хмуро посмотрел на обоих таким взглядом, словно у него возникли сомнения в их уравновешенности. Затем вновь всмотрелся в окно, мысленно напевая мотив одной из любимых композиций группы Nirvana, уйдя в свое личное мысленное пространство, ограждаясь от происходящего общения.

– Джеймс Стейси, – Гарри представил водителя, мужчину тридцати пяти лет со светлыми волосами и белыми ресницами. – Наш лидер и по совместительству рулевой.

Водитель лишь вежливо приподнял уголки плотно сжатых губ, взглянув на мгновение в зеркало, не отвлекаясь надолго от дороги.

Когда со знакомством было покончено, Макс взял инициативу на себя:

– Можно узнать вашу конечную цель? – вопрос прозвучал рассеянно, как если бы он спрашивал без интереса, только чтобы заполнить молчание, чувствуя за собой обязанность перед незнакомцами, протянувшими руку помощи.

– Мы держим путь в столицу, – ответил Гарри.

– Дела какие-нибудь? – так же лениво протянул Макс, более внимательно осматривая салон машины и придирчиво изучая состояние старой обшивки, которая, впрочем, выглядела чистой и создавала впечатление опрятного автомобиля, за которым на совесть ухаживали. Он примерно представлял год выпуска минивэна, удивляясь, как эти парни заставили его ехать.

– Что-то вроде, – неопределенно ответил Гарри.

Макс недоверчиво хмыкнул. Джеймс и Гарри молча обменялись взглядами, понимая друг друга без лишних слов.

– А что делали вы возле дороги? – поинтересовался Эдвард, окинув взглядом Алекса, который не вслушивался в разговор и держался обособленно. Именно это показалось странным и привлекло внимание. Алекс сидел справа от него, подставив под голову руку, и смотрел в окно. Эдвард заметил под его спустившимся свободным рукавом, на открывшемся запястье, полосу засыхающей крови.

Макс нахмурился, размышляя над ответом. Затем нашел что сказать:

– Немного сбились с пути.

Неожиданно только опустившееся спокойствие нарушил разразившийся смех. Стивен зашелся хохотом так, будто нашел в прозвучавших словах нечто крайне забавное.

– Кстати, умираю от любопытства, – он бросил взгляд на девушек, положив руки на сидения за их спинами. Те от неожиданности отделились, но ремни безопасности не позволили разорвать расстояние на более значительное. – Ответьте, удивительные лесные феи: вы умеете хранить секреты?

– Секреты? – Эмма непонимающе слегка нахмурилась. Затем слабо улыбнулась: – Например?

Виктория почувствовала, что стала покрываться изнутри коркой льда. Она бесстрастно посмотрела в лицо человеку, несомненно, вызывающему провокацию. Стивену от этого взгляда, со слегка опущенными веками и смотрящему будто презренно и издалека, стало самому не по себе.

Макс решил вмешаться, не доверяя ведущему себя развязно парню:

– Умеем. Если только вы не собираетесь вмешивать нас во что-то незаконное.

– А что, похоже? – Стивен вскинул бесцветные брови, удивленно улыбнувшись.

– Я тоже на это надеюсь, – произнес Эдвард, скрывая свои слова кашлем. Он согласился с Максом в одном: опасаясь, что Стивен может сказать лишнее. Зная, на что способен не поддающийся контролю и призывам к здравому смыслу Стивен Трак.

– Это странно, – оценивая ситуацию подвела Эмма.

Стивен покачал головой и заговорил серьезно и убедительно:

– Вы еще не имеете представления о том, что по-настоящему странно, – он замолк, чтобы придать драматичности перед тем, как произнести шокирующее: – Когда однажды просыпаясь в мире, где никто не имеет понятия о том, кто ты.

Эмма посмотрела сначала на Макса, затем перевела непонимающий взгляд на Викторю, и увидела ее такой же сбитой с толку. Макс повернулся к абсолютно безучастному Алексу, который, казалось, все пропускал мимо себя. Сделав вдох, Макс собрался со словами:

– Поверь, отлично себе подобное представляем.

– И тебя это нисколько не удивляет? – Стивен принял вид человека, задетого за живое услышанным, и вопрошающе посмотрел на него.

– А должно? – риторически произнес Макс, и на его лице возникла полуулыбка отчаяния.

Стивен выглядел совершенно запутавшимся и обратился взглядом к Эдварду, ища поддержку. Тот сам не менее удивленно слушал его. Рыжеволосый парень стал наглядно негодовать с того, что попытался напугать новых знакомых, рассказав мистическую страшную историю, но это не оправдало его ожиданий, так как никто, что его всерьез удивило, не закрычал от испуга.

– Трак, будь осторожнее со своими шутками, – Эдвард деликатно прокашлялся. – Не все к ним привыкли.

– Вы шутите или нет? – Эмма полностью обернулась, пытливо вглядываясь в его лицо.

Эдвард не знал, что ответить, увидев, какой серьезной стала девушка.

– Не совсем, – вмешался Джеймс. Решил отчитать позволившего лишнее товарища: – Хорошая работа, Трак. У тебя талант располагать к себе людей.

– Это правда. Какого хрена я должен молчать? – тот пожал плечами, не чувствуя за собой никакой вины. – Где моя свобода слова?

Макс нервно перевел дыхание. Его повергло в странное волнительное состояние еще одно открытие, к которому он совершенно не был готов. Из всей четверки он чувствовал себя единственным, кто способен взять всю ответственность. Эмма для него как собственный внутренний голос, обратившись к которому он может принять любое решение. Викторя еще совсем юная, она напугана происходящим и слишком слаба, чтобы нести ответственность даже за себя. А Алекс – все равно что головная боль. Он не привык видеть лучшего друга в таком разбитом состоянии, да и сейчас было не до того, чтобы разбираться с личными проблемами.

Поэтому Макс предпринял попытку выяснить все самостоятельно:

– Подождите, этот псих говорит первое, что взбрдет в голову, или он это серьезно? – он наглядно указал на Стивена. – Нам сейчас совершенно не до шуток: у нас нет ни дома, ни денег, наши родители говорят, что впервые о нас слышат. Так что, пожалуйста, объясните, почему вы говорите об этом.

После разгоряченной речи Макса обстановка стала более тягостной и холодной, даже чем в первые минуты, предшествовавшие знакомству.

– Кажется, нам действительно есть что обсудить, – в полной тишине раздалось слова Джеймса. – Ведь у нас аналогичная проблема.

♡ ♡ ♡

Вскоре минивэн остановился у придорожного кафе. На парковке было оживленно, один автомобиль сменял другой, подъезжая от автозаправки неподалеку. Через окна кафе доносился гул от множества голосов: шумные компании молодых людей, звонкие голоса детей, а также строгие повышенные тона их уставших родителей. Летнее утро было переполнено энергией и волнением дорожных путешествий.

– Крайне неудобно, но у нас, и правда, не осталось денег, – смущенно вздохнул Макс.

– Один раз, так уж и быть, мы за вас заплатим, – покровительственно улыбнулся Стивен, словно его нисколько не задело не самое вежливое обращение к нему некоторое время назад, и покинул последним машину.

Внешний вид компании из четверых высоких мужчин говорил о служебной выправке. Близкая по своему стилю одежда – на каждом рубашка на пуговицах, брюки из прочной ткани заправлены в высокие ботинки на шнурках. У троих из них примерно одинаково аккуратно острижены волосы, а длинные темные волосы Эдварда Гоуста напоминали изящный шелк.

Джеймс держался как всегда в привычном состоянии духа: спокойном и никуда не поспешном. Его движения хоть и казались на первый взгляд немного медлительными, но это лишь отражало его главный принцип: сделай один раз так, чтобы не переделывать. Он присматривался к юным парням, ожидая чего угодно. Молодая кровь могла вскипеть внезапно, никто и приготовиться не успеет. Учитывая то, что они рассказали о себе, вполне логично было ожидать их недоверие и подозрительность. Эту проблему он бы доверил Гарри Фросту.

Который в данный момент изучал взглядом Викторию. Невысокую худенькую девушку с короткими темными волосами и большими глазами. Невольно она притягивала к себе внимание своими выразительными чертами лица, легкими движениями, словно она боялась потревожить воздух, а еще молчаливостью и скромностью. Казалось, она разительнее спокойнее остальных. Однако то было лишь внешнее напускное состояние, внутри же она прятала все свои эмоции и чувства, предпочитая держать их при себе. Ей было очень страшно, и это вовсе не страх неизвестности, который в той или иной мере чувствовали остальные. Ее страх отличался от остальных: в ее же случае это испуганное состояние, как у ребенка, который увидел монстра, и до сих пор не мог забыть его ужасающий лик.

Гарри способен чувствовать эмоциональный фон других людей, направляя потоки. Но на эту девушку он даже пробовать влиять не хотел: ее эмоции куда более глубокие, и если нарушить контроль, они могут создать полный хаос в ее голове.

Макс тем временем в своей обаятельной манере обменялся несколькими вопросами по поводу транспорта.

– Понимаю ваше беспокойство, но, уверяю: несмотря на то, что пробег у этой малышки довольно приличный, серьезных поломок удалось избежать, – Эдвард неловко рассмеялся. – Уже год мы передвигаемся только на ней.

– Целый год? – Макс удивленно окинул взглядом потертости на металле и пыльные колеса. – Стесняюсь спросить, чем заправляетесь.

– Когда кофе, когда пивом, – ухмыльнулся Стивен, поднимая руки вверх, с наслаждением вытягиваясь и расслабляя затекшие мышцы. – Реже маслом от самых шикарных отбивных в сети придорожных кафе.

Макс и Эмма удивленными взглядами проводили спину Стивена, пока тот подходил к закусочной. Остановившись у входа, он приглашающе раскрыл дверь внутрь.

Когда всей компанией они зашли в просторный зал, Виктория несколько нервно начала оглядываться. В центре зала, над баром, висел широкоэкранный телевизор, музыкальный канал вещал знакомые мелодии, которые часто можно было услышать из любого радио.

Ощущение, что паника затягивала, забирая крохи осознанности, выбила Викторию из настоящего. На глаза запросились слезы от испытываемых чувств вины и страха ответственности перед наказанием.

Наблюдая за тем, как девушка, как в лихорадке, обхватила дрожащие плечи, безнадежным взглядом смотря по сторонам, Алекс ждал, когда она сорвется и заплачет. Виктория посмотрела на него, стоя за спинами всей компании, присмотрелась к его застегнутой толстовке такого глубокого оттенка, в котором брызги крови утонули без малейшего намека на алое присутствие.

Они прошли в конец зала и заняли места по обе стороны длинного стола с повидавшей многое скатертью. Каждый взялся за меню, оценивая и выбирая на свой вкус что-то в меру по цене, и что было бы питательным и давало много сил в пути. Через некоторое время подошел официант, чтобы записать заказ.

Записав семь блюд, официант поднял глаза на Викторию. Девушка испуганным взглядом смотрела в перечисленные названия еды и их вызывающие аппетит изображения.

Официант повторил вопрос, что будет заказывать девушка. Виктория слегка нахмурилась, ужасы и представления перед глазами мешали сосредоточиться, она в беспокойстве начала искать взглядом хоть что-то подходящее, но так и не могла вымолвить ни слова, испытывая давление изнутри.

Стивен в течение минуты, пока терпеливо дожидался официант, отпустил три комментария: уснула ли девушка; куда вставить монетку, чтобы она заработала; и на что она успела обидеться. Эдвард осуждающе взглянул на него, сложив руки перед собой, и заметил, что его юмор крайне высокоинтеллектуален и предложил заткнуться. Виктория слегка покраснела в ожидании, что все присутствующие за столом поддержат Стивена, и на нее нашло удивление, когда никто даже не улыбнулся. С тенью понимания, промелькнувшей во взгляде, каждый был занят скорее своими мыслями и ожиданием, когда принесут еду.

Алекс повернул голову к крайне переволновавшейся девушке и решил взять все на себя.

– Принесите то же, что и мне, – он только замолчал, как поймал на себя взгляды всех.

Официант довольно удалился, чтобы заняться работой, которая не терпела промедления. Алекс старательно сделал вид, что ничего особенного не произошло, и ушел в свои мысли, игнорируя мысленные вопросы со стороны друзей и удивление, исходящее от внимания новых знакомых. Викторией захотелось поблагодарить его, оценивая поддержку как самое лучшее, что могло произойти с ней в ту непростую минуту.

– Приятного завтрака, – с легкой улыбкой произнес Гарри, взявшись за приборы. В течение пятнадцати минут на стол принесли все заказы.

Эдвард бросил хмурый взгляд напротив, наблюдая за тем, как Стивен уже почти закончил трапезу несмотря на то, что никто не приступал к еде, пока ее не принесут всем.

– Где твои манеры, Трак? – недовольно покачал головой он, легким движением пальцев освобождая металлические приборы из бумажной салфетки.

Стивен едва не поперхнулся, отложил на тарелку ребрышко, на котором почти не осталось мяса. Он ел руками, закатав рукава, нисколько не обращая внимания на то, что за столом последние минут пять раздавался хруст и звуки откусываемого острого мяса на кости только с его стороны.

– Что для тебя еще, Гоуст, сделать? – произнес он с обидой в голосе, чувствуя себя задетым. – Давайте, выслушаю все ваши жалобы и предложения. Ведь я грубый козел.

– Никто не имел в виду ничего подобного, – покачал головой Гарри и вздохнул. – Тебе нужно остыть.

– А, по-моему, вам всем пора заткнуться и не лезть в мою сторону со своими советами.

Джеймс поначалу только слушал привычную перепалку, не поднимая глаз от тарелки перед собой, ожидая, когда вполне типичная для них ссора завершится сама. Но Стивен из-за последних событий перевозбудился и сорвался. Джеймс бросил осторожный взгляд на Гарри Фроста, который после последней реплики посмотрел взбалмошному парню в глаза, темно-зеленым сиянием взгляда впился в его сознание и произнес приказным и доходчивым тоном:

– Остынь.

Стивен словно получил мысленно крепким снежком по голове. Его взгляд рассеялся, он позабыл, что только что кипел от испытываемого раздражения. Эмоции просто испарились, и на смену им пришла растерянность. Он продолжил есть, иногда хмурясь, безуспешно пытаясь вспомнить, чем только что были заняты его мысли.

Гарри поправил ворот рубашки, оценивая обстановку за столом. Никто особо не обратил внимания на его действия. Лишь Джеймс благодарно едва заметно кивнул ему. В полном спокойствии все приступили к утолению голода.

Виктория посмотрела в свою тарелку, на кусочки ветчины, сыра и поджаренного хлеба. Наверное, это самая простая еда, которую она способна съесть. Ничего жирного или способного вызвать отравление. Ей необходимо поесть несмотря на то, что было совершенно не до этого. Даже Алекс без особого удовольствия впивался в хрустящий хлеб, без видимого желания ел, чтобы ничем не привлекать к себе внимание за столом.

Макс в волнении сделал большой глоток черного кофе без сахара и взглядом показал готовность начать серьезный разговор.

Видя, что новым знакомым не терпелось, Джеймс решил рассказать все с самого начала, изредка прерываясь на еду. Перед этим задав ряд уточняющих вопросов:

– В один момент ваши знакомые и родственники перестали вас узнавать? Документы потеряли достоверность? Прямо посреди обычного дня, громом, пропала возможность связаться с кем-либо, снять деньги с кредитки? Я правильно понял то, что ты сказал в машине?

Макс медленно кивнул.

– То же самое произошло и с нами. Около года назад. Вчетвером мы отправились за город на фестиваль, отдохнуть на празднике. Следующим днем вернулись и обнаружили, что наши личности полностью стерты с воспоминаний наших близких и всех тех, с кем мы были знакомы. Мы остались в одиночестве, без работы, без денег. Без наших семей.

– Самое жесткое похмелье на моей памяти, – ухмыльнулся Стивен, медленно разворачивая рукава рубашки. Он быстро расправился с едой и бросил в тарелку с косточками скомканную салфетку в жире со своих пальцев.

– И решили объединить усилия, чтобы найти себя в новом мире, – продолжал рассказ Джеймс. – Устроились в одну автомастерскую, скопили денег на этот минивэн и отправились по странам и континентам. За все время мы много чего повидали.

– Почему вы не остались в своем родном городе? – спросил Макс.

На этот вопрос ответил Гарри:

– Мы не смогли найти среди улиц своего города ответ на то, что с нами произошло. И приняли непростое решение, которое могло принести больше пользы в нашей ситуации. Все же это многим лучше, нежели каждый день видеть призрак прошлой счастливой жизни, не в силах вернуть утерянное. Нам пришлось двигаться дальше.

Макс посмотрел на Эмму, обдумывая последние слова, услышав то, что только возникало робкой идеей в его голове, не обладая достаточной смелостью быть произнесенной громче, и сплетаясь корнями в виде стойкого и одновременно тяжелого решения – оставить все в прошлом.

– Вы ведь чем-то объясняете себе то, что случилось? – подал голос Алекс, выйдя из задумчивости.

– Конечно, – пожал плечами Гарри. – Принимаем реальность как таковую.

– А как вы смирились с этим? – спросил Макс с особым аппетитом уплетая еду в своей тарелке, подстегнутый требующей энергии быстрой сообразительностью.

– Мы не смирились, – ответил Джеймс. – Мы до сих пор ищем ответы. Когда отправились в путь, то стали искать людей, разбирающихся в подобных явлениях. Ну, – он слегка прищурился, отчего на его остром прямом носу возникли симметричные полосы, – я имею в виду: гипноз, способность пудрить людям мозги. И в один момент нам действительно встретилось кое-что интересное и достойное внимания. Мы наткнулись на одного человека, что несколько лет назад всерьез занимался изучением нашего феномена. Он ученый, работал в университете и защитил докторскую степень по данному вопросу, доказав, что в теории подобное возможно. Изменить историю, повлияв на свое существование в прошлом. Мы тщательно изучили его

работу и связались с ним. Он нам ответил и сказал, где его можно найти. И как раз направляемся к нему.

Макс удивленно поднял взгляд. Вид в полной серьезности Джеймса Стейси его несколько ввел в замешательство.

– Изменить историю? – задумчиво повторил он.

– А на что еще это похоже? – Эдвард сцепил пальцы в замок и поставил руки перед собой. Его карие глаза стали напоминать камни янтаря – застывшую смолу в переливе солнечных лучей. – С того ни сего твоя личность становится неподтвержденной, никаких доказательств нынешнего существования, даже в памяти людей. Только что-то со стороны могло оказать такое влияние.

– Из будущего? – Макс нахмурился. В памяти воскресали последние события. В его обычной жизни не было ничего выдающегося, как и в жизни его возлюбленной. Он был более чем уверен, что его дальнейшая судьба, абсолютно типичная и заурядная, плавно вела бы, не сходя с курса, до самой смерти. Конечно же, он имел хрупкую надежду и все силы отдавал на свое развитие, чтобы добиться революционного в своем роде успеха. Мысль о том, что, возможно, в будущем он сделал нечто такое, что вынудило его полностью стереть собственное существование, даже показалась ему интересной. Вдруг это именно он своим желанием прыгнуть на голову выше своего друга, виновен в случившемся со всеми этими людьми? И сколько кроме них таких же странников без прошлого? – Чем больше узнаю, тем страшнее становится, – Макс взглянул на возлюбленную. Эмма едва заметно пожала плечами, относясь к разговору со скептицизмом.

– Это потому, что мы все равно что слепые котятка. У нас нет никакой информации, – подчеркнул Гарри. – И чтобы ситуация в наших глазах хоть немного прояснилась, нужно делать какие-то шаги, искать информацию и проверять ее.

– Поэтому мы хотим пообщаться с тем ученым, – добавил Эдвард. – В любом случае, это шанс, который мы не должны упускать.

– Это все похоже на какой-то бред, – задумчиво кивнул Макс. – Но, правильно понимаю, что нам лучше не стоит пытаться встретиться с кем-то из наших близких?

– Именно, – категорично кивнул Гарри. – Это только зря потревожит ваших родных, и ничего не даст вам кроме боли. Мы проходили через подобное.

– Почему нельзя попытаться наладить общение? Хотя бы с родителями? – в голосе Эммы звучала надежда. – Мы знаем наших родных очень хорошо, у нас получилось бы...

– Получилось бы стать кем-то вроде приемной дочери? – поинтересовался Гарри. Он говорил довольно уверенно, с нотками строгости старшего: – Твои родители ничего не помнят о тебе. Ни твоих первых шагов, ни одного счастливого воспоминания, абсолютно ничего. Залог хорошего общения – это общие воспоминания. У тебя они есть, но для родителей ты незнакомый человек. А если через год твоей дружбы как соседки они вновь все забудут? Разве это не разобьет тебе снова сердце?

Эмма слушала с отражающейся болью на лице.

– Память о нас стирается перманентно? – Макс взял возлюбленную за руку, чтобы утешить.

– Мы не знаем, – покачал головой Гарри. – Может, да. Может, нет. Может, нам вообще внушили воспоминания о том, что мы как-то связаны с людьми, которые на самом деле нам совершенно чужие. А свою настоящую жизнь мы забыли и живем чужими воспоминаниями. Мы не стали вмешивать наши семьи. По крайней мере, пока не разберемся во всем. Возможно, мы найдем способ возобновить общение с близкими, но уже речь идет о новом будущем.

– Вот как, – со вздохом произнес Макс. Посмотрел на друга, чтобы поинтересоваться, как ко всему этому относится он, и не смог поверить своим глазам. Алекс с отсутствующим выражением на сонном и бледном лице смотрел в пустоту. Макс во все глаза смотрел на своего

друга, не узнавая его в таком состоянии. Казалось, он в следующий миг уткнется лицом в руку перед собой и без капли смущения заснет посреди шумного зала и серьезных обсуждений. Для них сейчас не было ничего более важного, чем заняться вопросом об их нынешнем положении. Алекс будто мечтал поскорее покинуть заведение, скучаясь дожидаясь этого момента.

Но на самом деле мысли Алекса были заняты недавним воспоминанием...

♡ ♡ ♡

– *Слушаю, – ответил на звонок несобранный мужской голос. На фоне различимо шумел ветер и доносился гул нескольких десятков голосов.*

– *Подполковник Джеймс Стейси? – Алекс наклонил голову к плечу, удерживая телефон и освободив руку, чтобы быстрее искать информацию в открытом ноутбуке перед собой. В углу экрана значилась дата – 23 июня 2016 года.*

– *Кто это? – хмуро поинтересовался голос на том конце линии связи.*

– *Это Алекс. Помните меня? Два года назад. Гражданская война в Восточной Европе. Мы подняли в небо тот самолет, который доставил раненых на подконтрольную территорию.*

Возникла тишина. Быстрые шаги по сухой земле раздавались вперемешку с приглушенным хрустом веток.

– *Не знаю, откуда у тебя этот номер, парень, – глухо произнес ставший грозным голос, – но ты явно что-то напутал.*

– *Тот механик, которого вы учили в свободное время летать. Вы пустили меня посидеть в кабине пилота, показали, как все работает. Ну?*

– *А, тот болтливый новобранец, что вечно лез куда не следовало, – рассеянно произнес голос начинавшего что-то припоминать о пережитых событиях в военном прошлом.*

– *Одаренный, как сказал генерал, что вручил всему вашему отряду медали.*

– *Да-да, – фальшиво рассмеялся в ответ, а через мгновение голос уже стал серьезным: – А теперь слушай сюда, альтернативно одаренный: понятия не имею, какая кислота тебе в голову вдарила, но данные о секретных операциях не принято разбазаривать по телефону. И ты бы знал об этом, если действительно был там. Хочешь под трибунал попасть?*

– *Подполковник, – вальяжно протянул Алекс, – если кто и прослушивает нас сейчас, то имеет удовольствие слушать композицию Smells Like Teen Spirit.*

– *Во-первых, я Полковник Джеймс Стейси, – с нажимом произнес голос. – Во-вторых, что за чушь ты несешь?*

– *Выслушайте внимательно, – Алекс сбросил непринужденный тон и заговорил тише, словно внутренняя тревога опасалась прослушивания у него дома, где он находился в одиночестве. – Мне нужна ваша помощь. Большие не к кому обратиться. Моим близким угрожает опасность, и я не могу доверить их безопасность незнакомым людям. А лучше и оперативнее командующего, чем вы, не найти. Я прямо сейчас читаю ваши рапорты по поводу некого отряда специального назначения.*

– *Читай дальше и дойдешь до настоящего, где эта группа ушла на покой. Уже как полгода нас отстранили и отправили в отставку.*

– *Так вы Полковник в отставке?*

– *Малец. Ближе к делу, – собеседник коротко кашлянул.*

– *Какова цена нанять вашу группу для охраны двоих людей?*

– *От кого охранять-то? – слегка оторопел собеседник.*

– *Учитывая последние заключенные контракты компании... от весьма серьезных наемных убийц.*

– *Фильмов посмотрелся?*

– Полковник, меня тоже отстранили. От работы над многомиллиардным проектом, и, подозреваю, что не просто так. А глава компании прямо сказал, что либо я с ними, либо всем моим близким конец.

– Что за проект? – слышался шорох, как будто оторвали листок, быстро стала чертить ручка по бумаге.

– Изначально для изучения космоса, скучная хрень, – Алекс вздохнул, не став вдаваться в подробности, посчитав их неважными непосвященному человеку. – Я должен был поехать на место строительства, но мне запретили покидать город и аннулировали доступ к проекту. Там явно собирают что-то другое. А Эспайр распустила весь научный отдел и стала заключать большие военных контрактов.

– Эспайр? Хм, – задумчиво произнес голос. – Что-то знакомое, слышал насчет нового оборудования в некоторых частях ВВС. Что ты хочешь сделать?

– Мне плевать, что там собирают. Пусть хоть третью мировую планируют начать. Мне все равно до правды не добраться. Я хочу лишь обеспечить безопасность своим близким. Сможете прилететь в ближайшее время? Я вышлю все данные. С шифром, я думаю, вы разберетесь.

– Не долго длилась моя пенсия... Теперь я точно вспомнил, черт тебя подери. В том самолете был мой раненый друг. Ладно, посмотрим, что ты там себе напридумывал, пацан.

– Рано, Полковник, вам еще на пенсию. И насчет оплаты... Переведу на счет вашей матери сто тысяч долларов сегодня. На оснащение должно хватить. Ах, да – мои поздравления с повышением...

♡ ♡ ♡

– Алекс, – позвала Эмма, тоже заметив предобморочное состояние друга. – Все хорошо?

– Слегка в шоке от происходящего, – едва слышно сорвалось с его губ. Алекс зажмурился и зевнул, прижав ладонь ко рту.

– Мы заметили, – с укором произнесла подруга. Но потом смягчилась: очень давно его жизнь не сталкивала лицом к лицу с чем-то тяжелым. В прошлом ему досталось несладко, затем на какое-то время его жизнь наладилась. Возможно, посчитала она, сильная усталость была вызвана стрессом. – Ладно, потом поговорим.

Алекс кивнул и подставил руку под голову, продолжив бороться с сонливостью и ожиданием, когда беседа закончится. Его не оставляли мысли о том, что произойдет, когда обстоятельства позволят ему поговорить наедине с Джеймсом Стейси. Человеком, который выполнил свой долг несмотря на то, что понятия не имел кому помогал. В глазах Алекса он стал еще больше значимой личностью.

– Что же нам тогда делать? – поинтересовалась Эмма, обводя взглядом предшественников по несчастью. – Тоже, как вы, пуститься во все тяжкие?

– Знаю, это не смешно, но ты попала в точку, – у Стивена вырвался смех.

– Трак, заткнись, – устало попросил Эдвард, раздраженно вздохнув. Все их общение в данный момент напоминало замкнутый круг из вспышек безумия и необходимости это безумие усмирить.

– О чем это он? – спросил Макс, уловив некое напряжение, и подался вперед, смотря на Джеймса, который сидел напротив рядом с Эдвардом и Гарри.

Джеймс бросил многозначительный взгляд на Стивена, прокашлялся и ответил:

– Найти работу с поддельными документами довольно осложнено. Настоящие нам бы никто не выдал, даже за взятку. У нас попросту нет подходящих знакомых в этих сферах. А мы к тому же все время на колесах. Мы беремся за любую работу в пути, какую только найдем, лишь бы достать денег на еду и бензин.

Эмма обвела взглядом вполне аккуратные выглядевших мужчин, что даже вызвало удивление: как они смогли сохранить столь опрятный внешний вид в реалиях путешествия. Не мно-

гим людям вообще есть дело до того, выглажена ли их рубашка, а здесь даже загнанные на произвол судьбы люди тщательно следили за собой.

– Вот и вся наша история, – подвел Эдвард, мягко улыбнувшись. Делить с кем-либо подобные истории на грани фантастики было волнительно, но им удалось найти общий язык. Этот факт его порадовал. – Что насчет вас? Как вы оказались на дороге посреди леса?

Макс посмотрел на Алекса. Тот перестал изображать иступленную усталость и вполне обычным голосом произнес, смирившись с утратой и прочими новостями:

– Мою машину угнали этим утром прямо на автозаправке. Угрожая чертовым пистолетом.

– Можно больше подробностей? – Джеймс сосредоточенно и более внимательно посмотрел на него.

– Примерно в шесть утра мы остановились заправить машину. К нам вышли двое одетых в рядовую форму всех автослесарей. В руках у одного из угонщиков был пистолет M1911. Ничего с первого взгляда не вызывало подозрений. Однако позднее выяснилось, что автозаправка бездействовала уже некоторое время и лишена всех линий связи.

Джеймс переглянулся с Эдвардом. Тот слегка опешил и задумался.

– Выглядит как нечто подстроенное, – сделал вывод Макс.

Эдвард неуверенно кивнул.

– Интересная схема, – изрек он после недолгих раздумий. – Вы прямо к ним в руки попались. Они что-то еще у вас забрали?

Макс покачал головой:

– Деньги остались в машине. А вышек связи там не было, так что они ничем не рисковали. Возможно, к тому моменту, как мы смогли бы сообщить в полицию, номера уже сняли, а машину загнали в какой-нибудь гараж, чтобы перекрасить, – при последних словах он почувствовал, что сказанное прозвучало довольно жестоко для его друга, который если не любил свою первую и новую машину, то вполне наслаждался поездками на ней.

– Что за машина? – поинтересовался Эдвард.

Алекс молчал несколько секунд, вспоминая особо яркие по пережитым впечатлениям поездки.

– «М5», – ответил он и тяжело вздохнул, опустив голову и взгляд вниз. – Темно-синего цвета.

За столом раздался почти синхронный вздох четверых мужчин. Стивен даже присвистнул, за что был награжден предостерегающим взглядом от Эдварда.

– Да уж, – с долей сочувствия произнес Гарри. – Дорогая вещь.

Алекс поднял ясный и самоуверенный взгляд, не принимая к себе ни грамма сопереживания.

– Всего лишь вещь, – ответил он спокойно и почти безразлично.

– И больше в машине ничего не было? – спросил Эдвард.

Алекс задумался, повернув голову в сторону.

– Нет, – коротко ответил, дав понять, что тема с его машиной исчерпала себя.

– Повезло, что грабители не тронули нас, – Эмма слабо улынулась и посмотрела на друга с теплом. Она знала, что для него нет ничего дороже благополучия близких, однако расставаться с чем-то имеющим большую ценность трудно для каждого. Алекс же даже не пытался показать, что машина для него хоть что-то значила, однако она знала, что это далеко не так. Машина была условием, из-за чего он согласился приехать в чужой для себя город и заняться непривычной работой вместе с отцом, с которым у него были очень непростые отношения. Именно отец купил ему эту машину. И сколько бы ненависти Алекс к нему ни испытывал, получить что-то от своего отца спустя много лет холодной войны было для него маленьким утешением. Хотя Алекс не признавал подобного: он злорадствовал над тем, что вынул отца

выкинуть большое количество денег для слишком переоцененной машины, и не раз говорил, что разобьет ее без капли сожаления. Но каждый день садился за руль, иногда выезжал за город, чтобы испытать скорость на трассах, и возвращал машину к дому без единой царапины или потертости.

– Это точно, – задумавшись о том, насколько вся эта ситуация с угоном машины подозрительна, кивнул Джеймс.

– Когда у вас жизнь верх дном повернулась? – задал вопрос Эдвард.

– Два дня назад, – ответил Алекс и сделал паузу, не решаясь раскрыть подробность, которая могла вообще не иметь никакого значения. – Вечером, примерно в девять часов.

– Вы были все вместе?

Алекс слегка нахмурился, на его губах проскользнула улыбка, когда он понял, что избежать озвучивания одной детали не получится. Новых знакомых, сведенных с ними общим несчастьем, не устроит недосказанность.

– Да, скорее всего, – ответил он, отклонив голову и окинув взглядом задающего вопросы Эдварда, который, будто внимательный детектив, записывал все факты на мысленной доске. Этаким секретарь в весьма разношерстной команде, где у каждого, как выяснилось, была своя отведенная роль, которую они исполняли. – У нас нет более точной информации.

– Где вы были в то время?

– Я отвозил Эмму и Макса до их съемной квартиры. Чуть не сбил девушку на дороге.

Эдвард удивленно выгнул бровь.

– Так мы познакомились с Викторией, – невозмутимо продолжил Алекс. – Я отвлекся и не увидел, как она оказалась перед моей машиной.

Эдвард перевел взгляд и интерес на Викторию. Возникла тишина, и девушка поняла, что продолжать должна уже она, поведав о произошедшем со своей стороны:

– Я шла домой, оступилась и упала с тротуара прямо на дорогу, – раздался тихий голос, разительно отличающийся от произнесенных ранее хрупкостью звучания. – Если бы машина не тормозила в тот момент... – Виктория нахмурилась, представляя то, чего удалось избежать.

– Все действительно могло закончиться трагически? – спросил Эдвард, пока все остальные слушали.

– Повезло, что скорость была небольшая, – кивнул Алекс.

– Ал, при торможении такой визг раздался, что я подумала, что у тебя машина сломалась, – вспомнила Эмма.

– Меня неплохо так приложило от резкой остановки, – подняв рукав, Макс продемонстрировал фиолетовую отметину на тыльной стороне предплечья, позволяя всем ознакомиться с его трофеем.

– А я по привычке пристегнулась, – Эмма виновато пожала плечами, подчеркивая, что не боялась ездить вместе со своим другом. Большую часть времени она ездила на такси, поэтому и в тот вечер пристегнулась даже не задумываясь.

Алекс, не скрывая удивления, слушал друзей. Они не упоминали об этом, чтобы он не винил себя еще больше, когда едва не переехал девушку. Он с трудом смог сделать вдох и продолжить:

– Я не помню, с какой скоростью ехал. Вряд ли больше шестидесяти.

– Виктория, что-то испугало тебя? – вернулся к вопросам Эдвард. – Может, ты увидела стремительно приближающуюся машину и запаниковала?

– Я помню, что видела свет фар со спины, – ответила она, пожав плечами. – У меня голова закружилась, и я оступилась.

– И в этот момент ты уже давил педаль тормоза в пол? – Эдвард перевел взгляд на Алекса.

– Ну да, – подтвердил он. – В глазах потемнело, среагировал автоматически. Позади все равно не было ни одной машины. Мы ехали через двор, там особо не разогнаться.

Эдвард обменялся взглядом с Джеймсом, тот никак не отреагировал и воздержался от комментариев и вмешательства.

– Видеореги́стратор в твоей машине? – попробовал уточнить Эдвард.

Алекс замер. Он с несколько секунд даже не дышал, когда осознание о самом главном упущении промелькнуло в голове. Ответ был буквально на ладони. И он его так опрометчиво упустил.

– Черт, – Алекс выругался и прижал пальцы к переносице. Скачок давления внутри головы едва не спровоцировал кровотечение из носа. Он закрыл глаза, не выдерживая обжигающего чувства стыда от осознания собственной глупости.

– Расслабься, Алекс, – по-отечески обратился к нему Джеймс, увидев его переживания. – Не стоит сейчас корить себя за то, что уже не изменить. На тот момент вы еще толком не понимали, что произошло, поэтому и не подумали о необходимости проверить каждую вещь. Но это бы многое дало всем нам сейчас.

– Мне правда жаль, – Алекс раскаянно опустил сведенные ладони на стол, обратившись к друзьям, сидевшим по левую руку от него.

– Брось, Ал, – Эмма покачала головой. – Мы могли бы и сами догадаться. Тебе вообще было не до этого. Столько всего в один момент навалилось.

Алекс благодарно посмотрел на нее, и в этот раз не удостоив внимания, как подруга его назвала. Затем взглянул на Макса, который тоже смотрел на него без укора. Виктория не принимала участия во всеобщем обсуждении, пока к ней не обратятся, однако внимала каждому слову. Девушка тоже попыталась поддержать его взглядом, давая понять, что и она на его стороне.

– У вас у всех в глазах потемнело? – спросил Эдвард.

Виктория кивнула. Алекс неуверенно повторил ее жест. Макс задумался, прижав указательный палец к контурам губ. Эмма растерянно моргала.

– Понятно, вы не уверены, – заключил по неопределенной реакции последних Эдвард.

– Это все было таким неожиданным, – произнесла Эмма. – Не можем сказать что-то наверняка.

– Никаких проблем со здоровьем нет?

– Это значит, что Ал и Виктория почувствовали, как нас всех стерло? – удивленно распахнула глаза Эмма, опередив логическое заключение.

Стивен поперхнулся воздухом и закашлялся, едва не сорвавшись на смех:

– Ага, прямо как сверху кнопку Delete нажали, аж в глазах потемнело.

– Лучше молчи дальше, шут, – вступилась за своих друзей Эмма.

– Вот именно, – оправдываясь, Стивен выставил руки. – Я просто шучу.

Светловолосая снисходительно ухмыльнулась, не желая продолжать. На секунду им всем показалось, что между ними возникла тонкая нить первого взаимопонимания.

– Скорее всего, запись с видеореги́стратора тоже стерлась, – предположил Эдвард, вернувшись к обсуждению всех белых пятен. – Раз исчезли все упоминания о вас из всех источников у вас дома, ведь так?

– Хотела бы я это увидеть своими глазами, – Эмма вздохнула и отклонилась плечами на спинку стула. Сложила руки перед собой в рукавах мягкой белой толстовки.

– Пока не вернулась моя семья, – неуверенно произнесла Виктория, и каждый посмотрел на волнующуюся девушку и прислушался к ее тихому голосу, – у меня дома все было как всегда.

Алекс слегка сосредоточенно нахмурился, задумавшись над услышанным, но оставил свои мысли при себе. Эдвард вынул карандаш из нагрудного кармана рубашки цвета слоновой кости и записал на салфетке несколько слов.

– Вик, это действительно так? – прервала молчание Эмма.

– Да, – она кивнула. – Все было на своих местах, только реакция мамы была странной, когда она не узнала меня.

– Значит, мы не сошли с ума, – Макс прижал ладонь к лицу и выдохнул. Когда он отнял руку, на его губах была нервная улыбка: – Нас просто хотели заставить поверить в это. Кто-то забрал наши вещи, пока нас не было дома.

– Вот черт, – выругалась Эмма. И накрыла губы ладонью: – Ой.

– И я не сразу пришла домой, – вспомнила Виктория, что прогуляла в компании Алекса где-то около часа после инцидента на дороге.

– Похоже, до тебя просто не успели добраться, – предположил Эдвард, отметив еще пару слов, после чего свернул салфетку и убрал вместе с карандашом обратно в карман под пуговицу.

– Вы ездили на фестиваль на машине? – озвучил внезапно пришедшую на ум мысль Макс. Эдвард перевел взгляд на Джеймса. Тот не сразу дал ответ:

– Верно. Мы тоже были вчетвером на машине.

– И не было никаких аварий? – продолжал спрашивать Макс. – Никто из вас не помнит ухудшения самочувствия?

– Мы приехали туда и нахлестались так, что сами себя на следующий день едва смогли вспомнить, – с долей гордости в голосе напомнил Стивен.

– Прямо как в «Назад в будущее». Сел в машину и оказался в другом мире...

– Совсем разные вещи, – не согласился Алекс с другом в приведенном сравнении.

Макс даже внимания не обратил на то, что его поправили, и что он сам привел неподходящий пример, уйдя в размышления о том, что же с ними произошло на самом деле.

– Я тоже не припомню других культовых примеров, где поездка на машине переносит людей куда-либо, – вступился Эдвард.

Алекс безразлично пожал плечами.

– Или нас всех похитили пришельцы и промыли мозги, – заговорщицки произнес Стивен приглушенным голосом и тихо завыл.

Эдвард, даже не взглянув, протянул руку через стол и прервал вой, на который стали обращать внимание люди неподалеку, не побрезговав накрыть приоткрытый рот ладонью. Когда Стивен смолк, поглядывая с интересом на отреагировавшего более спокойно Эдварда, нежели ранее, он отнял руку и вытер ладонь салфеткой. На самом деле, он поступил так только потому, что не хотел привлекать еще больше внимания к их столу.

За происходящим наблюдали Джеймс и Гарри, со стороны находя момент их сближения более значимым, что было видимым только им двоим.

Гарри все время, пока они вели обсуждение, делясь опытом и раскрывая свои секреты, внимательно оценивал обстановку в кафе. Но за громко звучащей музыкой и всеобщей занятостью никто не интересовался ими. Ни тем, как много времени они проводили за разговором, ни о чем говорили. Предмет их разговора оставался неизвестен для окружающих.

– Нелегко, наверное, столько времени находиться друг с другом и сохранять мир, – задумчиво произнесла Эмма, имея в виду вспыхнувшую и быстро погашенную ссору за столом в самом начале.

– Да нет, – неопределенно пожал плечами Джеймс. – Нам делить нечего, и у нас одна цель. Здесь уже как-то не до бытовых мелочей.

– А как же... – Светловолосая не закончила мысль, но наглядно взглядом указала на Стивена.

– Всех иногда заносит, – Джеймс на это лишь махнул рукой. – Но в целом, он добрый мальчик. Без него нам было бы очень тяжело.

– Помогает сбросить негатив? – предположила Эмма.

– И это тоже, – он слабо улыбнулся и почесал висок, с интересом оглядывая девушку. Она разожгла в нем интерес своим лояльным отношением к чужакам.

Эдвард сам ненадолго отвлекся на сменившуюся на более нейтральную тему. Но разговор все еще был не закончен.

– Куда же вы отправились все вместе? – спросил он.

Макс рассеянно провел пальцем по ободку давно пустой кружки из-под кофе, собираясь с мыслями.

– Прошлым утром мы встретились, выяснив, что нам некуда возвращаться. Решили отправиться поговорить с ближайшим родственником лично, но... – Он безнадежно вздохнул. – Кажется, можно забыть об этом.

– И что нам делать? – нахмурилась Эмма. Она посмотрела на Викторию, девушка тоже сникла плечами, растерявшись.

– Вы можете поехать с нами, – неуверенно предложил Джеймс и перевел взгляд на Гарри, сверяясь, думал ли он о том же. Тот подтвердил его предложение уверенным кивком. – И правда, мы ведь совсем близко. Завтра днем прибудем на встречу с тем самым ученым. Все схвачено.

– После сегодняшнего утра у меня немного другие ожидания, – Макс нервно улыбнулся и провел рукой по пепельным волосам.

– Уверен, то была случайность, – успокоил его Гарри. – В конце концов, что может с вами случиться в мире, где о вас никто ничего даже не знает?

Алекс едва заметно вздрогнул от чувства, напоминающего ледяные осколки под кожей, колюче разгоняющиеся вместе с кровью. Услышанное слегка вывело его из равновесия и оборвало полусонное состояние.

– Вы хотите узнать, что произошло с вами? – следом спросил Эдвард. – Тем более, когда появился шанс выяснить причину.

– Да, наверное, вы правы, – подумав, ответил Макс. Повернулся к Эмме со слабой улыбкой: – Согласна?

– Вы возьмете нас с собой? – она взглянула в глаза Джеймсу, чтобы убедиться в его решимости по поводу объединения.

Тот вложил в ответ весь свой ораторский потенциал:

– Не вижу причин бросать вас. Вы оказались в той же ситуации, что и мы. У вас нет средств, и первое время будет тяжело. Мы можем вам помочь, ничего не потеряв кроме горстки наличных. Возможно, в будущем расквитаемся.

– Нам все равно в один пункт назначения, – произнес задумчиво Стивен, смотря в потолок последние несколько минут без отрыва. – И я сейчас имею в виду ад...

– Немного тесновато, но и дорога не так уж и длинна, – попробовал найти больше положительных сторон Эдвард. – Долго терпеть друг друга не придется.

– Но не бросать ведь своих собратьев и сестер по несчастью? – Стивен перевел вполне осмысленный взгляд на Макса. – Можете отказаться, и попробовать пойти своим самостоятельным путем. Можете согласиться, и воспользоваться таким легким стартом. У нас большие ожидания на встречу с тем ученым, ведь за весь год мы не нашли никакой информации. Вы ничего не потеряете, наоборот: обретете возможность найти.

Макс не без удивления выслушал ставшего серьезным Стивена, произнесшего неожиданно разумные вещи. перевел взгляд на Алекса.

Друг пожал плечом, поймав его взгляд, и ответил:

– Не верю, что говорю это: но он прав. Почему бы не съездить к этому ученому.

Макс выглядел убежденным. Эмма тоже согласилась. Виктории нечего было добавить, и она присоединилась ко всем.

Джеймс с поднятой рукой обратился к официанту и попросил счет. После того, как он расплатился и оставил чаевые, ожидающая его компания в полном составе вышла на улицу.

– Нам так повезло, что мы встретили вас, – улыбаясь от уха до уха, Макс прикрывал ладонью глаза от лучей яркого солнца. – Эта случайность просто до странности удивляет.

Эдвард протянул руку к открытой дверце, чтобы сесть в минивэн, как мимо него, разбежавшись, промчался Стивен и влетел в салон, с поразительной ловкостью не ударившись, и, оказавшись внутри, с ухмылкой обернулся. Мягко захлопнув дверцу перед его лицом, Эдвард обернулся к Максусу с ответом:

– Можете вычеркнуть слово «странно» из своего словарного запаса, потому что оно станет самым частым в употреблении.

– Что есть, то есть, – Макс встряхнул головой. – Пора начать привыкать ко всему этому. Эдвард пожал плечами.

– Могу попросить вас об услуге? – обратился он к Максусу и Алексу. Оба прониклись вниманием. – Составить компанию Стивену. Мне кажется, вам будет интересно познакомиться с ним поближе. Узнать друг друга, так скажем.

– К черту, – Алекс закатил глаза, всем своим видом показывая, что просьба буквально отнимет последние крохи его сил.

Макс схватил друга, предплечьем удержав его за шею. Алекс едва не потерял равновесие и краем глаза взглянул на лучшего друга за своей спиной.

– Конечно, я не возражаю. У меня иммунитет на придурков, – при последних словах Макс усмехнулся на попытки друга выбраться из захвата без усилий. Все же Макс превосходил несколько его в росте и весовой категории. Алекс посмотрел на него снисходительно, и он сразу отпустил его. – Никому не в обиду.

Эдвард понимающе кивнул. Оба друга сели к Стивену, который рассыпался в вежливых речах, в основном о том, как ему приятно их общество, и предложил спеть им. Эдвард с неким облегчением сел к девушкам, предвкушая спокойную поездку. Очень редко ему и Стивену доводилось сидеть рядом. И каждый раз, сходя с ума от скуки, тот то складывал на него свои руки, то мог заснуть на его плече. Подобное выводило из себя обычно находящегося в нейтральном состоянии духа Эдварда, как ничто иное.

«Я хуже других в том, что мне дается лучше всего, за этот дар я чувствую себя благословенным. Наша маленькая группа всегда была и будет до конца» – «Smells Like Teen Spirit» Nirvana.

**Высота принятия решения (ВПР) – минимальная высота, с которой летательный аппарат может безопасно прервать процедуру посадки и принять решение об уходе на второй круг.*

**BMW M5 F10 – спортивная версия представительского седана BMW 5-й серии, производства в 2011—2017 годах.*

♥ Глава 5. Shapeshifter

You'll remember me, for the rest of your life

It's the first day of the rest of your life

Когда все были в сборе, Джеймс Стейси повернул ключ зажигания, вставил в проигрыватель кассету со сборником песен времен расцвета рока. Гарри достал записную книгу с картой, на которой уже обозначен маршрут до конечной цели. Кроме того, на страницах были некоторые расчеты: к примеру, предполагаемый расход топлива, сколько денег они потратят в среднем за день дороги и ночь в мотеле. Лето одно из лучших времен года потому, что в особо теплые дни можно разбить лагерь и переночевать на открытом воздухе, выбрав место в лесу живописнее. Все вещи, необходимые в путешествии, хранились под сидениями минивэна.

Погода продолжала радовать ясным солнцем, свежим ветерком, чистым горизонтом. Новые знакомые старались подбадривать друзей, высказывая надежды на лучшее будущее. Делились байками, чтобы скоротать время в пути, под аккомпанемент неизвестных нынешнему поколению молодых людей композиций, звучащих, мягко говоря, как из-под металлического ведра. Аудиосистема в машине не радовала ни своим качеством, ни тем, что была вообще способна воспроизводить эти кассеты.

Джеймс Стейси привык к шумному брэнчанию фоном. А больше никто не высказывал предпочтений касательно музыки, поэтому это осталось за его единоличным выбором. Гарри развернул карту, чтобы посмотреть, где застанет их закат, и предложил остановиться на стоянке для водителей, где удобно расположился еще и мотель.

Без приключений они прибыли туда, как и предполагалось, в момент, когда солнце окатило альпами лучами линию горизонта. Розовый закат, призрачный месяц на бледно-голубом небе, цвета на котором постепенно уходят в лиловый, пушистые облака, окрашенные в самые нежные цвета. Красивейший заход солнца во всем великолепии рассматривался на достаточно большой территории. Для удобства тех, кто вел огромные фуры тысячи километров в пути, на стоянке была ремонтная мастерская, несколько заведений, супермаркет с товарами первой необходимости. Нашлось местечко и для кабинета, где дежурили медики.

Джеймс припарковал минивэн напротив стеклянных дверей двухэтажного здания, выкрашенного в бледно-розовый цвет. Украшающие мелочи и ненавязчивые рекламные вывески так и манили внутрь, обещая теплый уют. Покинув минивэн, всей компанией они направились внутрь.

Джеймс подошел к стойке и разговорился с молодой девушкой администратором, узнавая новости. Администратор смущенно смеялась, когда он между слов успевал заигрывать с ней. Она улыбнулась и протянула ему четыре ключа от номеров с пластмассовыми брелками вишневого оттенка.

– Приятного вечера, – пожелала администратор, провожая взглядом спины высоких мужчин.

Далее они последовали по длинному коридору вдоль стен с обоями в красно-белую полоску, ступая по ковру мимо дверей номеров.

Еле волоча ноги, Виктория шла следом за всеми, в край устав за долгую дорогу. Однако день пролетел стремительно за новыми впечатлениями и волнительным ожиданием. Мотель выглядел на первый взгляд чистым и вполне оправдывал свои деньги.

Они пришли в бар и сели за овальный обшарпанный стол из темного дерева, продолжая вести разговор обо всем сразу – как это бывает в первые часы знакомства с людьми, о которых хочется узнать как можно больше, при этом не раскрывая ничего личного о себе. В основном говорил Макс, Эдвард отвечал на его любопытство и одаривал не меньшим вниманием. Реже подключались остальные. Джеймс Стейси попытал удачу разговорить Алекса, который выгля-

дел молчаливее остальных, на что тот легко поддался, особо не распространяясь на слова, но на долгое время его не хватило, и он снова ушел в себя.

К столу подошла официантка в короткой юбке красного цвета и с черной, как смола, челкой, завитой вбок. Она осмотрела всех парней выразительным взглядом и улыбнулась ярко накрашенными губами такого же алого цвета, как ее униформа.

– Что закажете? – она приготовила блокнот из кармашка фартука.

– Что-нибудь на ваш выбор, – Джеймс протянул официантке меню. Он решил не затягивать время, чтобы подкрепиться и отправить всех на продолжительный отдых.

– Сегодня наш шеф радует гостей только рыбой. Надеюсь, никто не возражает? Можете курить в зале, – сказала с улыбкой официантка.

Вскоре она принесла на всех жареную речную форель с дольками лимона и картофелем в растительном масле. Виктория проглотила в себе капризного ребенка, который в домашней обстановке никогда не питался ничем подобным. Все же в сравнении с тем, что могли предложить на выбор заведения общественного питания, ее мама готовила просто несравнимо вкусно.

Внутри дала о себе знать заживающая рана, в горле комом встали слезы. Стараясь отвлечься от того, как ей хотелось бы вновь оказаться дома рядом с семьей, Виктория, не ощущая вкуса пряного картофеля, представила мягкую постель, в которую с радостью после двух дней в пути окунется и обомлеет от тепла. Но перед этим сходит в прохладный, освежающий каждую клеточку тела душ. А затем долгий исцеляющий сон... На этом ее хорошие ожидания заканчивались, и начиналось полное неизвестности будущее, где ее благополучие зависело от компании малознакомых людей и, наверное, удачи.

Когда с едой было покончено, Джеймс оставил чаевые официантке, внимательно обслуживавшей их стол, и предложил всем разойтись спать. Изучив цифры на брелках, они направились в ту часть мотеля, где были расположены их номера.

Мимо них по коридору прошла группа высоких и опасно выглядящих мужчин в кожаных куртках, их сопровождал малоприятный аромат перегара, звон цепей на одежде и громкий вульгарный смех.

Эмма боязливо спряталась за Макса и потупила взгляд. Гарри и Джеймс заметили беспокойство девушки, остановились, сложив руки на груди, и подождали, пока вся компания не скроется за углом, провожая тех убийственными взглядами.

– Мы здесь всего на одну ночь, – Джеймс почувствовал свою ответственность за чувство безопасности юных знакомых. О дружбе было говорить пока рано, однако отношения необходимо было наладить для того, чтобы всем, если не доверять друг другу, то хотя бы поддерживать и стараться находить понимание, особенно в стрессовых ситуациях. Он протянул ладонь с двумя брелками: – Сами решайте, кто и где.

– Спасибо, – Алекс принял оба ключа.

– У меня такое чувство, будто те неприятные люди натворят этой ночью дел, – Эмма обхватила себя руками за плечи, большими круглыми глазами смотря в пустоту. Она поджала губы и тихо произнесла: – Боже, я ведь спать теперь не смогу...

– Милая, хоть сделай вид, что веришь в то, что я смогу тебя защитить, – Макс заботливо приобнял возлюбленную за плечи, слегка встряхнув напряженную девушку.

Эмма подняла голову к его лицу и нахмурилась. Она полагала, что разделит один номер с другой девушкой, ведь им вдвоем ночевать было бы спокойнее и удобнее всего.

– Приятного отдыха, – пожелал Джеймс на прощание.

Джеймс, Гарри и Эдвард направились к своим номерам, Стивен задержался и обернулся:

– Зато не на улице, – ухмыльнулся он и скрылся в номере, в который зашел Эдвард.

– Нужно будет отблагодарить парней как-нибудь, – вздохнул Макс, когда они остались вчетвером.

Алекс кивнул. Ключом открыл один из номеров, раскрыл дверь, позволяя заглянуть внутрь. Комната была покрыта полумраком от задернутых бордовых штор, выделялись очертания двуспальной кровати, кресло и угол от большого шкафа. На столике напротив кровати стоял телевизор двадцатилетней давности, рядом еще более древнее радио.

Эмма осмотрела номер, который по стилю ей даже немного понравился. Было что-то в его старине элегантное и строгое. Затем ее внимание привлекла одна деталь.

– Интересно, у парней тоже двуспальные кровати? – удивилась она.

– Не думаю, – произнес Макс, не представляя как взрослые и на вид серьезные парни лягут в одну постель.

– Похоже, нам придется спать в вместе, – Эмма перевела взгляд на Викторию.

– Да, – Алекс протянул Максу ключ.

Тот всего на мгновение бросил взгляд на Викторию, которая тоже не ожидала такого поворота событий. Она посмотрела на Алекса, задаваясь вопросом, однако так ничего и не возразила. Макс решил тактично промолчать.

– Вот как, – нарушила затянувшееся молчание Эмма. Она подозревала, что Виктория питает симпатию к ее другу, но у нее даже мысли не возникало, что Алекс испытывает нечто подобное. Эмма прямо сейчас смотрела на своего друга и не видела в нем ни намека на то, что его сердце не на месте. В данный момент она бы даже сказала, что это последнее, что можно подумать об уставшем от всего на свете Алексе.

– Спокойной ночи вам, – немного рассеянно проговорил Макс. Затем знаком головы предложил своей девушке пройти в их номер.

♡ ♡ ♡

Эмма включила светильник в номере, явивший светом все недостатки. Но девушка настолько устала и была благодарна, что будет ночевать под крышей над головой, что не нашла в себе желания придирается даже мысленно. На самом деле, в подобных условиях она будет ночевать впервые в жизни. Возможно, она была слишком избалована судьбой, что всегда спала в чистой постели из натурального хлопка, а не на синтетике сомнительного производства и качества. Окинув оценивающим взглядом номер, убрала покрывало с кровати, которое при контакте с волосами стало их электризовать. Провела ладонью по постели и сочла ее вполне приемлемой.

Lagom.

Эмма сделала глубокий вдох, вспоминая свою маму и то, чему та учила ее последние три года, пока она жила в Стокгольме, проходя обучение в университете. После того, как девушка закончила школу, ее родители окончательно разошлись. Мать забрала дочь на скандинавскую родину и стала пытаться привить ей философию каждого уважающего себя шведа. Как будто, пока они жили в Америке, мать не вспоминала свою принадлежность к шведским корням и не знала слова «умеренность». Но, видимо, развод изменил ее и заставил пересмотреть свои взгляды на жизнь. Хотела ли она вернуть своего супруга? Вряд ли. Скорее желала иного будущего для своей единственной дочери.

Сняв через голову толстовку, она повесила ее в пустой шкаф, в котором не нашлось даже пары халатов, и осталась в кроссовках на платформе, светлых джинсах с высокой талией и в белом топе, открывающим плоский живот. В ванной обнаружилась пара маленьких наборов из зубной щетки, шампуня и геля для душа. Количество шампуня несколько огорчило, хватило только промыть корни волос. Стараясь не задумываться о том, какой состав у всех этих продуктов, Эмма приняла душ, растягивая время под струями чистой воды, ища в себе силы и терпение. Однако куда заманчивее казалось обсудить с кем-то все свои переживания, чем продолжать вести мысленные монологи наедине с собой.

Она искренне надеялась, что будет делить номер вместе с Викторией. Ей хотелось познакомиться с ней, узнать поближе. Им было бы о чем поговорить. Ее удивило решение Алекса

разделиться. Что в тот вечер, что сейчас: он как будто не хотел подпускать своих друзей к ней. Только какой в этом смысл, она пока не понимала. Возможно, в этом была замешаны его работа и гражданство другой страны, что в будущем могло повлиять на их отношения, и раньше времени Алекс не собирался расстраивать девушку тем, что он не вечен. Эмма слишком хорошо знала своего друга, чтобы рассматривать такую вероятность. Он не всегда поступает честно и старается держаться определенной грани, чтобы больше не пятнать свою совесть. Однако никто в этом мире не вечен. И она понимала, что ей придется рассказать Виктории всю правду об Алексе, если он не сделает это в ближайшее время сам. Все же хорошие и доверительные отношения не могут построиться на сокрытии темного прошлого. А Алекс так не любит поднимать это прошлое со дна. «Без своих друзей он бы совсем пропал», – вполне оправданно заключила Эмма, усыпив этим свою совесть, которая начала задаваться вопросами о том, почему она захотела влезть в чужие отношения.

Макс вышел из ванной и застал обнаженную девушку сидящей в расправленной постели, спрятавшей под пододеяльник ноги. Она руками распутывала мокрые локоны, так как расчески и спрея для расчесывания густых волос у нее при себе не было. У нее с собой вообще ничего не было. Макс захотел погладить по голове свою не теряющую духа принцессу, однако к волосам старался не прикасаться – подобное всегда ее заставляло нервничать. Макс поцеловал девушку в лоб, на что та подняла взгляд.

– Кажется, я начинаю осваивать уроки своей матери, – произнесла она с сарказмом, пальцами держа прядь перед своим лицом, отделяя каждый золотой волосок. – Может, это все наши родители затеяли, чтобы мы познали, что означает жизнь без подушки безопасности?

– Кто знает, – Макс достал из карманов одежды все содержимое: несколько купюр, пластиковую карту, мятные леденцы и севший телефон. Новый смартфон Эммы остался, к несчастью, на зарядке в салоне угнанной машины. Он выложил все свое имущество на прикроватный столик. – Но я такого никогда бы не ожидал. Я бы попробовал еще раз связаться с родными. Ненавязчиво так уточнить некоторые детали, которые известны только нам.

– Я бы тоже сейчас все испробовала. Мне эта неизвестность покоя не дает. А еще знаешь... Макс, тебя ведь, как и меня, тревожит поведение Алекса?

– После такого сумасшедшего дня предлагаешь мне перед сном поговорить об Алексе? – он со вздохом опустился на постель. Слегка растрепал потемневшие мокрые волосы ладонью. – Хорошо.

– А что не так? – на ее лице возникло недоумение. – С чего ты так злишься на него?

– Я не злюсь, просто Алекс слишком много на себя берет, – произнес он с плохо скрываемым раздражением.

Эмма взглянула на чересчур серьезное выражение лица возлюбленного и издала смех. Макс напоминал десятилетнего мальчишку, которому сказали, что у кого-то игрушка лучше, чем у него.

– Макс, это же наш Ал, – Эмма произнесла это как очевидность, которую он не мог не знать. – Почему я его не узнаю?

– Не знаю, как по мне: он такой же. Хотя нет – еще больше распушил свой хвост.

– Вспомни, с чего все началось. Когда Виктория чуть под машину не попала, Алекс запер нас. Зачем он это сделал?

– Он ведь потом, когда Виктория ушла, объяснил, что не хотел, чтобы мы увидели нечто шокирующее. И решил не вмешивать нас, сама прекрасно видела, как она была напугана случившимся.

– А куда он потом направился? – тревожно спросила Эмма. – Если он дома не ночевал.

– Спроси об этом у него, – Макс даже задумываться не хотел о том, где черти носили Алекса всю ночь.

– Макс, мне кажется... он совершил ошибку, что связался с Викторией, – поймав непонимающий взгляд, она вздохнула и пояснила: – Надеюсь, ей хотя бы шестнадцать есть. Я была бы только рада, если бы у них сложились хорошие отношения, тем более, когда мы остались совсем одни. Но Алекс как-то внезапно изменился. Я его едва ли узнаю. Не знаю, почему ты не замечаешь ничего в его поведении. Но Алекс до того вечера и после – словно два разных человека.

– Алекс уже взрослый мальчик, – напомнил Макс и сонно зевнул. – И люди имеют такую привычку: меняться со временем.

– Макс, мы уже упустили его однажды, – с грустным лицом Эмма обиженно посмотрела на возлюбленного, не торопившегося вникнуть ее переживаниям. – Я не хочу, чтобы он вновь оказался на самом дне, ненавидя свою жизнь. А судя по его поведению, по тому, как он стал скрываться от нас, к этому все и идет...

– Он нам обещал, помнишь? – Макс сел ближе к девушке, взял в свои ее руки, ставшие очень мягкими от воды. В этих теплых руках словно была вся его жизнь. – Что если его снова начнут привлекать темная сторона и печенки, он маякнет нам об этом.

– Он уже всюю нам сигналил! – она на эмоциях всплеснула руками, освободив ладони. И дрожащим голосом произнесла: – Просто не может выразить в словах.

– Я поговорю с ним, – успокаивающе заверил Макс, сдавшись.

Он как никто другой понимал, что для всеобщего благополучия лучше поступить так, как настаивала Эмма. Однако его не радовала перспектива откровенного разговора с Алексом. Он все еще чувствовал злость на друга несмотря на то, что их будущее стало неопределенным. Все это еще не означало, что его друг оставит свои одержимые планы. Макс ждал первого шага от него, какой бы абсурдной эта мысль ни была, но он не собирался напрасно пытаться влезть ему в душу, считая, что если Алексу действительно не все равно на происходящее, то он обязан первым пойти на контакт и объяснить, что его так беспокоит. Раз уж он Первый во всем.

– Хорошо, – Эмма счастливо улыбнулась, прижавшись к возлюбленному. – Мы вместе.

♡ ♡ ♡

В соседнем номере, только зайдя внутрь, окинув взглядом то, что предложил среднестатистический сервис, Алекс перевел взгляд на Викторию. Девушка стояла посреди комнаты как предмет мебели, в ожидании команды или слов, не проявляя инициативы и никак не показывая желания поскорее отдохнуть. Подобное поведение действовало на нервы.

Она все еще не могла поверить в то, что он при своих друзьях сказал, что будет спать на одной кровати с ней. Его друзья были в таком же легком шоке, как и она.

Но причина, по которой Алекс решил остаться на ночь в одном номере, была очевидна – он не собирался оставлять свидетеля преступления наедине с кем-либо другим. Виктория сама себе не доверяла и не могла утверждать, что сможет надолго сохранить содеянное ими в тайне. Но выдавать его осознанно – она бы точно не решилась.

– Пройдемся? – предложил он, когда его посетила одна мысль.

Она в готовности кивнула, и они покинули номер. Вышли на улицу, где на небе догорал закат, становясь мрачнее и в фиолетовых тонах. Было шумно от работающих моторов и разговоров водителей. Возле уличного кафе заняли стол несколько увиденных ранее мужчин, создавших впечатление недружелюбных и крайне грубых. Поток их ругани был слышен за десятки метров, они выпивали и пытались добиться внимания официанток, которые старались держаться от вульгарной компании подальше.

Алекс направился вдоль стоянки по направлению к кафе и супермаркету, приближаясь к опасной компании. Виктория старалась держаться рядом со своим спутником, не отставая, и чувствовала страх, который слишком сильно проявлялся. Она протянула дрожащую руку и ухватила за край его рукава, не решаясь взяться за ладонь. Алекс не сразу заметил, как что-то стало слегка тянуть его в сторону, бросил взгляд на девушку у своего плеча. На ее большие

глаза, в которых было только одно желание: оказаться как можно дальше отсюда. Но от настоящего невозможно убежать.

– Пойдем купим тебе нижнее белье, – Алекс остановился, чтобы открыть дверь, ведущую в супермаркет.

Виктория вскинула голову, крайне удивленная и смущенная услышанным. Она смотрела на него в упор своими пугающе большими зелеными глазами.

– Что? – он чувствовал, как на него начинал воздействовать этот взгляд. Однако он остался полностью спокоен. – У меня остались деньги, думаю, на девчачьи трусы должно хватить.

Алая, вплоть до скрытого челкой лба, она зашла в душевное помещение. Стало еще труднее дышать. В супермаркете с фиксированной ценой на все товары первой необходимости нашлось даже нижнее белье для женщин. Виктория склонилась над прилавком, выбирая свой размер, однако до сих пор не могла поверить в то, что парень купит для нее что-то личное, будет знать, что оно на ней надето и, кроме того, это первый подарок, которым ее одарит Алекс. Успокаивая себя верой в него, Виктория выбрала подходящее белье, скомкав в ладонях, и посмотрела на спутника в готовности.

Алекс искоса посмотрел на застеснявшуюся девушку, усмехнувшись уголком губ. Иронично было, на его взгляд, пытаться скрыть свое нижнее белье после того, как позволила оценить себя без него.

– Большое спасибо, – она спрятала подарок в рюкзак и увидела выглядывающие из внутреннего кармашка деньги, на которые собиралась купить продукты домой.

– Ты ведь девушка, – Алекс произнес это очевидно. Она удивляла его все больше. Не то чтобы он имел большой опыт общения с представительницами противоположного пола, однако все его знакомые всегда были обеспокоены своим комфортом и ставили это в приоритет в любой жизненной ситуации. Удивительное же создание перед ним словно устраивали все неудобства: от возможного повреждения внутренних органов в результате удара об машину, отравление едой и заканчивая перспективой спать голой.

Виктория снова смутилась. На сей раз тому, что парень был куда более осведомлен и ответственен, нежели она, будучи почти совершеннолетней девушкой.

– Я вспомнила, что у меня есть немного денег, – она стала доставать свернутые купюры из рюкзака на плече.

– Оставь, еще пригодятся, – Алекс сразу отказался, даже не дослушав.

– Но тебе ведь тоже нужны деньги, – она сожалеюще нахмурилась, расстроившись, что не вспомнила об этом раньше. Достала их и протянула.

– Я сказал: оставь себе, – он взмахнул рукой, показав свое нежелание продолжать, и отвернулся.

Виктории пришлось смириться с его отказом. Она посмотрела на его спину, застегивая рюкзак, подумав, что при случае вернет долг. Поправила ляжку и закинула за плечо.

В следующую секунду Алекс посмотрел далеко в сторону. Его взгляд встретился со взглядом Джеймса Стейси, стоявшим неподалеку от входа в мотель и внимательно за ними наблюдающим.

Алекс наклонил голову в его сторону, Виктория поняла это как желание подойти.

– Есть курить? – Алекс навалился назад и столкнулся со стеной, возле которой стоял Джеймс. Однако не рассчитал расстояние и удар оказался ощутимее, чем он предполагал. Алекс слегка нахмурился от боли, вцепившейся в верхнюю часть спины.

– Не курю, – тот ответил не сразу, перед этим оглядев встреченную пару на улице.

Алекс разочарованно вздохнул.

– Плохая привычка, – высказал свое мнение Джеймс. – В первую очередь потому, что сильно ударяет по балансу.

– Действительно, – горько усмехнулся в ответ.

Слушая разговор, Виктория почувствовала себя неловко, ведь у Алекса был выбор купить себе сигареты или потратить деньги на нее. И вновь испытала желание вернуть долг. Однако следующие слова Джеймса заставили ее отказаться от попытки настоять на возврате:

– А во вторую очередь вредна тем, что портит здоровье. Неплохая возможность бросить.

– У меня в жизни не возникало такой сильной тяги к сигаретам как в последние дни, – он говорил об этом, и желание только сильнее охватывало его разум. – Впервые выкурил целую пачку за один день.

– Что же, бывает, – Джеймс справедливо пожал плечами. – При желании можно бросить курить.

– При желании, – повторил Алекс. Затем обратил внимание на то, что заинтересовало его сильнее всего: – Вышел воздухом подышать?

– Не только, – Джеймс сложил руки на груди перед собой. Посмотрел в сторону компании, которая по виду еще долго не собиралась расходиться. – Слежу за обстановкой, так скажем.

– Помощь нужна?

– Отдыхайте, – Джеймс скользнул взглядом по тому, как устало выглядела Виктория, притягивая к себе взгляд. Очень тихая, однако производила впечатление девушки со своим характером, который не проявляется без причины. На данный момент ее осторожное поведение занимало его сильнее всех остальных. Гарри дал ей крайне немногословный портрет. – Ничего пока не создает проблем.

– Ладно, – Алекс перестал наваливаться на стену, выпрямился и направился в мотель.

Виктория на прощание взглянула на Джеймса, стараясь взглядом передать свои добрые пожелания и благодарность, затем направилась за спутником, начиная уже привыкать всюду следовать за ним.

Проводив взглядом ушедших, Джеймс наклонил голову к воротнику, за которым было спрятано устройство внутренней связи.

– Они вернулись в мотель, – произнес он, когда вызов был принят. – Все тихо. Не похоже, чтобы кто-то был заинтересован в нас.

– Трак присмотрит за улицей, – раздался голос Гарри в наушнике. – Тоже возвращайся.

– Принято.

Вчера, 27 июня, около 8 утра, Джеймсу Стейси пришло анонимное сообщение с координатами и инструкцией. Коротко, без подробных деталей, будто отправителю сильно поджимало время.

В сообщении было несколько пунктов. Первым описана внешность и имена двоих молодых людей и требование их защитить. Вторым было указание представиться им как люди, о которых стерта память и любые упоминания, а также приказ не сообщать этим двоим правду о принадлежности одному отряду. И третий пункт содержал информацию о месте и человеке, которому нужно доставить этих двоих.

Сначала он не воспринял всерьез это сообщение, однако его удивили координаты – они совпадали с теми, куда он и его группа ехали на задание. Когда Джеймс Стейси попытался вспомнить, кто дал ему задание, у него случился когнитивный диссонанс: он не мог логически связать цель задания с имеющимися данными. Возможно, ему было необходимо добраться до места, и там уже разобраться что к чему. Однако это таинственное сообщение, а затем встреченные на дороге подростки, двое из которых подошли под описание – все это казалось больше, чем просто совпадение.

♡ ♡ ♡

У окна с биноклем на стуле сидел Стивен Трак, забросив ноги в кожаных ботинках на подоконник. Эдвард собирался вздремнуть несколько часов, после сменить его. Стивен что-то напевал себе под нос, со скрипом навалившись на хлипкую спинку.

– Как думаешь, кто из них наша цель? – поинтересовался он, прижав оптику к лицу и рассматривая застолье пьяных амбалов на расстоянии пятидесяти метров, которые даже стоять были не в состоянии, находясь чуть ли не на полу. Никто не приближался к ним, даже обслуживающий персонал держался в стороне, отдав под их контроль уличную часть заведения.

– Ты про ту банду? – уточнил Эдвард, сняв с плеч рубашку, оставаясь в белой футболке и не снимая платка, закрывающего всю шею.

– Неа, про наших детишек. Я вообще не понимаю, зачем Стейси приказал следить за бандой придурков. Они ровно в таком состоянии, про какое я врал с утра.

– Только не надо никому рассказывать об этом, – строго напомнил Эдвард. Оставив ботинки на полу, он лег на кровать в брюках и футболке и устроился затылком на подушке.

– Я хоть и псих, но могу обидеться, – Стивен снизил тон и ухмыльнулся: – Скажи, а неплохо я подвел разговор к самой сути? А то вы бы еще долго ходили как пингвины вокруг да около...

– Стейси до тебя вполне доступно донес, что ты прошелся по охрененно тонкому льду, едва все не испортил.

– А я все равно думаю, что мое заявление было как раз кстати, – Стивен слегка покачнулся на стуле. Он самодовольно улыбался, продолжая кичиться своей выходкой.

– Ясно. Я спать, – предупредил Эдвард, после чего закрыл глаза.

– Когда я остаюсь в тишине, эти голоса становятся громче, – произнес тихо Стивен, разглядывая заполненную автомобилями стоянку. Не прошло и минуты, как он заскучал.

– Ну, вот и разговаривай с ними, – отозвался глухо Эдвард, не открывая глаз и не поднимая головы от подушки, начиная чувствовать раздражение, что именно ему пришлось делить ограниченное пространство вместе с этим сумасшедшим.

– Эти голоса мне говорят, что либо наш наниматель находится по тем координатам, либо он уже с нами, – вполне серьезно высказал Стивен.

– Фрост сказал, что вероятность последнего крайне мала. Ни один не похож на того, кто нанял бы нас. Они еще дети.

– Тогда почему их не двое? – оглянулся Стивен. – Почему с ними еще кто-то? Мы вообще не должны за ними всеми присматривать. Договоренность была только о двоих.

– Ты прекрасно слышал, что с ними какая-то хрень сотворилась. Факты подтвердились: личностей под их именами не существует. Разберемся с ними, когда прибудем на место. И почему их четверо в том числе. Может, наниматель еще свяжется с нами.

♡ ♡ ♡

Алекс со вздохом опустил телефонную трубку, заказав в номер пол-литра наиболее достойного крепкого алкоголя, что нашлось в баре. Он нисколько не сомневался в том, что, когда Джеймсу выставят счет, он сразу догадается, кто именно решил порыться в его карманах.

Но это были его деньги. Снятые со счета, который был открыт еще много лет назад его родителями для того, чтобы Алекс смог приобрести себе собственную квартиру или дом. С того же счета он оплачивал свое обучение в университете. Те же деньги перевел на счет матери Полковника Джеймса Стейси. То, что оставалось, собирался перевести после того, как они встретятся и будут решать, как именно построят защиту вокруг Эммы и Макса. Но потом случилось то, что случилось. Их всех забыли, в том числе и Полковник Стейси, а счета оказались обнулены.

Алекс без укора со стороны своей еле живой совести сообщил официанту, что принес в номер арманьяк, что оплатит утром гость из одиннадцатого номера, где и находился Стейси.

Как только они вернулись после небольшой прогулки, Виктория отправилась в ванную. Закрывает дверь, повернув замочек золотого цвета и осмотрелась в маленькой комнате с розовой плиткой. В самом номере стоял специфический запах чистящих средств, в пустом шкафу, где на вешалке она оставила ветровку, пахло полиролем, а в ванной через вентиляцию проса-

чивался запах сигаретного дыма с улицы. Все вместе создавало терпкий букет, напоминающий о чем-то взрослом.

Но девушка себя таковой назвать не могла. На глаза навернулись слезы, когда она стала снимать с себя одежду. Посмотрела в зеркало на отражающиеся фиолетово-синие ребра, которые не болели, но вид был пугающий. Она всхлипнула, задрожав прикушенной губой, болезненно вспоминая о доме. В один момент она потеряла все, и растерялась; ее постигла бы самая печальная участь, если бы не ее товарищи по общей беде, решившие взять ее с собой. Несмотря на то, что они в одинаковом положении, они справлялись куда лучше, нежели она.

Включив воду, она встала под душ и закрыла глаза. Провела ладонями по животу, нанося мыльную пену, а через секунду вздрогнула от звука закрываемой двери. Выглянула из-за перегородки и убедилась, что это была дверь не в ванную. Однако глаза больше не закрывала.

Мысли о настоящем перемешались с воспоминаниями о доме, о любимой маме. Мешая слезы с водой, проводя ладонями по пылающим щекам, девушка с щемящей болью в груди вспоминала теплые объятия с мамой, как каждый раз желала запечатлеть их навсегда, продлить каждый момент на чуточку дольше. Но все равно этого оказалось недостаточно.

Она обернулась в мягкое полотенце и подумала об Алексе. Объятия с ним тоже похожи на что-то близкое и безопасное, как дом. Она задалась вопросом о том, как ему удастся с холодным сердцем относиться ко всему. И решила брать с него пример, поступая так же, как и он, раз судьба оказалась благосклонна к ней и свела с таким сильным человеком, который мог бы оказать на нее большое влияние, вылепив из нее настоящую личность.

Алекс сидел на заправленной кровати в окровавленной футболке с толстовкой в руках. Встретился взглядом с девушкой, только что покинувшей ванную, распространяющей по всему номеру нежный аромат ванили. Она была в одежде несмотря на то, что только что приняла душ. Он поднялся, оставил толстовку на спинке стула, собираясь тоже смыть с себя весь этот день.

– Разденься, – произнес Алекс, не задумываясь о том, как прозвучал этот призыв. На самом деле, он хотел предложить девушке со всеми удобствами занять кровать, когда сам бы провел эту ночь бодрствуя. Но из-за усталости его мысли о настоящем слишком хрупко цеплялись друг за друга и донести полное предложение он был просто не в состоянии.

Виктория вскинула на него удивленный взгляд, устроившись на кровати со стороны окна. С несколько секунд будто оценивала, не зная, всерьез ли он это сказал. Следом возникла мысль, подходящее ли для подобного время. И только конечная была о том, должна ли она вообще проводить время с человеком, который не признавался ей ни в чем, не обозначал для уверенности и спокойствия их обоих границу их отношений. Даже после всего случившегося она не изменила своему мнению о нем: она в него влюблена. И эти чувства двигали ее поступками до сих пор.

Но ему будто казалось лишним произносить столь громкие слова вслух. Его внимание к ней различалось в особом заботливом обращении. Ее защите и установлению безопасности. Как бы сильно она ни мечтала однажды испытать искреннюю и большую любовь, все же должна была признать, что не могла не допустить его двойственное отношение. Хорошее в нем играло куда большее значение. И если у него возникло желание проводить с ней время до вступления в обязывающие отношения, то она решила приложить все силы, чтобы у него осталось это желание. И со временем, может, оно перерастет в нечто большее.

Ее взгляд потеплел. Она посмотрела на него с чистым и высоким чувством, возрождающимся в ней подобно рассвету. С самой нежной и доброй влюбленностью, делающей ее зеленые глаза блестящими и особенно красивыми.

Даже сонный и затуманенный усталостью разум уловил исходящее от нее возвышенное состояние. Все его существо инстинктивно приняло защитную оболочку, отреагировав молниеносно и так же губительно: отказываясь хоть как-то ответить на проявившиеся и уловлен-

ные чувства, которые ему были чужды. Будто непроницаемым барьером он встретил то, что предназначалось только ему одному.

Однако другая сторона его сущности искушено впиалась клыками в собственную плоть и голодно облизнулась. Его взгляд изучал довольно закрытую одежду, девушка лежала отнюдь не привлекательно, без сил устроившись на заправленной постели к нему лицом. Одежда не обводила очертания ее тела, а скорее прятала. И тем сильнее в нем разгорелся интерес посмотреть на нее без всей этой одежды, действительно увидеть собственными глазами то, как она раздевается для него.

Напряжение искрило между ними, сбивая обоих с толку. Она начинала ловить себя на незнакомых и довольно смелых мыслях. Он делал попытки отмахнуться ото всех этих идей и сосредоточиться на ином.

«Есть что-то совсем аморальное в том, чтобы забываться в постели в день совершенного преступления», подумалось ему.

Алекс, почти не дрожа рукой, схватил со стола бутылку за горлышко и впиался в нее, большими глотками выпивая согревающий изнутри арманьяк. Он даже не жмурился от горечи поглощаемого напитка. С каждым глотком его голова становилась легче, распутывая клубок тяжелых мыслей. Алкоголь действовал расслабляюще и не было причин сопротивляться его влиянию на организм.

Алекс вернул бутылку емкостью в 500 миллилитров в вертикальное положение. Прижал тыльную сторону ладони ко рту, сквозь кожу проникало томное, отяжеленное спиртом дыхание. Отставив бутылку на край стола, мысленно пообещав вскоре к ней вернуться, он ушел в ванную.

Оставшись в одиночестве, Виктория не сразу встала с застеленной синтетическим покрывалом кровати. Через тонкую стену стало слышно, как с шумом обрушилась в душевой вода. Сняв одежду, она расправила постель, забралась под пододеяльник и накрылась по самый подбородок. Жара с улицы проникала номер, несмотря на опустившийся вечер. Она стала ждать, не чувствуя желанья ускользнуть из реальности в сон. Взглядом изучила комнату, все их личные вещи с мыслью: «Неужели и правда мне встретился человек, что будет сопровождать меня на жизненном пути?»

Алекс вышел из ванны без футболки. Он безуспешно пытался оттереть с белоснежной ткани капли засохшей крови, придав ей розоватый цвет полосками и пятнами гораздо большего масштаба. Он оставил футболку сушиться в ванной и хотел продолжить обеззараживание душевных ран, однако остановился, увидев притаившуюся в ожидании девушку с прикованным к нему взглядом.

Перекинув полотенце через плечо, Алекс раздраженным жестом откинул мокрые волосы со лба, но более длинные пряди с правой стороны непослушно вернулись на прежнее положение. Ледяные капли стекали с концов челки на его сложенные руки перед собой.

– Не хочешь поговорить? – предложила Виктория, избегая останавливаться взглядом на нем дольше нескольких секунд, смущаясь их зрительного контакта.

– О чем? – Алекс прошел к столу, взял бутылку, но пока не торопился открывать. Устроился на краю заправленной половине кровати, полуобернувшись к девушке. – Что-то случилось?

Виктория пожала плечами, укрытыми плотной тканью. Алекс повторил ее жест и произнес:

– И я тоже не знаю, – он медленно открыл крышку, с каждой секундой чувствуя все большее желание провалиться в пустоту. – Виктория, забудь о произошедшем. Так будет куда проще. Мне и так хреново, нет желанья бессмысленно обсуждать то, что уже случилось.

Услышав, с какой усталостью были произнесены слова, Виктория решила не давить и оставить его наедине со своими мыслями. С несколько минут она лежала в тишине на своей половине кровати.

– Спасибо, что помог, – едва слышно произнесла она, преодолевая чувство волнения.

Алекс не ответил. Лишь тяжело вздохнул, поднялся медленно, будто все его тело стало тяжелее от невыносимых и пожирающих мыслей. Сделал несколько глотков алкоголя, давая себе отчет в том, каким похмельем его встретит завтрашний день. Но ему было жизненно необходимо заручиться самой лучшей психологической помощью, чтобы пережить эту ночь, не сойдя при этом окончательно с ума.

Виктория отвернулась к окну и прикрыла глаза, чтобы не смущать вниманием человека, давшего понять, что ему нужно побыть в одиночестве.

Только закрыв глаза, она вспомнила свой сон в домике старушки. Дальнейшие события заставили ее позабыть о странном сновидении. Ей показалось таким пугающим совпадение, что Демон шел на нее с ножом, затем старушка намеревалась ее убить тем же орудием. Все выглядело словно... подсказка о том, что ждет ее. А возможно, все это было частью галлюцинации. Она заворочалась, спрятав руку под подушкой, и вздохнула от беспокойных мыслей, заполнивших ее обесиленный разум.

Она вдруг почувствовала, как Алекс остановился перед ней. Он присел на колени к полу и запустил ладонь в короткие волосы, пропустив через мягкие мокрые локоны свои пальцы. Она замерла, чувствуя, как стала краснеть, пока до ее головы бережно дотрагивались с особым трепетом. По ее телу пробежала дрожь мурашек, сердце забилося чаще от приятных прикосновений, ни одна ужасная мысль не была способна отвлечь от наступающего забвения в тепле и спокойствии.

Ладонь легла на ее затылок, под шеей, слегка приподняла от подушки. Гладкое стекло коснулось губ и жидкость цвета жженого сахара влилась в едва приоткрытые губы, проливаясь тонкими каплями по ее лицу, а горло обожгла неприятная горечь. Виктория закашлялась, сомкнув веки. Когда боль в горле отпустила, оставив на языке незнакомый привкус, она испуганно посмотрела на Алекса, решившего поделиться с ней алкоголем. Ее глаза стало застилать усталостью, взгляд рассеялся.

– Спи, Частый пульс, – произнес он, склонившись над ней и уткнувшись кончиком носа в ее волосы, а затем выпрямился.

Виктория, словно по его велению, провалилась в сон, даже не помышляя, насколько сильно нуждалась в отдыхе. Однако вскоре она проснулась, разбуженная чувством всепоглощающего страха, и осмотрелась в пустом номере. В комнату неярко попадал свет от уличных фонарей через плотно задернутые бордовые шторы. Вторая половина постели оставалась заправлена. Она прижала холодные руки к себе, закрывая грудь белым пододеяльником, завернулась в него и неторопливо села на кровати. Опустила ноги на жесткий ворс покрытия пола и направилась в ванную.

Закрыв за собой дверь, она посмотрела в зеркало после того, как умыла лицо прохладной водой, смыв с себя липкий страх, и на секунду на периферии зрения ей показалась тень. Беспокоясь о том, где находился Алекс, Виктория спешно вернулась в комнату и боковым зрением увидела свое отражение в телевизоре. Когда она проходила мимо высокого шкафа к своей половине кровати, дверь со скрипом отворилась, и на одной из полок девушка увидела нечто настолько отвратительное и ужасное, что ее сознание едва не разбилось на мелкие осколки.

Земля стала крениться под ней, утягивая куда-то в самую темную глубь, откуда уже не возвращаются. Ее взгляд парализовало увиденное, из глаз полилась кровь от разрывающихся внутри сосудов. Виктория не могла пошевелиться, лишь беззвучно плакала кровавыми слезами, глядя на труп старушки, лежащий со свернутыми конечностями на полке. Старушка

смотрела в ее глаза, прижимая костлявый палец к ввалившейся дыре на своем лице, которая раньше была ртом.

– Ты ведь не расскажешь никому? – прохрипела старушка совсем рядом с ее ухом.

♡ ♡ ♡

Виктория вздрогнула, проснувшись, и испуганно обхватила себя руками. В комнате приветливые лучи теплом согревали все, до чего могли дотянуться. Из ванной раздавался шум воды, шторы раздернуты, впуская яркое солнце. Она прижала колени к груди и опустила лицо к пододеяльнику, успокаивая частое сердцебиение.

Вскоре из ванной появился Алекс. Остановился возле двери, прислонившись плечом к стене, застегивая ремень, и осмотрел нахохлившегося птенца, что едва заметно дрожал, накрывшись с головой постелью и развернувшись лицом к светлому окну.

– Это тебя так с глотка бренди вынесло? – снисходительно поинтересовался он, подняв бровь.

Виктория не сразу обернулась к нему и воззрилась взглядом, от которого можно получить отравление смертельной дозой приторно-сладкого влечения. Алекс выглядел как спасительный свет, вокруг него утренние лучи солнца создавали ореол из крыльев из-за света за спиной, раздающегося со стороны ванны. С кристально чистыми голубыми глазами и легкой тенью в виде синяков под ними, золотисто-русыми на солнце волосами в капельках воды с радужными переливками. С обнаженными плечами и грудью, обведенными легким контуром руками. Такой же высокий и недосягаемый, как далекое небо; хрупкий как хрусталь; отточенный и резкий, как лист самого тонкого металла, в который хотелось обернуться, подобно спасительному плащу.

– Кошмар? – догадался Алекс.

Виктория кивнула.

– Вот поэтому я и не спал, – поделился он и отнялся от стены, чтобы пройти дальше в комнату. Холодным душем он привел себя в сознание после мучительной бессонной ночи, которую провел сидя в кресле, допивая редкого дрянного качества бренди и наблюдая за спящей девушкой, что во сне даже ни разу не пошевелилась: «Настолько вымоталась, что тело во сне не нуждалось в том, чтобы тратить энергию. Возможно, потратила даже сверх своих сил».

Подождав девушку из ванной, Алекс в этот жаркий летний день надел толстовку, спрятав розово-алые пятна на своей футболке. Вдвоем они пришли в холл, где их уже дожидалась компания в полном составе. На улице было довольно жарко для раннего утра.

Джеймс лишь кивнул подошедшим, не успев произнести ни слова, как его позвал Гарри, стоявший у окон. Стивен тоже приготовился, не сводя взгляда от приближающейся группы из шести вчерашних знакомых, что на утро были как новые. Они шли с цепями и арматурой наперевес.

Стивен протянул руку за пояс, снял с предохранителя пистолет, не вынимая, и остался ждать поодаль возле стены.

С лиц Эммы и Макса стерлись все краски, когда они перевели с присоединившихся Виктории и Алекса взгляд на тени, надвигающиеся на холл. Открыв двери, мужчины зашли внутрь мотеля. Они выстроились в ряд, перекрывая собой все выходы еще пустого холла.

– Стойте на месте, – произнес мужчина, подбрасывая цепь в руке.

– Эд, пора заканчивать представление. Опускай занавес, – обратился Джеймс Стейси и кивнул, отдавая приказ.

Эдвард быстро надел черные перчатки на руки и поднял платок, закрывая половину лица. А затем выдернул из устройства, скрытого под платком, сдерживающий механизм, и из его шеи хлынул поток густого тумана. Неприятелям даже отреагировать не успели, когда кислород за мгновения в замкнутом помещении превратился в блеклый дым, почти полностью поглощая видимость.

Только опустив руку от платка, Эдвард в один шаг приблизился к Алексу, со спины закрыв ему нос и рот, а к виску приставив ствол пистолета.

– Сделаешь вдох – и ты труп, – процедил он рядом с его ухом и взвел курок.

Алекс задержал дыхание, с опаской покосившись на оружие у своей головы, слушая, как рядом раздавался шипящий звук из шеи Эдварда Гоуста, распространяющего белый дым. Все присутствующие, кроме самого Эдварда, Стивена, Гарри и Джеймса в течение нескольких секунд без сознания упали к полу. Гарри успел поймать девушек, каждой рукой поддерживая их легкие тела, лишенные сил.

Алекс нахмурился, взглядом изучая людей, которым странный дым был не страшен. Но они и не дышали, не позволяя парализующему дыму оказать воздействие на нервную систему. Джеймс взвалил бессознательное тело Макса на свое плечо, Гарри нес тела Виктории и Эммы, пока Стивен, уткнувшись носом в рукав на сгибе руки, открывал дверь. Перешагивая через тела неприятелей, они вышли на улицу с тремя уснувшими заложниками.

Эдвард медленно отстранился, сделав шаг назад, не сводя от головы Алекса оружия.

– Медленно идешь на улицу, если хочешь увидеть своих друзей живыми, – приказал он.

– Ничего незаконного, да? – оказавшись снаружи, Алекс вспомнил фразу, прозвучавшую при знакомстве. Он сделал медленный глубокий вдох, однако не ощутил даже намека на специфический запах газа.

Эдвард движением пистолета указал ему на открытую дверцу машины, в которой на задних сидениях спали его друзья.

– Лучше заткнись, – устало попросил он, одной рукой опуская платок с лица и поправляя вокруг шеи.

– Достаточно, Гоуст, – произнес Джеймс.

Тот, не скрывая недоверия, все же опустил оружие.

Алекс не говорил больше ни слова, смотрел с долей удивления, и не торопился подчиняться, не зная, чего ожидать.

– Откуда кровь? – Эдвард кивнул на его одежду.

– Кровь? – тихо переспросил Алекс. Полностью развернулся к нему, воззрившись абсолютно пустым взглядом.

Джеймс наклонил голову, подошел ближе и остановился в двух шагах от Алекса. Эдвард недовольно нахмурился и вскинул голову так, что его темные пряди подхватил утренний ветер.

– Вчера я увидел кровь на его одежде и руке, – пояснил Эдвард.

– Что вы еще нам не рассказали? – Джеймс перевел взгляд на Алекса, в котором застыл вопрос и ожидание объяснений.

Алекс долго молчал, затем его взгляд стал иронично холодным, в самых уголках глаз принимая презрительные очертания. Его рот медленно принял улыбку, напоминающую оскал. Белая, как мел, кожа самого светлого оттенка, казалось, вот-вот могла стать прозрачной, чтобы явить миру и окружающим его кровожадный лик.

– Что-то я тоже не припомню, чтобы вы упоминали нечто из того, что разыграли только что с оружием, дымом и похищением, – словно стекающий сладкий мед по стенкам сосуда прозвучал угрожающе голос Алекса.

– Ну-ну, мы ведь взрослые люди, – как можно мягче сказал Джеймс, не скрывая иронии и пропустив услышанный между слов весь яд мимо своих ушей. – Давай построим разговор соответствующе.

Алекс поднял бровь, оценивая не сводящих с него внимания людей, которым необходимо услышать объяснение присутствия пятен крови на его одежде.

У него есть необычная способность. Для обычных людей подобное на грани фантастики. Вряд ли каждый человек может подтвердить, что действительно видел своими глазами нечто подобное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.